

Т.Н. Губская

ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО
И
СВЯЩЕННИКИ НИКОЛАЕВА

- ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ -

Т.Н. ГУБСКАЯ

Военное духовенство
и священники
Николаева

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

издательство
ИРИНЫ ГУДЫМ
НИКОЛАЕВ - 2006

УДК 281.93+271-393

ББК 86.372.24-3

Г 93

Г 93

Губская Т.Н. Военное духовенство и священники Николаева. Исторические очерки. — Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2006. — 212 с., илл.

ISBN 966-8592-28-X

Настоящая книга уникальна. Это результат 17-летней научной деятельности ее автора – историка, старшего научного сотрудника Николаевского краеведческого музея, по крупицам собиравшего сведения о жизни николаевских священнослужителей, об истории ныне здравствующих или стертых с лица земли храмов, о городском некрополе. В ней охвачен период 200-летней истории нашего города.

Знакомясь с содержанием книги, читатель сделает для себя немало открытий: узнает о благородной миссии военных священников на полях сражений, о деятельности священников-просветителей, о тех служителях церкви, кто погиб за веру Христову от руки безбожников.

Великое множество эпизодов, фактов, которые прежде никогда не были опубликованы, либо давно «похоронены» в старых подшивках газет и архивах, в настоящей книге изложены в научно-популярном стиле, а посему будут интересны широкому кругу читателей.

ББК 86.372.24-3

УДК 281.93+271-393

ISBN 966-8592-28-X

© Губская Т.Н., 2006

© Николаевский областной
краеведческий музей

© Издательство Ирины Гудым, 2006

ЗАБЫТОЕ СОСЛОВИЕ

Еще 10-15 лет тому назад дороги, ведущие к храмам, да и сами храмы были почти пустыми. Верующие - в основном, люди старшего поколения – посещали храм в дни церковных праздников, иногда даже тайком, поскольку их дети – комсомольцы и коммунисты – не разделяли истинных убеждений своих родителей в вере в Бога или боялись за свою партийную карьеру. Да и действующих церквей было не так много – в этих зданиях располагались клубные учреждения, МТС, склады, зернохранилища.

Редко какой храм был взят на учет как памятник архитектуры и использовался под музейную экспозицию – и потому, к счастью, был спасен от разрушения.

Но если благодаря историкам, искусствоведам и краеведам, которые продолжали, несмотря ни на какие запреты, собирать и накапливать материалы, – сведения о храмах, их исторической, культурной и архитектурной ценности были сохранены, то имена священнослужителей на протяжении многих лет уходили в забвение.

И сколько же нужно было труда, кропотливого научного поиска и истинного желания, чтобы возродить имена достойных служителей церкви, честно служивших Богу и людям, во спасение которых зачастую отдававших собственные жизни.

«В храме, – писал праведный Иоанн Кронштадтский, – в его расположении и частях, в иконах, Богослужении с чтением Священных Писаний, пением, обрядами начертана, как на карте, в лицах, в общих чертах, вся ветхозаветная, новозаветная и церковная история, все Божественное домостроительство человеческого спасения...».

А ведь и сейчас, как тысячу лет назад, человек идет в храм, ища спасения от постигающих его бед как в произнесенной, так и услышанной молитвах.

Татьяна Николаевна Губская выступает в этой книге и как краевед, и как научный сотрудник музея, и как прекрасный рассказчик, и как патриот своего родного города, и как вдумчивый исследователь (благо пришедшая к нам Независимость принесла свободу научного поиска), неся не только знания, но и веру, веру в неутраченность человеческого благородства, истинность человеческой души и сердца на примерах военного духовенства и священников-просветителей Николаевщины.

Не напрасно же сказано: «Больше сего хранимого храни сердце твое, ибо из него источник жизни».

Людмила Хлопинская, директор Николаевского краеведческого музея, заслуженный работник культуры Украины, лауреат Национальной премии им. Т. Г. Шевченко.

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на погребение людям.
Св. Евангелие от Матфея, гл.5:13

ОТ АВТОРА

За 217 лет своей истории мой город во многом изменил свой облик, и в этом нет ничего противоестественного. Но самая старая его часть все еще сохраняет тот невидимый мир ушедших времен, который остается в церковных постройках, остатках крепостной стены, старинных особняках в центре и неприметных домиках на окраине.

Город начинался с верфи. Окружив ее улицами, он так и остался возле своей колыбели. Сколько же николаевцев прошло по этим местам! Какие замечательные специалисты из разных стран мира жили и работали в городе! Здания гимназий собирали по утрам учеников, иностранные консульства гостеприимно распахивали свои двери для зарубежных гостей, банкиры подсчитывали прибыли, священнослужители спешили в храмы к своим прихожанам...

Есть в наших горожанах-современниках, людях XXI века, определенная «обреченность», которая бывает присуща коренным жителям: они не просто живут в этом городе – они живут этим городом. А разве можно иначе?..

В самом центре Адмиралтейской Слободки, там, где окна Флотских казарм уже полтора столетия смотрят на главные ворота Адмиралтейства, в середине XX века жили люди, помнившие старый Николаев. Они называли улицы так, как это было обычным до революции: Спасская, Аптекарская, Никольская, Экипажеская, Инженерная, Чер-

ниговская. А на указателях были совсем другие, малопонятные и официальные названия. Память возвращала этих людей в годы их детства и юности. И часто вполголоса вспоминали они имена священников, служивших в храмах.

А церкви в этой части города были необычные, с ними связаны имена известных российских и зарубежных архитекторов, меценатов и устроителей церквей, имена жертвователей и благоукрасителей. Храм во имя Чудотворной иконы Касперовской Божьей Матери, Адмиралтейский собор, полковая Свято-Никольская церковь, Александро-Невская и Леонидо-Феодосиевская... Одни были построены еще в конце XVIII века, другие освящались в начале XX, но почти все были уничтожены или закрыты в конце 30-х годов прошлого столетия.

О церковной истории нашего края уже написано немало, и потому любопытного читателя отсылаем к списку литературы в конце настоящей книги. Мы же решили посвятить ее страницы рассказу о священнослужителях. Их фамилии занесены в «Картотеку персоналий священно- и церковнослужителей Херсонской епархии (конец XVIII - начало XXI веков)»*, и среди более 2 тысяч представленных в ней имен значительное внимание уделено тем, кто составлял религиозную элиту нашего края. В первую очередь, это представители военного и флотского духовенства - особое явление в жизни нашего Отечества. А еще мы решили рассказать о просветителях и писателях, мучениках и насельниках монастырей, прославленных Церковью и еще ждущих своей канонизации.

Настоящую книгу нельзя ни в коей мере считать завершенной: каждый день работы в архивах и музейных фондах открывает новые страницы истории и новые имена. А кроме того, существует старый некрополь города с погребениями священнослужителей и тех, кого они отпевали. Мы посчитали своим долгом запечатлеть имена священников и диаконов, псаломщиков и старост, оживить их с помощью документальных источников и передать таким образом память о них будущим поколениям николаевцев.

Автор не идеализирует события церковной истории. Работа с архивными документами заставляет объективно относиться ко многим фактам. Были случаи отлучения священнослужителей от сана за неблагоприятные поступки, были нарушения с их стороны в финансовой деятельности, было участие в расколах и ересьях. Но не о таких людях

* Картотека составлена автором книги и содержит более 2,5 тысячи биографических данных о священно- и церковнослужителях, включая послужные списки.

речь - Бог им судья. Церковь Христова выстояла благодаря тем своим лучшим представителям, которые, служа Богу и людям, навсегда остались несломленными и верными своему долгу.

В книге приводятся свидетельства просветительской работы представителей православной церкви всех иерархий – от псаломщиков до архипастырей. Мы решили рассказать о тех, кто принимал участие в становлении и развитии учебного процесса в учебных заведениях, проводил исторические и археологические исследования, составлял летописи приходов, вел миссионерскую деятельность, и познакомить современного читателя с трудами священнослужителей.

...Остается лишь повторить слова николаевского протоиерея Игнатия Зубова: «Являются новые силы, новая крепость, новая охота жертвовать своей свободой и трудиться для блага и спасения».

Основной материал, на котором базируется настоящая книга, это фонды Николаевского краеведческого музея, областного государственного архива, отделов краеведческой литературы, а также редких и ценных изданий Николаевской областной универсальной научной библиотеки имени А.Гмырева. В книге использованы также воспоминания старожилов, родственников священнослужителей, документы и материалы, которые они бескорыстно доверили автору. Особую благодарность автор выражает всем тем, кто помог появиться этой книге: моим землякам и старожилам Адмиралтейской Слободки; коллегам – директору музея Л.Д. Хлопинской, главному хранителю фондов Н.А. Кухар-Онышко, работникам музейных фондов Г.С. Павловой, И.В. Гаврилову, Л.А. Лановенко, библиотекарю Г.Л. Берестенко; вдохновителям и помощникам – И.А. Гудым, В.Ф. Андриевскому, М.И. Кондратьеву, Н.М. Христовой, С.В. Бойчук, Д.И. Заковоротному, А.Г.Сацкому; мужу и сыновьям – за понимание, поддержку и терпение.

Славные страницы истории военного духовенства

Участвие в военных сражениях представителей духовенства известно с XIV века: литературные источники сохранили воспоминания о двух воинах-схимонахах - Александре Пересвете и Андрее Ослябе, которых преподобный Сергей Радонежский благословил на бой с татарами в 1380 году. Выдающийся памятник русской письменности «Сказание о Мамаевом побоище» из глубины веков донес до нас описание их подвига. А иллюстративный материал, опубликованный в свое время в церковных изданиях, оживил события более чем 600-летней давности.

Вот как неизвестный автор «Сказания о Мамаевом побоище» писал о значении этого исторического события: «Повесть полезна бывшего чудеси, егда помощию Божию и Пречистыя Его Матери Богородицы, и угодника Их святого чудотворца Петра, Митрополита Всея Руси, и Преподобного игумена Сергия чудотворца, и всех святых молитвами князь велики Дмитрий Иванович, з братом своим... и со всеми князи Русскими, на Дону посрамили и прогна Воложские орды гордаго князя Мамаю и всю орду его со всею силою их нечестивою изби»...

А теперь позволим себе несколько отступить от данного повествования. В 1924 году в фондах Рязанского краеведческого музея появился необычный экспонат – посох схимонаха Александра Пересве-

та, хранившийся ранее в Дмитриевом монастыре (Рязанская область, в 80 км от Куликова поля). И сегодня длина его достигает 161 см, однако, по свидетельству монастырской описи, посох был почти на 30 см длиннее. Окружность в верхней части также велика – около 20 см. Учитывая внушительные размеры посоха, можно представить себе богатырский рост его владельца! Многочисленные паломники из разных уголков России старались увидеть этот посох, прося монахов вынести его из алтаря.

Кем же был владелец посоха, увековеченный в летописях? Известно, что Пересвет и Ослябя - воины-схимонахи - шли в составе войска князя Дмитрия Иоанновича, прозванного после знаменитой битвы Дмитрием Донским. В районе возникшего позже г.Скопина войско расположилось на отдых, после которого дороги иноков разошлись, чтобы снова соединиться на поле Куликовом. Путь войска, с которым шел Пересвет, проходил через пустынную гору - на ней жил в уединении святой старец-отшельник. Долго беседовали и молились воин-схимник и старец, и только один Господь был свидетелем их встречи. Именно в келье у старца Пересвет сменил монашескую одежду на воинские доспехи, чтобы навсегда войти в историю в качестве воина. При прощании старец подарил ему на память свой дорожный посох...

На встрече с преподобным Сергием князь Дмитрий просил: «Отче, даждь ми два воина от своего полку чернечьскаго, дву братьев: Пересвета да Ослябя». Оба инока были известны князю как хорошие воины и способные к военному делу ратники. Преподобный велел им нашить на одежду крест вместо шлемов и идти на врага. Он благословил всех, окропив святою водою: и иноков своих, на поле брани отправляющихся, и князей, и бояр, и воевод, и самого князя Дмитрия.

В день битвы, когда из войска татарского выехал богатырского вида Челубей – «велик зело и страшен зело», обратился Пересвет к князю, утешая и напоминая о благословении преподобного Сер-

*Посох Святого
Пересвета.*

Неизвестный священник. 1812 г.

гия. И прозвучали на столетия слова его: «Велик Бог наш и велика сила Его»... Недолгим был бой Челубея с Пересветом: оба упали одновременно на землю, оба полегли в смертельной схватке. По преданию, увидя смерть Пересвета, первым ринулся в сражение схимонах Ослябя, воодушевив своим примером русских воинов, и пал на поле битвы на глазах своего юного сына Иакова. Тела монахов были принесены в Москву и погребены в Старом Симоновом монастыре...

Вряд ли историки смогут когда-либо подсчитать, сколько войн и сражений произошло на земле. И уже тем более невозможно точно установить число тех священнослужителей, которые вместе с полками и флотскими экипажами принимали участие в военных кампаниях. Конечно, по сравнению с количеством воинов число это покажется совсем небольшим. И хотя их воинские подвиги были отмечены наградами и освещались в специальных изданиях, факты служения военных священников в составе действующих армий и на кораблях были известны не многим.

Битва Пересвета с Челубеем.

Преподобный Сергий Радонежский благословляет на Куликовскую битву святого благоверного князя Дмитрия Донского и иноков Троицкой обители: схимонахов Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябя).

Но, кроме официальных документов, к счастью, существует еще и обычная человеческая память, хранящая «дела давно минувших дней» надежно и крепко. Это благодаря ей легенды о храбрых воинах в запыленных рясах и стоптанных солдатских сапогах, чьим единственным «оружием» был наперсный крест, переходили из поколения в поколение. Одну из таких историй для нас сохранил старый сторож-церковник, который в 1905 году, в разгар русско-японской войны, вспоминал о взятии крепости Карс (1877 г.): «Вот у нас батюшка был, старик, белый как лунь, а при штурме Карса и в других битвах всегда с крестом в руках с нами идет; в атаку мы - и он с нами, благословит крестом нас... Славно было биться рядом с ним!» [45, с.57].

Подвиги священнослужителей порождали не только легенды. Известно стихотворение историка Полоцкого пехотного полка В. М. Кузнецова, описавшего события при взятии г. Измаила. Священник Трофим Куцинский добровольно заменил собой раненого командира и тем самым способствовал победе русских войск. Великий полководец А.В. Суворов ходатайствовал перед Г.А. Потемкиным о награждении героя. Наперсный крест с бриллиантами на Георгиевской ленте и возведение в сан протоиерея – таков был ответ Екатерины II на ходатайство.

В начале схватки командир
Ясунский раненый свалился.
И полк во рвах остановился,
И дрогнул – орошен мундир
Полковника текущей кровью.
- Убит?! Но вдруг – перед толпой
Встает священник полковой,
С крестом в руках, в устах с любовью:
«Ребята! Кто же за царя,
За веру, Родину святую?
Кто, к ним любовь горя,
Не защитит их? – Испытую?».
Шагнул вперед священник... вот
За ним один, другой толкнулись –
И все до одного вперед
На Измаил, как вихрь, рванулись!
И завязался жаркий бой,
Тот славный бой, которым гордо
Мы можем хвастаться и твердо
Смотреть перед собой.

И среди участников Отечественной войны 1812 года отличились представители военного духовенства. Под Витебском 15 июля в самом центре сражения полковой священник отец Василий благословлял, исповедовал, причащал - был ранен в лицо, но продолжал оставаться среди сражающихся. Вражеская пуля попала в наперсный крест, ударила его в грудь. И только тяжело контуженый, он оставил поле боя. Через несколько месяцев, в октябре 1812 года, в сражении под Малым Ярославцем отец Василий шел с крестом в руке впереди полка, здесь он получил ранение в голову. Генерал Дохтуров в своем донесении главнокомандующему русской армией М.И. Голенищеву-Кутузову описал подвиг священника, прося наградить его. Уже будучи Георгиевским

Наперсный крест за участие в сражениях 1812 г.

Панорама Севастополя.

кавалером, отец Василий скончался от полученных ран и контузии во Франции 24 ноября 1813 года.

А сколько замечательных примеров мужества показали те полковые священники, которых судьба забросила на фронты русско-турецкой войны в 1829 году! Русские войска переправлялись через реку Дунай. Среди воинов был отец Иов. Он, в полном облачении священника, пошел с войском на штурм города Рахов, вступил на крепостной вал с крестом в руке и в этом бою был тяжело ранен. По указу Николая I священник был награжден орденом Святого Георгия, получил пожизненную пенсию в 500 рублей в год, а Синод перевел его для дальнейшего служения в дворцовую церковь Петергофа. Все духовенство империи было уведомяено о подвиге пастыря.

В этом же году в Балканских горах отец Петр Евламов, служивший в 31-м Егерском полку, во время боя шел впереди воинов, и остановить его смогли только четыре полученные одна за другой раны: пуля попала в его правое плечо, левое было ранено кинжалом, ранение в голову было нанесено пикой и три штыковые раны проббили левый бок. Тяжелораненый отец Петр был пленен турками.

Вместе с воинами проливали свою кровь священники и в период Крымской войны 1853–1856 гг. В марте 1855 года российский флот облетела весть о том, что священник 45-го флотского экипажа отец Иоанникий повел за собой русские части на французские укрепленные линии. В какой-то момент огонь противника сумел приостановить наступление, и тогда священник, высоко подняв крест, зашел: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое!». Полк перешел в наступление, а отец Иоанникий чудом избежал смерти: штык распорол епитрахиль и рукав рясы. Бой продолжался, а священник исполнял свой пастырский долг: причащал, утешал, исповедовал, пока вражеская пуля не сломала крест в его руке, сам он был при этом контужен. Награда - Георгиевский крест за проявленную стойкость и мужество – увенчала грудь священника.

Когда епископ Иннокентий произносил проповедь перед защитниками Севастополя, он четко определил смысл пребывания священнослужителей на поле брани: «Не поучение говорить вам мы прибыли сюда, нет, мы явились учиться у вас, славные защитники города, учиться, как исполнять заповеди Христа Спасителя!».

...Десятилетия сменяли друг друга, вот уже замаячил на горизонте XX век, и новые примеры служения священников Богу и людям поражали современников. 16 октября 1914 года у мыса Херсонес произошел бой между минным заградителем «Прут» и германским линейным

крейсером «Гебен». Силы были неравные, и командующий флотом отдал приказ о затоплении. Экипаж срочно покидал судно, а в трюм спускался минный офицер лейтенант Рогусский, чтобы ценой своей жизни взорвать корабль. На его борту было много тяжелораненых и умирающих. Флотский священник отец Антоний на протяжении всего боя находился с командой: одних причащал, других исповедовал, третьих просто утешал добрым словом...

Вот как рассказывают о его гибели архивные документы: «Когда взорванный корабль пошел ко дну, на верхней палубе среди дыма и огня появилась фигура священника в полном облачении. Со шлюпок видели, как он подошел к борту и, подняв руки к небу, словно призывал милосердие Бога на гибнущих и страдающих...

- Батюшка, спасайтесь! – кричали ему со шлюпок. Но восьмидесятилетний иеромонах, высоко подняв крест, стал благословлять всех кругом. Новые залпы – и корабль превратился в огромный костер»...

Не хронологию подвигов священнослужителей представили мы, но славные страницы из отечественной истории, повествующие о величайшей роли лучших сынов военного духовенства в жизни общества. Зеркальным отражением описанных выше событий могут стать примеры из жизни, подвиги представителей военного духовенства нашего края.

Благочестивые отцы Северного фронта. В центре протопресвитер военного и морского духовенства отец Г. Шавельский. 1916 г.

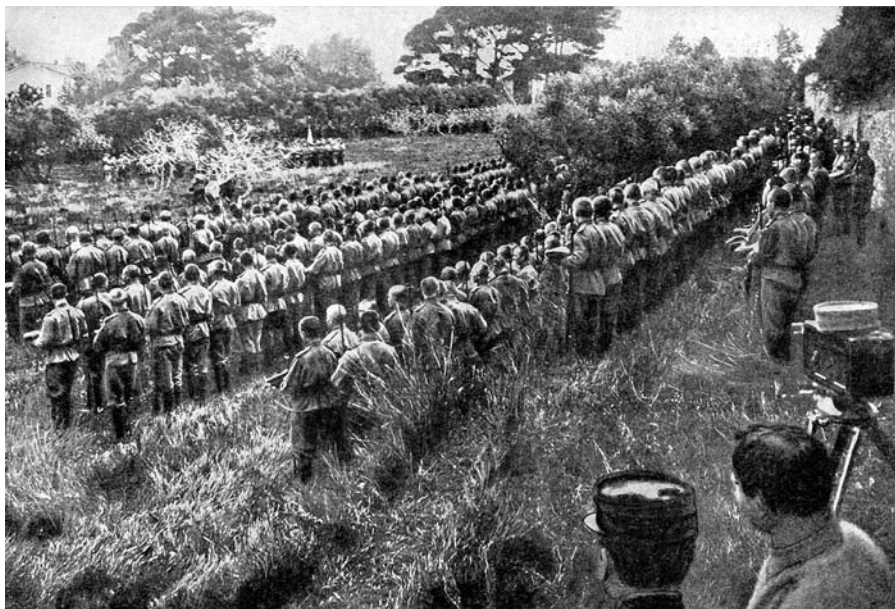
Институт военного духовенства: даты и факты

В утвержденном в 1890 году «Положении об управлении церквами и духовенством военного ведомства» одна из статей гласила: «Военные священники, по долгу своего звания, обязаны вести свою жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильных отношений к ближним, начальствующим и подчиненным».

Митрополит Вениамин (Федченков), выдающийся иерарх Русской Православной Церкви и духовный писатель (1880–1961 гг.), создал краткий экскурс в историю военного духовенства. Он связывает появление военных священников с созданием регулярной армии при Петре I [2, с. 15]. Однако следует уточнить: первые сведения о назначении в полки священников относятся к более раннему времени – царствованию Алексея Михайловича. Что же касается уставов Петра I, то они сформулировали основные требования к военным священникам. Почти сто лет – с начала XVIII века и до 1800 года – военное духовенство подчинялось епархиальному начальству (в мирное время) по месту дислокации воинских частей. В период военных действий управление переходило к полевому оберсвященнику. Что касается флотского духовенства, то им управлял

– и в мирное, и в военное время – обер-иеромонах.

В 1800 году полевой обер-священник в очередном докладе императору Павлу I спрашивал: «Не благоугодно ли будет повелеть, дабы дети армейского и флотского духовенства, обучающиеся в семинарии, ни в какое другое состояние не поступали, как только в армию на священнические места...» [2, с.16]. Павлу I эта идея понравилась, и для воспитанников армейской семинарии к программам по истории, географии, математике были дополнительно введены воинские уставы. В этом же году все армейское духовенство возглавил обер-священник, а вскоре в его ведение было передано и флотское духовенство.

Торжественная молитва. 1916 г.

В середине XIX века главой военного духовенства стал «главный священник»: он имел полномочия лично назначать или увольнять с должности военных священников (раньше это было в компетенции исключительно епархиальных архиереев). В конце XIX века во главе военного духовенства уже стоял протопресвитер - в соответствии с правилами, он обладал правами епархиального архиерея. Добавим, что его власть распространялась на всю территорию Российской империи и на суда военно-морского флота.

В 1892 году было учреждено особое духовное правление, за выполнением его решений следили благочинные. В этот период уже отмечено существование священников на следующих должностях: армейские, корпусные, дивизионные, полковые.

Интересно соотношение должностей священнослужителей и военных чинов: главный священник гвардии – генерал-майор, протоиерей благочинный – полковник, полковой священник – капитан, диакон – поручик, псаломщик – подпрапорщик. Встречаясь со священником военного ведомства, нижние чины должны были отдавать воинскую честь.

*Благословение перед боем.
1916 г.*

Хроника событий военно-церковного характера получала освещение в таких печатных органах: «Вестник военного духовенства», как и, позже, – «Вестник военного и морского духовенства».

Биографии полковых священников поражают обилием наград, перечнем боевых походов и сражений. Однако не будем забывать о главном: за всем этим официальным блеском стоит ни с чем не сравнимая по своей трудности работа с людьми, зачастую далеко отошедшими от норм христианской морали, тяготы воинского быта, ежедневное испытание словом и делом.

Замечательно сказано: «Сколько душевного такта и даже тонкой дипломатии требовалось от него (полкового священника – **Т. Г.**), чтобы занять свое положение в полку, не уронив достоинства священного сана, предохранить себя от подчинения диктатуре демократической атмосферы офицерской среды, не опускаться до панибратства. Ведь сферой общения полкового батюшки было все то же «вольнодумное» офицерство, та же интеллигенция, но только военная, характерным признаком которой порой была если не полная утрата веры, то, по крайней мере, холодное пренебрежение или безразличие к вопросам религии» [2, с. 17].

Дороги и судьбы полковых священников

Архивные документы, воспоминания полковых священников, официальные сводки военных лет – будь то период Крымской войны или события времен Первой мировой войны – позволяют нам составить общую картину участия священнослужителей в военных действиях. Это касается и устройства походных церквей, и условий перевозки их из расположения одной части в другую, и выпекания просфор, и самого быта священников. При всем разнообразии имеющихся сведений есть в их судьбах много общего: постоянный риск, непредсказуемость ситуации и ощущение необходимости своей работы.

Священник в боевых условиях – явление необычное хотя бы только потому, что он – единственный безоружный человек на поле брани. И при этом в нем всегда жили чувства сострадания, соучастия, любви и терпения. В тяжелых условиях обороны Севастополя или покорения Шипки, в промозглых фанзах Китая и залитых дождями окопах австрийского фронта священнослужителям вспоминались их родные города, храмы, прихожане, семьи. В письмах своим родным они писали, как далеко от них идут бои, как берегут они свое здоровье, как тиха и спокойна их жизнь. А на самом деле: денщик (он же псаломщик и просфорник) наскоро собирает нехитрую церковную утварь, увязывает ее и взгромождает на лошадь; и поскольку обоз с церковной па-

латкой (передвижной) опаздывает, священник, не дожидаясь обоза, выясняет направление боевых действий – и в путь. Антиминс и Святые дары всегда с собой, на теле, ведь неизвестно, когда придется срочно причастить раненых или умирающих.

Их ждали в лазаретах, на привалах, старались помочь в установке походной церкви, помогали устроить быт... Надо ли говорить, что в условиях фронтовых действий священники олицетворяли для многих то родное и незабываемое, что осталось далеко позади. Им нужно было оказаться в самой гуще событий, успеть причастить или хотя бы благословить умирающего, утешить добрым словом раненого и отпеть души уже отошедших в мир иной. Иногда – уже после погребения.

Из дневника отца Митрофана Сребрянского: «Я покрыл могилу ковровым платком, поставил на нее Евангелие, положил крест, вставил свечу. Облачился...». Особенно большие проблемы возникали с установкой передвижных церквей: если даже церковная двуколка не опаздывала, необходимо было заранее приготовить место, расчистить его, запасти колышки для крепления. На установку походной церкви хватало часа, разбирали и того быстрее. Священник старался

Июнь 1915 года. Последний долг офицеру.

приурочить установку церкви и провести богослужение в дни самых знаменательных церковных праздников.

Особую заботу составляла выпечка просфор: и в нормальных условиях это было делом серьезным, а в походе необходимо было найти дрова, подходящую посуду, поставить опару, вымесить тесто,

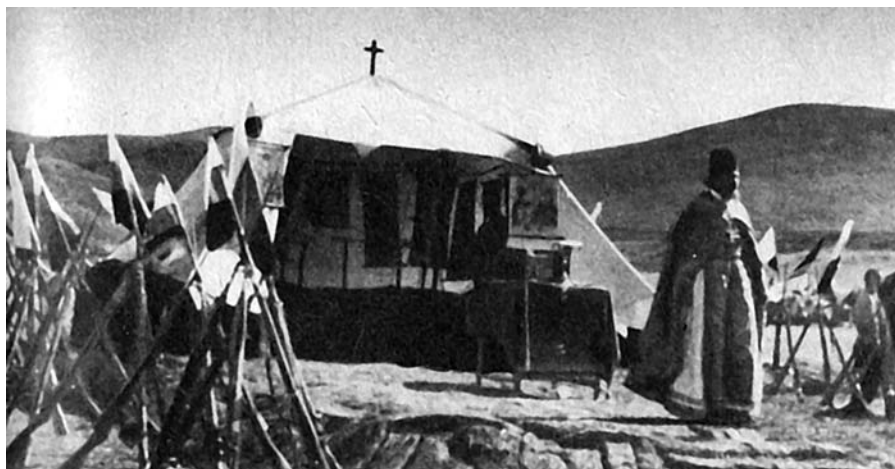
26 ноября 1917 года. Парад Георгиевских кавалеров.

выпечь его. В период русско-японской войны священники приспособились к проведению богослужений в местных условиях: часть комнаты в фанзе отделяли занавеской для алтаря, протягивали веревку и на нее крепили иконы и царские врата, ставили престол, обычная доска покрывалась льняной скатертью с вышитыми крестами – жертвенник был готов. Даже краску для пасхальных яиц ухитрялись добывать по-своему: в котле кипятили красную китайскую бумагу и прямо в размокшей массе красили яйца. Труднее было в холодное время года: крест приходилось заворачивать в ризу, чтобы при температуре минус 18°–20° он не прилипал к губам.

Весть об установленной церкви быстро разносилась среди сражающихся. Если выпадали часы отдыха, возле нее «со знаменами и штандартами собирались полки, впереди – Георгиевские кавалеры всего корпуса» - так описывает день Святого Георгия в своем «Дневнике полкового священника» отец Митрофан.

*Святой Архистратиг
Михаил.*

Передвижная церковь. 1915 г.

Передвижные военные церкви имели много икон, сюжеты которых отразили военную историю Отечества: изображения преподобного Сергия Радонежского, святых Димитрия Донского, Александра Невского, покровителя небесного воинства Архистратига Михаила, Георгия Победоносца. Особо благоговейно относились воины к чудотворным иконам, которые были известны как явившие чудо в военное время. Среди них – и наша, николаевская, икона Касперовской Божьей Матери: по преданию, она спасла г. Одессу от врага в период Крымской войны в 1854 году.

Святой Георгий Победоносец.

У военных икон была своя боевая судьба, свои пути; после окончания военных действий вся церковная утварь возвращалась в приходский храм по месту дислокации воинского подразделения. Из военных походов войско часто привозило новые иконы – это был дар архиереев других городов, через которые проходил путь. В нашем г. Николаеве в одной только Свято-Никольской церкви 58-го пе-

хотного Прагского полка находились четыре такие иконы: в 1833 году константинопольский патриарх Констанций V преподнес в дар 2-му батальону 51-го Егерского полка (из которого позже был сформирован 3-й батальон Прагского полка) икону Святого Николая; в 1904 году император Николай II благословил полк иконой «Спас Нерукотворный», и в этом же году, при прощании с уходящим на фронт гарнизоном жителями города Николаева были поднесены военным иконы Святого Георгия Победоносца и Святых апостолов Петра и Павла.

*Икона Святого
Александра Невского.*

О присутствии священников в местах сражений свидетельствует любопытный документ – «Рассказ священника-очевидца о взятии Очакова 6 декабря 1788 г.», где факты изложены в виде письма священника по имени Моисей неизвестному духовному лицу. Исходя из формы обращения – «Ваше высокопреосвященство» – можно предполагать, что оно адресовано архиепископу Амвросию. Автор письма находился в штате князя Г.А. Потемкина в должности военного священника. Приводим текст письма с некоторыми сокращениями:

«В первых числах декабря наш ныне торжествующий герой*, вышедши из терпения по столь долго ожидаемому времени произвольной** давно осажденного города сдачи, приказал приготовить отборным войскам к нападению на Очаков – город столь упорный и не щадящий крови своих граждан. Нападение оное долженствовало быть 6-го декабря во освященный день Святому Николаю.

Между тем, как обыкновенно поступают великие вожди, чтобы удобнее и удачнее совершить предпринимательство дела, разделил он на известные части солдат, намеревающихся идти; над каждую часть поставил особенных полководцев, искусных в военном деле...

Вот уже наступила тот час ночь, в которую одним должно было уби-

* князь Потемкин.

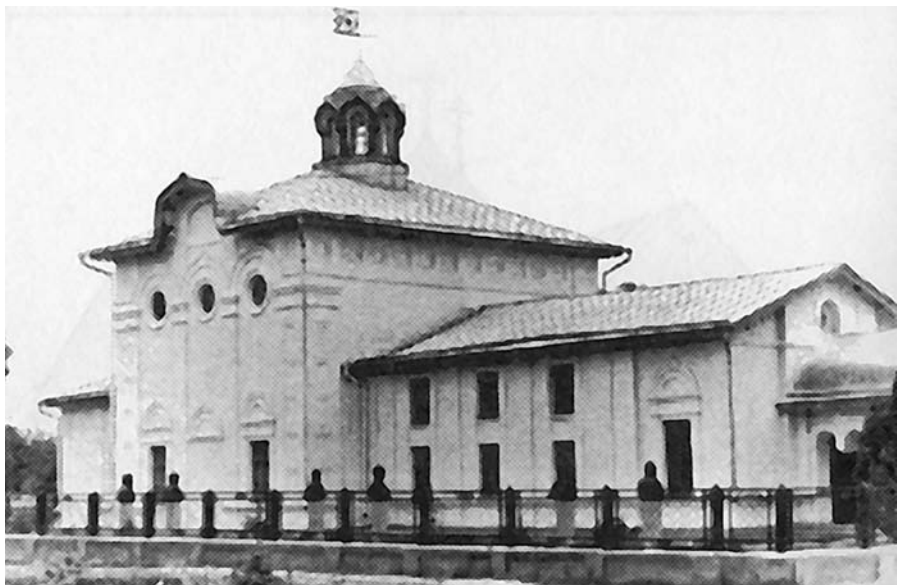
** добровольной (комментарии издателя письма А. Е. Мерцалова).

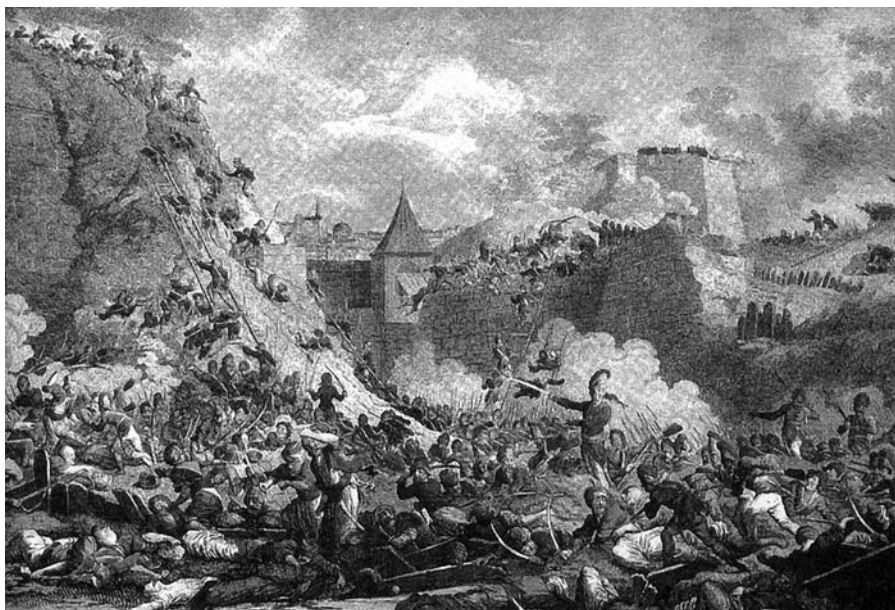
*Касперовская икона
Божьей Матери.*

вать, а другим самым убитым быть. В 6 часов пополудни князь призвал меня к себе и приказал мне с собором священников в церкви истинно всеночное бдение отслужить, потом окропить святою водою тех, которые намерены были идти. Они разошлись по местам, каждому назначенным. После сего князь приказал призвать меня опять в свою палату и приказал, почти уже в полночь, отпеть молебен, который в самом начале чиновника положен, и притом с коленопреклонением. Окончивши оный, по приказанию князя, ходил я в полк Екатеринославский... для отправления такого же молебна. Отправивши то, что для меня принадлежало, отпустил я солдат на сражение,

окропивши святою водою, прося всеусердно от Бога помощи нашим, а поражения неприятелю. Когда я помышляю о моей жизни, то сомне-

Собор Святого Николая Чудотворца в г. Очакове.

Штурм Очакова.

ваюсь, чтобы мои молитвы испросили что-нибудь у Бога, но молитвы других, особливо воинствующих, услышаны были Оным, в чем нас самый случай уверил. В 6 часов пополудни начались молитвы утренние, начался и приступ к городу...» [40, с.213-215].

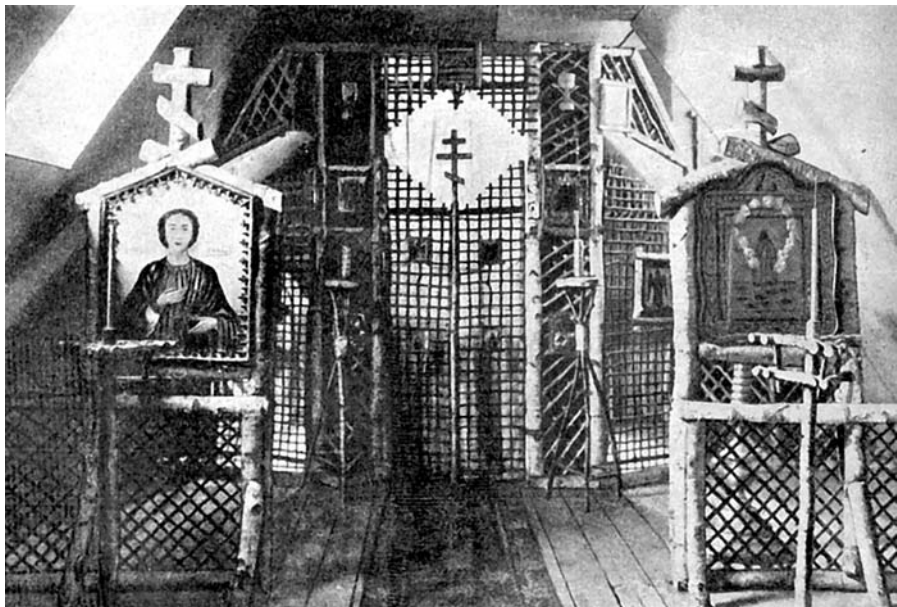
Далее идет описание самого штурма Очакова. Для нас же наиболее интересным является факт выбора мусульманской мечети для превращения ее в православный храм. По официальной версии, изложенной в работах николаевского краеведа М.А. Мельник [32, с.213-217], на момент взятия Очакова русскими войсками тут находились мечеть и греческая церковь.

«Взошел я в город, - продолжает очевидец штурма, - наполненный по всем улицам трупами различными и многообразными... везде... должно было мне переходить через кучи убитых.

...В городе были три знатнейшие капища, из которых одно ядрами пушечными весьма было повреждено и испроломано, а другое наполнено сухарями; третье выбрал я. Прочетши молитвы и окропивши святою водою, поставил иконостас, престол и жертвенник».

Перед нами уникальное документальное свидетельство появления в Очакове первого православного храма. Упомянутые в письме

иконостас, жертвенник и престол – все та же походная передвижная церковь. Если кто-либо из читателей пожелает познакомиться с рассказом священника-очевидца, обратите внимание: присутствующие при освящении этого храма солдаты и купцы водружают православный крест над мусульманским символом – полумесяцем. И сам князь Г.А. Потемкин в сопровождении военачальников обходит город, а на встречу ему с иконой Спасителя, хлебом и солью выходит отец Моисей в окружении священнослужителей!

Иконостас походной церкви на фронте. 1916 г.

Празднование завершилось, а история нового православного храма получила свое продолжение: в декабре 1807 года, после многочисленных перестроек, он был освящен в честь Святого Николая и долгие годы был известен как крепостной. В следующем году сюда перенесли церковную утварь из старой греческой церкви, пришедшей в ветхое состояние.

Адмиралтейский собор. Хранитель памяти о воинских подвигах

Центром военной, церковной, исторической памяти в г. Николаеве с конца XVIII века и до 1917 года была церковь во имя покровителя князя Г.А. Потемкина – Святого Григория Великого, просветителя Армении. И в период своего существования, и в специальной литературе она была известна как Адмиралтейский собор. Несмотря на то, что уже издано определенное количество литературы, посвященной этой церкви, до полного описания ее истории еще далеко: огромен объем сохранившихся материалов, все они требуют переосмысления, систематизации, включения в общеисторическую картину жизни города и региона. Храм этот был заложен в 1789 году по велению князя Г. А. Потемкина. Освящен 30 октября 1794 года, а Адмиралтейским собором был назван по указу императора Павла I.

В его строительстве принимали участие И.Е. Старов, А.Вектан, И.И. Князев, В. А.Ванрезант. По завещанию князя Потемкина в собор были переданы церковные атрибуты из его домовоной церкви в г. Яссы, среди которых имелись и настоящие культовые раритеты. Но не о них пойдет речь, мы расскажем о деятельности духовенства Адмиралтейского собора, об участии священников в военных кампаниях, их подвигах на благо Отечества.

Собор относился к военному ведомству, что накладывало отпеча-

ток на его деятельность: это был храм-памятник, храм-музей, хранитель воинских подвигов. Например, с 1855 года в соборе хранились «22 турецких знамени и знака, отбитых русскими воинами в Малой Азии и в Крымской войне, 6 знамен – времен Екатерины II, 5 – Георгиевских...» [27, с.189-192].

В документах, относящихся к Адмиралтейскому собору, фигурируют имена представителей высшего военного духовенства. Так, архиепископ Гавриил в «Записках Одесского общества истории и древностей» [3, с.140 – 210] напоминает о протопопе Черноморского войска Романе Порохне, который в ноябре 1794 года писал рапорт архиепископу Иову Феодосийскому о получении антиминов для подвижных церквей. Главным в рапорте был вопрос: каким образом должны быть освящаемы подвижные церкви?*

Со временем главные священники армии и флота стали принимать живое участие в жизни собора: например, в 1859 году протопресвитер и кавалер, член Святейшего Синода Василий Кутневич направил священникам ряд писем, касающихся таинств крещения, венчания, уточнения имен при крещении. А занимавший ту же должность в 1865 году Михаил Богуславский пересылал выписку из книги в Адмиралтейский собор относительно описи церковного имущества.

Собор вел интенсивную работу в различных направлениях: здесь собирали пожертвования на восстановление православного христианства на Кавказе, решали вопросы о присоединении людей других вероисповеданий к православию, учреждали кружечный сбор средств, которые направлялись на распространение православия среди язычников в империи; здесь проводились молебны по погибшим в сражениях морякам, в честь празднования дней рождения известных адмиралов флота; здесь чествовали Георгиевских кавалеров, священники принимали участие в освящении учебных заведений города.

Основатель нашего города и духовный строитель собора Г.А. Потемкин склонялся к тому, чтобы первыми священниками в городе были «монахи... из военных штаб- и обер-офицеров», - ведь светлейший князь желал построить Спасо-Николаевскую лавру. Первым настоятелем собора был Евфимий Тимофеевич Савурский (1738

*Внесем ясность: подвижные деревянные церкви действительно существовали (они были известны еще у запорожцев). Мы называем их походными, раскладными церквями, которые перемещались вместе с войсками и устанавливались в расположении воинских подразделений на время их дислокации. Примером может служить факт пребывания в Николаеве в сентябре 1789 года временной походной церкви 2-го фузилерного артиллерийского полка. В ней служил священник Иоанн Карпов.

– 1813), занимавший эту должность с 1790 года и до самой смерти. Еще задолго до постройки собора имя его упоминается в рапорте И.М. Синельникова Потемкину: священник Савурский принимал вещи из Покровской (запорожской) церкви, уничтоженной в Сечи в 1775 г.

Адмиралтейский собор.

Один за другим сменялись священно- и церковнослужители собора. Ниже мы приводим перечень с указанием дат их жизни и служения:

Виноградский Павел Иванович (нач. XIX в. – 1894), настоятель с 1877 по 1894 гг.;

Волошинский Антоний (1773–1850), настоятель с 1831 по 1850 гг.;

Высота Петр Захарьевич (1799–1854), настоятель с 1850 по 1854 гг.;

Галушкевич Федор Филиппович (1760 - 1795), диакон;

Григоренко Аполлон Каллиникович (XIX век), староста собора в конце XIX в.;

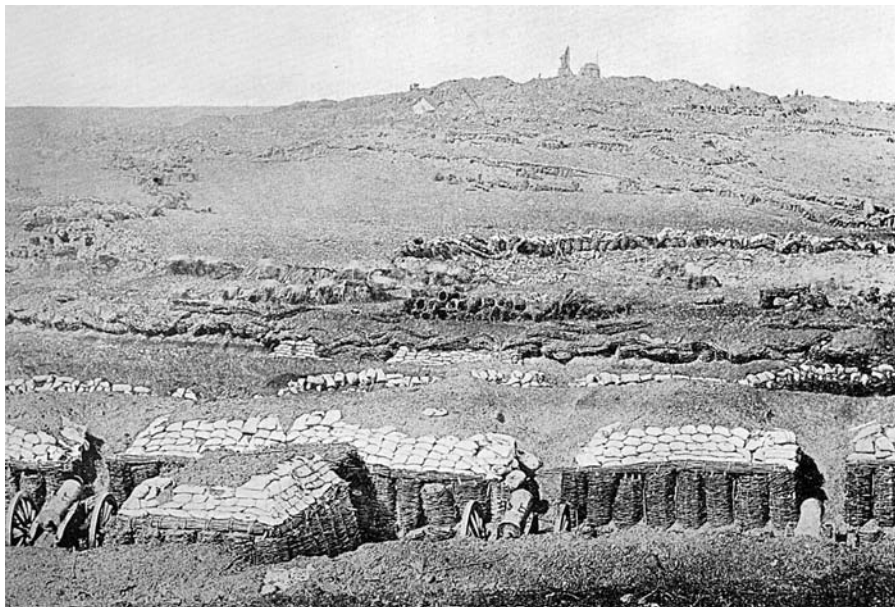
Заушкевич Стефан (1769 - 1831), настоятель с 1813 по 1831 гг.;

Зорнецкий Самсон Павлович (1765 - нач. XIX в.), дьячок;
Карпов Иоанн (вторая половина XVIII в.), священник часовни – по-
ходной церкви, 1789 г.;
Карчевский Авдей Иванович (1768–1795), дьячок;
Михайловский Артамон Михайлович (1743-1795), священник;
Михайловский Лаврентий Петрович (1796-1865), настоятель с
1855 по 1865 гг.;
Овсянкин Дмитрий Федорович (1805–1877), настоятель с 1865 по
1877 гг.;
Павловский Онуфрий Михайлович (конец XVIII – нач. XIX веков),
протоиерей, в соборе с 1821 г.;
Патенков Алексей Потапович (1821 – нач. XX в.), протоиерей, слу-
жил в соборе в нач. XX в.;
Романский Михаил Антонович (1829–1905), настоятель с 1874 по
1905 гг.;
Савурский Евфимий Тимофеевич (1738–1813), настоятель с 1790
по 1813 гг.;
Самарский Иоанн Моисеевич (1758–1824), иерей с 1808 по 1816 гг.;
Твердый Доримедонт Георгиевич (1847 – прилб. 1923), настоятель
с 1905 по 1923 гг.

*Вид с Малахова кургана на Корабельную слободку и Северную бухту.
Севастополь.*

В 60–70-е годы XIX века в Адмиралтейском соборе штат священнослужителей пополнился героями Крымской войны. С 1865 по 1877 гг. должность настоятеля занимал протоиерей **Дмитрий Федорович Овсянкин**. Он родился в семье священника Витебской губернии, учился в Могилевской духовной семинарии. В 1829 году

Осадная батарея и траншеи перед Малаховым курганом. Севастополь.

был рукоположен в сан и служил в храмах Витебской губернии, а с ноября 1832 года указом Святейшего Синода получил назначение во 2-й Морской полк, из которого уже через год переведен в Капорский Егерский полк. Всю свою жизнь он был связан с военным духовным ведомством.

До начала Крымской войны отец Дмитрий находился в Софийском и Самарском морских полках, а с 1853 года был назначен благочинным над духовенством 6-й Кавалерийской дивизии. В самый разгар военной кампании, 5 июля 1855 года, Святейший Синод сопричислил его к ордену Св. Анны 3-й степени «за примерно-ревностную службу, исполнение своих обязанностей и самоотвержение, оказанное во время действия наших войск против неприятеля в Крыму». Через три года к этой награде присоединился и орден Св. Анны 2-й степени, а

к предыдущему ордену было разрешено присоединить меч. Затем последовали: императорская корона и меч над орденом Св. Анны 2-й степени (1861 г.), палица (1866 г.), орден Св. Владимира 4-й степени (1871 г.), бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте в память войны 1853 – 1856 гг., бронзовая медаль на Андреевской ленте, посвященная этому же событию.

Данные из послужного списка отца Дмитрия открывают перед нами события периода его пребывания под Севастополем. Когда знакомишься с ними, становится ясно, как же тяжело доставались награды!

«В походах и делах против неприятеля находился, как видно из свидетельства, выданного из Ингерманландского гусарского великого герцога Саксен Веймарского полка за №2024, против соединенных войск Турции, Англии, Франции и Сардинии в Крыму в первой кампании 1854 года сентября 8 дня в сражении при реке Альме и в движении к Севастополю во фланговом движении войск под начальством генерал-адъютанта князя Меншикова к городу Бахчесораю; 25-го в усиленной рекогносцировке всей кавалерии под начальством генерал-лейтенанта Рыжова в тыл неприятельского расположения. Октября 15-го числа

Протоиерей Михаил Антонович Романский.

в наступательном движении генерал-лейтенанта Липранди на левом берегу реки Черной в делах у деревни Комары и взятии штурмом 4-х неприятельских редутов, 24-го - в сражении у Инкерманска демонстрации

*отряда генерала от инфантерии кн. Горчакова; 3-го - в окрестности Балаклавы; с 25 октября по 24 ноября - в окрестностях Севастополя для содержания аванпостов против неприятельских войск, расположенных на горе Сапун, с 24 ноября 1854 года по 30 марта 1855 года - на временных зимовых квартирах в окрестностях городов Симферополя, Карасу-Базара и Феодосии»...**

* газета «Южная Россия» за 14 июля 1905 г.

Еще один военный священник – протоиерей **Михаил Антонович Романский** – находился под Севастополем в этот же период. Он позже станет настоятелем Адмиралтейского собора и прослужит в нем более 30 лет. Будущий священник родился в 1829 году в с. Романовка Санкт-Петербургской губернии в семье псаломщика, получил образование в духовной семинарии Санкт-Петербурга и был в 1852 году рукоположен в сан священника.

Свою службу отец Михаил начал с должности младшего священника при церкви Бородинского Егерского полка. Его первая награда за усердный труд – звание старшего священника Тарутинского егерского полка. Участвовал в Крымской кампании с 1853 по 1855 гг., с периода появления союзных войск и флота возле Евпатории. Вместе со своим полком отец Михаил выдержал все трудности военного времени, участвуя в боях на Черной речке, Федюхиных высотах, у Инкермана. Все это время находился на передовом медицинском пункте, выполняя обязанности не только духовника, но и брата милосердия. По решению Святейшего Синода, отец Михаил Романский был награжден золотым наперсным крестом на золотой цепочке - «за отличное исполнение своих обязанностей во время военных действий наших войск против неприятеля». По окончании войны он получил еще одну награду – набедренник, и в 1862 году был переведен в состав Белорусского гусарского полка.

...Прошли годы, и судьба связала военного священника - отца Михаила с Николаевом. Уже будучи протоиереем, он был назначен в Адмиралтейский собор в 1874 году и до самой смерти – до 1905 года служил в нем настоятелем. За участие в Крымской войне имел два ордена Св. Владимира - 3-й и 4-й степени, два ордена Св. Ольги - 2-й и 3-й степени. Однако более всего, как и другие защитники, он ценил серебряную медаль на Георгиевской ленте с надписью: «За защиту Севастополя».

Такую же медаль и орден Св. Анны с мечами имел и протоиерей **Алексей Потапович Патенков**, один из ста-

*Протоиерей Алексей
Потапович Патенков.*

рейших служителей собора. О нем известно, что в период Крымской войны он был военным священником в составе Бутырского пехотного полка, а в начале XX века вместе с отцом Михаилом Романским служил в нашем городе. Им было о чем вспомнить - священникам, прошедшим не одну сотню верст военных дорог.

Кроме священников, в соборе служили диаконы, псаломщики, старосты, которые в молодые годы также принимали участие в военных кампаниях. В самом конце XIX века должность старосты собора занимал **Аполлон Каллиникович Григоренко**: в особо торжественные дни прихожане с удивлением рассматривали награды, украшавшие грудь этого скромного церковного служителя. Тут было чему удивляться! Орден Св. Анны 3-й степени с бантом (1854 г.), орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (1855 г.), серебряная медаль на Георгиевской ленте (1855 г.), бронзовая медаль на Андреевской ленте в память Крымской войны, орден Св. Станислава 2-й степени с мечами «За отличие в деле против горцев» (1861 г.), серебряная медаль на Георгиевско-Андреевской ленте «За покорение Западного Кавказа» (1866 г.), крест «За службу на Кавказе» (1866 г.), греческий крест ордена Спасителя (кавалерийский) от короля эллинов, орден Св. Владимира 4-й степени (1869 г.), медаль в память турецкой войны 1877 – 1878 гг. Послужной список А. К. Григоренко также заслуживает особого внимания: юнкер, мичман, лейтенант, старший офицер корвета «Память Меркурия», младший помощник капитана!

А судьба заштатного диакона собора **Евстафия Петровича Бутото** – это пример жизни священнослужителя-просветителя, пример человека, сделавшего военно-духовную карьеру. Он преподавал Закон Божий во Владикавказе, в Дагестане, состоял почетным членом Православного Камчатского братства, участвовал в деятельности других братств - Холмского, Гродненского, имел право ношения знаков этих братств, был награжден медалями и юбилейным знаком для священнослужителей в ознаменование 300-летия Дома Романовых.

XX век принес России новое испытание – началась русско-японская война. И, как того требовало время, представители военного духовенства в составе своих полков и флотских экипажей, отслужив напутственные молебны, отправлялись в места дислокации войск. Среди них был и священник Адмиралтейского собора, протоиерей **Доримедонт Георгиевич Твердый**. Его общий стаж службы при храме составлял свыше 35 лет: достоверные источники позволяют назвать период с 9 января 1880 по 1916 годы. До назначения в собор он участвовал в экспедициях военного характера.

Известно, что отец Доримедонт Твердый родился в Могилевской губернии и там же получил образование в духовной семинарии. Служил в Минском 54-ом пехотном полку. В период русско-турецкой войны 1877–1878 г. участвовал с полком в переправе через реку Дунай и «в сражениях на центральной позиции Шипки». Имел награды: 2 ордена Св. Анны - 2-й и 3-й степени с мечами, серебряную медаль за участие в сражениях на Шипке, золотой наперсный крест на Георгиевской ленте из кабинета императора Александра II. Кроме того, имел и церковные награды: набедренник, камилавку, скуфию. Самой почетной наградой «за отличную службу и особые труды» стало возведение отца Доримедонта в сан протоиерея.

Уже после назначения в г. Николаев он был законоучителем 2-й Николаевской женской гимназии. И тут отличился: за заслуги по церковно-школьному делу в 1896 году Святейший Синод наградил его Библией. Однако мирную жизнь протоиерея отца Доримедонта прервало распоряжение протопресвитера военного и морского духовенства - отправка на фронт. Богу было угодно еще раз испытать военного священника на крепость духа.

К священникам, побывавшим на войне, отношение всегда было особое: к обычному уважению добавлялось осознание мужества этих людей, которые без оружия и малейшей защиты находились на полях сражений. Это особое отношение испытал на себе по возвращении с фронта отец Доримедонт. В книге воспоминаний о Николаеве потомка знаменитого николаевского художника Х. Л. Инглези есть такие строки: «...Крестил меня священник Доримедонт Адмиралтейского собора, который был популярен в городе, так как побывал на японской войне». По традиции, священнослужителей хоронили возле храма. После разрушения Адмиралтейского собора, в 1936 году, могилы их были уничтожены...

Наряду с Адмиралтейским собором к храмам военного ведомства относились еще две церкви г. Николаева – Александро-Невская (Госпитальная) и Свято-Никольская полковая.

Кто Вы, отец Софроний?

На городском некрополе есть каменный надмогильный крест, к которому уже не одно десятилетие приходят люди, желающие попросить защиты, помощи, исцеления, совета у покоящегося под ним человека. И ходят по городу упорные легенды о чудесах, совершаемых на могиле «отца Софрония» - так именуют погребенного. Ни фамилии, ни звания... одни называют его епископом, другие - просто священником, автору этих строк даже говорили о каком-то таинственном «патриархе». Под слоем штукатурки на могильном кресте проступают буквы, но прочитать их невозможно...

Как коренная жительница, я не могла не обратить внимание на эти тайны и принялась за поиски в «Картотеке персоналий...» священника по имени Софроний. В итоге обнаружились несколько человек с таким именем. Один из них - отец Софроний - под фамилией Самборский значился как настоятель Госпитальной церкви. Однако установить истину помог случай: в 1996 году, после обильных дождей глубокой осенью, почти весь слой извести с креста обвалился и появилась четкая надпись: «Здесь погребено тело армейского благочинного протоиерея Софрония Симбинова-Самборского...». Правда, далее ни текст, ни даты жизни не читались.

Могила отца Софония.

Алекса́ндро-Невская церковь.

Пришлось обратиться к архивам, и это принесло свои плоды: были обнаружены подлинные письма отца Софония, датируемые 1834 и 1861 годами: «Ордер от благочинного протоиерея С. Самборского

20 Августа 1864 г.

Армянскаго Священнаго Митрополита
Маркаго Гаспитана Протоіерея и Кавка-
скаго Епархіала Самбарскаго.

Ср. Д. 526

Крестнаго Военнаго Гаспитана Свя-
щеннику Отцу Іоанну Еланскому.

Прислуживающаго Святейшаго
Правительствующаго Синода и Кон-
систории Дуковскаго Училища Еписко-
па Гостодина епарх. Свещенникъ Армян-
и ерматовъ, Протоіерей и Кавкаскій
Василій Кутневскій, въ ордера Св.-
Епископа отъ 13го Маяскаго Синода
отъ № 2412^м Протоіерея, Членъ
Указнаго Святейшаго Правитель-
ствующаго Синода отъ 18го
Июня Милуващаго Синода К.т.б.
мелію послужившаго, въ раз-
решеніе вопроса: Какъ Послать

28-350

Письмо отца Софрония.

священнику военного госпиталя Иоанну Еланскому о том, как записы-
вать восприемников при крещении» (17 августа 1834 г.) и «Переписка
с протоиереем Гавриилом Судковским – настоятелем очаковского
Свято-Николаевского крепостного собора» (1861 г.).

...На высоком берегу реки Ингул издали виден купол одной из
наиболее известных в городе церквей. Люди называют ее «Госпи-

Копія о томъ. Правилъ ии Церкви в
и вилли Огрудилно. О томъ онъ свободный
Протоіерей и Кевиеръ для Надисаицата
Церковнаго и объявлять, по двудому, в
и вилли Мити Священнослужителей
и Предписавъ.

Во исполненіе Высочайшаго Сурдора
Его Императорского, въ Надисаицату
Церковнаго Синода Высочайше
Провелено объявить, и Отлученъ
Меня Св. Синодъ. Августа 17
дня 1834го года. Архіепископъ
Благовѣстивъ Протоіерей Софроній Гамбургскій

Письмо отца Софония.

тальной» - по месту нахождения на территории морского госпиталя, а для историков это Александро-Невская церковь. Официальная история храма начинается с 1886 года, однако есть более давние доказательства существования первой госпитальной церкви - в посаде Богоявленском - еще в 1788 году. И назывался тогда храм по-другому: во имя святых Захария и Елизаветы. В военно-морское ведомство он перешел в 1811 году и подчинялся обер-священнику армии и флота. Новое же здание храма было построено под руководством известного архитектора И. Ф. Жуковского-Вольнского, и в его архитектурном воплощении явно прослеживаются русско-византийские черты.

Настоятелем Госпитальной церкви и был отец Софроний. Загадка лишь в одном - какой именно церкви: старой, перенесенной из Богоявленска, или новой - построенной в 1886 году. Уточнить это слож-

но из-за отсутствия биографических данных священника. Известно лишь, что в 1831 году отец Софроний был награжден орденом Св. Анны 3-й степени «за исполнение пастырского долга во время холерной эпидемии». А что касается дат его жизни, автор берет на себя смелость предполагать: они могут ограничиваться рамками 1800–

Внутренний вид Госпитальной церкви.

1880 гг. Основанием для такого утверждения служит письмо, которое датируется 1881 годом, о помещении в Херсонское богоугодное заведение для содержания и присмотра дочери протоиерея Надежды Самборской – после смерти отца она могла нуждаться в опеке. Если эти даты жизни отца Софрония верны, то из этого следует, что он служил в старом храме, если же дата его смерти смещается, тогда он мог быть первым настоятелем новой Александро-Невской (Госпитальной) церкви, которая и сегодня украшает Военную Слободку (современная улица Урицкого, 2). Дальнейшие поиски в архивах, которые продолжаются и сегодня, дают надежду на открытие новых интересных фактов из жизни отца Софрония.

Церковь 58-го пехотного Прагского полка

В ноябре 2004 года во время строительных работ во дворе гуманитарного университета им. П. Могилы на улице 68-ми Десантников была обнаружена кладка фундамента, которая показалась строителям весьма старой. Благодаря проректору по научной работе А. П. Мещанинову и заведующему строительным отделом А. М. Березанскому, работы на этом участке двора были приостановлены. Чтобы выяснить, каменную кладку какого здания хранила в себе земля, пригласили работников Николаевского краеведческого музея. Еще по дороге в университет автор этих строк имела твердую уверенность: обнажились остатки Свято-Никольской (полковой) церкви 58-го пехотного Прагского полка, известной среди горожан как «полковая». Церковь эту построили в конце XIX века и освятили в 1899 году.

Полк, которому предназначался этот храм, был сформирован в 1831 году в предместье г. Варшавы (оно называлось Прага) – отсюда и название «Прагский». Для полка в XIX веке вполне естественным было иметь свою церковь. Первую, обслуживавшую полк со дня его основания, возвели на ул. Таврической (современная ул. Шевченко). И в этой старой, 1831 года постройки, церкви хранилась икона Святого Николая, полученная в дар от Константинопольского патриарха Констанция V в 1837 году. Он преподнес икону воинам во время пре-

бывания в Константинополе 52-го Егерского полка, который позже вошел в состав 58-го Прагского.

Уже в новой (1899 года) церкви* находился чудотворный образ Святого Феодосия Черниговского: икона была создана на средства офицеров полка в память о выздоровлении государя Николая I от болезни и освящена на мощах святого в Чернигове. В 1902 году, буду-

Церковь 58-го пехотного Прагского полка.

чи на маневрах в Курской губернии, полк получил образ Богоматери Курской - как благословение от епископа Курского и Белгородского.

Мы не зря так подробно останавливаемся на описании чудотворных икон храма. Атмосфера высокой религиозной духовности сопутствовала формированию личности известного в городе священника, мученика, в годы репрессий убиенного за веру Христову, - протоиерея **Парфения Михайловича Холодного** (1874 – 1937). Его имя официально не канонизировано, однако многие десятилетия его поминали в своих тайных молитвах родные, близкие, прихожане.

* Ее убранство описано протоиереем П. Еланским в его «Исторических монографиях» [16].

Автор настоящей книги открыла для себя имя отца Парфения в 1991 году: первым сообщил об отце Холодном и некоторых фактах из его жизни крестник протоиерея, наш земляк Ю.Е. Кирсанов. Он и помог установить переписку с внучкой убиенного протоиерея А.Г. Назаровой, проживающей в Москве. Благодаря ей, сегодня мы располагаем основными документами о жизни священника.

Протоиерей П.Холодный сменил на должности настоятеля полковой церкви отца Малявинского, и с началом Первой мировой войны* принимал участие в боевых действиях 58-го пехотного Прагского полка. В августе 1915 года в газетах Николаева появились статьи об отце Парфении, его имя стало известно далеко за пределами города.

...Звон колоколов во всех православных храмах России возвестил о начале праздничной литургии: 15 августа (по старому стилю) отмечали день Успения Божьей Матери. А далеко от родины, на пропахшей гарью земле, среди окопов и рвов австрийского фронта священник Парфений, в пропыленной рясе, среди военных палаток, один стоял перед походным алтарем: ящики от снарядов были прикрыты антиминсом, св. Распятие и Евангелие озаряло восходящее солнце. Священник поднял глаза к небу и - не по богослужебному тексту, а идущими от сердца словами - с болью и надеждой обратился к Богу: «Господи, не допусти кровопролития, пусть хоть сегодня, в день Успения Божьей Матери, сердца воинов смягчатся...».

*Протоиерей Парфений
Михайлович Холодный.*

*28 июня 1914 года в столице Боснии г. Сараево 19-летний студент Гавриил Принцип совершил двойное убийство: были застрелены наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд и его жена. Речь шла не просто о политическом убийстве: начавшийся балканский кризис привел в итоге к войне, которая известна как Первая мировая (1914–1918 гг.). Первого августа по всей России была провозглашена мобилизация воинских сил. Историки спустя много лет приведут страшные цифры: за 4 года погибло 9 миллионов военных и 10 миллионов мирных жителей, 36 государств были втянуты в военные действия. Особо ожесточенными – судя по военным сводкам – были бои в районе Восточного фронта: российские войска потеряли здесь 230 тыс. человек...

Николаевский некрополь. Могилы офицеров, погибших на фронте в годы Первой мировой войны.

Полковой священник видел: на войне жизнь и смерть – рядом, каждый миг, каждый день рядом страдания, кровь, слезы, отчаяние. Уже второй год воины 58-го пехотного Прагского полка принимали участие в боевых действиях. На старый вокзал г. Николаева прибывал страшный груз – цинковые гробы с телами погибших офицеров, возраст которых часто не превышал 25 лет. Отпетые отцом Парфением на фронте, они возвращались в город, откуда год назад под звуки духового оркестра, молодые и храбрые, уходили на войну. Местом их последнего упокоения стало городское кладбище, воинский сектор: *«подпоручик Алексей Тимофеевич Каминский. Убит в штыковом бою на 24-м году жизни»...* *«Подпоручик 58 пехотного Прагского полка, младший офицер 12 роты Николай Иванович Денисчун. Убит в бою под Фельштин (Галиция) 4 октября 1914 г.»...* *«Братья Прокофьевы: Подпоручик Александр Константинович. Умер от ран 6.XI.1914 в Галиции у дер. Родошице. Поручик Леонид Константинович. Убит в бою 1.III.1915 г. на германском фронте у деревни Едорожнец»...*

Вспоминая этих воинов, отец Парфений видел глаза солдат, стоящих перед ним и ждущих его слов. И он заговорил - о самом празднике, обо всех, кто несет свой крест, о Спасителе, распятом врагами, о Его любви и терпении. Обратился не к воинам – к людям, несущим на себе тяготы жизни, свои обязанности, к людям страдающим и глядящим в глаза смерти. И разве не достойны они хотя бы сегодня тихо вспомнить и Успение Богородицы, и ее вечную любовь к своему Сыну и всем сыновьям на земле, родившимся много столетий спустя?

Ряды воинов затихли, только изредка слышались вздохи да глухие удары штыков, соприкасавшихся с надетыми на головы касками. На него, безоружного, сжимавшего в руке крест, были устремлены глаза сотен солдат, чье завтра могло оборваться в любой момент. И Господь услышал молитвы пастыря: ни один выстрел не прозвучал в тот день, ни один солдат не был убит или ранен.

Весть об этом дошла через военные сводки до императора, и Николай II распорядился наградить отца Парфения Холодного золотым крестом из своего, царского, кабинета. А вскоре сам священник оказался в Николаеве - его осаждали корреспонденты, журналисты, прихожане, простые люди, узнавшие о его подвиге. Скромный и немногословный, отец Парфений не видел в случившемся ничего особенного. Одному из репортеров он просто сказал: «Я только что прибыл из ставки Верховного Главнокомандующего, куда был вызван для получения этого знака монаршей милости ко мне. Событие, за которое я удостоен столь высокой награды, уже подробно описывалось в газе-

тах, и прибавить к нему нечего. Случай этот произошел 15 августа. В этот же день над расположением наших войск появился неприятельский аэроплан, а под утро на следующий день завязался жаркий бой, длившийся 16 и 17 августа. Нашему полку до прибытия подкреплений удалось выдержать натиск шести австрийских полков, а в конце штыковым ударом опрокинуть противника и выиграть бой. В этом штыковом бою первым пал капитан Эсмонт, увлекший в атаку весь полк. Дух войск в высшей степени бодр и крепок. Неудачи никого не приводят в уныние, все уверены в благоприятном исходе борьбы»...

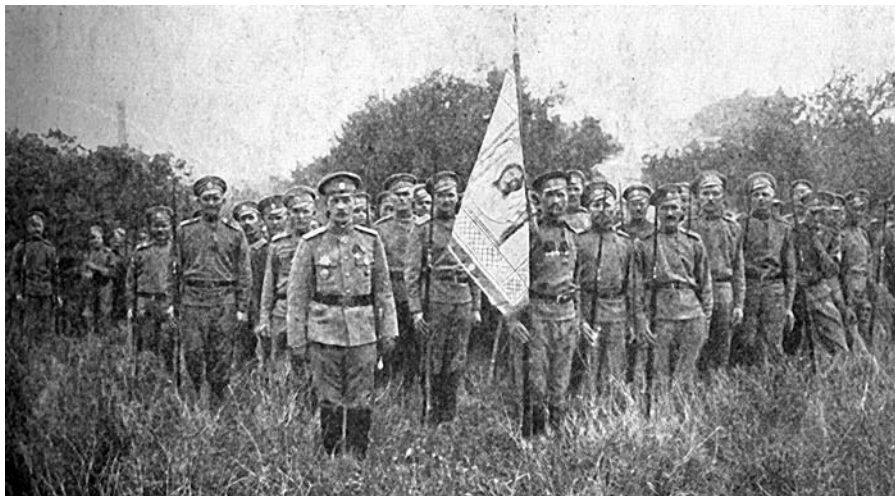
В отделе краеведческой литературы областной библиотеки им. А.Гмырева хранятся пожелтевшие страницы «Николаевской газеты» за 1915–1916 гг. Самыми востребованными в те годы были статьи о событиях на фронте, как же иначе - ведь там находились участники боев, которых незадолго до этого провожал весь Николаев. С тревогой и надеждой всматривались николаевцы в списки убитых, раненых, попавших в плен, пропавших без вести. А на первой странице, в черных траурных рамках, часто появлялись имена погибших. Насколько огромны были масштабы потерь только в одном Николаеве, свидетельствует сообщение от 27 июля 1916 года: «Командир местного запасного полка сообщил городской управе, что на военном кладбище уже осталось очень мало места для погребения, почему просит увеличить площадь кладбища...».

Город помогал воинам чем мог: при храмах был объявлен сбор пожертвований для раненых и детей погибших, попечительство при Свято-Никольской (греческой) церкви в ноябре 1916 года организовало кружечный сбор, средства от которого пошли на изготовление теплого белья для воинов армии, тут же был устроен и лазарет для раненых воинов.

В это же время Н. Ф. Холодная, жена отца Парфения, находившегося на фронте, организовала «Кружок дам Прагского и Николаевского полков», который располагался прямо в доме священника. Участницы кружка помещали в газетах объявления о приготовлении подарков к праздникам Рождества Христова и Пасхи «для воинов родных полков». С фронта прибывал специальный уполномоченный и увозил подарки, а через некоторое время в газете помещали письма-благодарности от воинов и их командиров...

Заканчивая повествование о судьбе полкового священника Парфения Холодного, следует отметить и такой факт его биографии: по воспоминаниям его внучки А. Г. Назаровой, дед участвовал также и в русско-японской войне, но документально это пока что не под-

тверждается. После закрытия полковой церкви он был переведен в Свято-Никольский храм (ул. Фалеевская, 4), где и служил до ареста в 1937 году. Последние годы его жизни прошли рядом с протоиереем

Боевые действия. 1916 г.

Н. Романовским. Священник отец Парфений Холодный был приговорен к расстрелу на основании статей 54-10 и 54-11 УК УССР. Приговор приведен в исполнение 23 августа 1937 года. Полностью реабилитирован в 1989 году.

Братство при Свято-Никольской церкви

До революции в нашем городе существовало несколько братств, в том числе одно – при Свято-Никольской (полковой) церкви 58-го пехотного Прагского полка. Устав его официально был утвержден 8 марта 1907 года протопресвитером военного и морского духовенства. Открытие состоялось чуть позже – 6 августа. Инициаторами создания братства можно считать командира полка А. Д. Нечволодова и полкового священника **Михаила Малявинского**. Сама жизнь способствовала созданию этого братства: совсем недавно окончилась русско-японская война, жители города оплакивали убитых, раненые и сироты нуждались в помощи. Оказывать эту помощь, а заодно и заниматься просветительством намеревались члены братства. Его почетными членами были протоиерей военного и морского духовенства А.А. Желобовский и личный почетный гражданин г. Николаева Л.Ф. Донской, много сил и средств отдавшие попечительской деятельности.

Всеми делами братства управлял совет из 10 человек, избранный общим собранием всех членов. К концу 1908 года в братстве насчитывалось почетных членов – 128, действительных – 86, членов-соревнователей – 27. Братство оказывало нуждающимся посильную материальную помощь в виде денежных пособий [23].

Упомянутая выше просветительская работа включала беседы,

Свято-Николаевский собор.

лекции, чтения. Их темы были обычными для общества того периода: религия и вера, служба царю и Отечеству. Примерами служили биографии выдающихся полководцев. Не забывали устроители и об известных писателях России. Желающие дополнительно получить знания могли читать газеты и журналы в специальном помещении на 30 мест.

Здание Ломоносовского народного училища.

Полковой священник М. Ф. Малявинский сам составлял тексты для своих лекций и бесед. Личность этого человека заслуживает особого внимания. Из «Картотеки персоналий...» и данных архивов известно, что он происходил из династии священников: его отец служил в должности священника в Свято-Никольском храме с. Новоивановка Херсонского уезда. Отец Михаил окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию и 15 мая 1888 года был рукоположен архиепископом Херсонским и Одесским Никанором в сан священника с назначением на должность заведующего и законоучителя церковно-приходской школы в с. Федварь Александрийского уезда Херсонской губернии.

Уже через год после назначения отец Михаил служит в посаде Богоявленском, позже – в Кладбищенской церкви г. Николаева (с 1892 г.). В 1896 году, согласно прошению, поданному протопресвитеру военно-го и морского духовенства, принят на службу по военно-морскому ве-

домству и перемещен на вакансию священника церкви 58-го пехотного Прагского полка. Точная дата назначения – 20 октября 1897 года.

В 1899 году его назначают законоучителем Ломоносовского народного училища г. Николаева (здание это сохранилось и принадлежит ныне гуманитарному университету им. П. Могилы – **Т. Г.**). 4 августа 1910 года отец Михаил Малявинский был перемещен на вакантное место третьего священника Адмиралтейского собора. Службу сочетал с преподавательской работой. А теперь - самое интересное: «В походах и сражениях против японцев участвовал с 1904 года 30 сентября по 1906 год 11 апреля. Между городами Мукденом и Тиэлином в Манчжурии контужен в голову и оба колена 1905 года 25 февраля». Был награжден: набедренником в 1894 году – «за добрую заботливость о церковно-приходской школе»; скуфией в 1900 году – «за отлично-усердное и ревностное исполнение пастырских обязанностей»; серебряной медалью на Александровской ленте в память царствования императора Александра III – в 1896 году.

Особо были отмечены также военные заслуги священника Малявинского: «за отлично-усердную службу» награжден камилавкой (1905 год); «за отличие в делах против японцев» - золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из кабинета императора (1905 год); «за самоотверженную пастырскую деятельность во время минувшей русско-японской войны» - орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В 1907 году отец Михаил получил серебряную медаль на двойной – Владимирской и Александровской – ленте за усердие в деле развития церковного школьного образования; в 1909 году – светло-бронзовую медаль в память о русско-японской войне; в 1913 году – медаль в честь 300-летия Дома Романовых.

Отец Михаил был женат на дочери священника Евдокии Александровне Писаренко. Интересны судьбы его детей: Владимир (1889 г. рожд.) работал врачом в больнице графа Шереметьева в Московской губернии; Александр (1896 г. рожд.) учился в I Московском кадетском корпусе; дочери: Александра (1891 г. рожд.) получила образование на Московских высших историко-филологических курсах, Ольга (1898 г. рожд.) - в Одесском институте благородных девиц.

Сеющие зерна образования и просвещения

Невзирая на то, что за последние годы интерес к церковной истории значительно возрос, роль духовенства в распространении идей просветительства до сих пор изучена современниками слабо. Возможно, сказывается многолетний стереотип, сложившийся в нашей стране в XX столетии по отношению к церкви и навязанный в годы «разгула атеизма», когда церковь называли средоточием мракобесия, невежества, косности. Можно предположить, что объективное изучение этой темы затруднительно ввиду сложностей, возникающих при поисках документальных источников.

Хотя нам кажется более правильным другое объяснение: данную тему воспринимают как второстепенную на общем фоне церковной истории - особенно в наше время, когда на первое место выступают темы о репрессиях по отношению к духовенству, либо отдается предпочтение проблемам восстановления разрушенных храмов и монастырей. Автор настоящей книги ни в коем случае не умаляет значение этих тем, однако считает не менее интересными и те, которые касаются системы церковного образования, просветительской деятельности священнослужителей.

Идеализировать проводимую священнослужителями работу ни в коем случае нельзя, да она и не могла быть идеальной. Отчеты, пись-

ма, докладные записки в различные духовные ведомства буквально пестрят сообщениями о трудностях образовательного процесса. Нехватка учебников, наглядных пособий, элементарное отсутствие помещений для занятий, нежелание крестьян отдавать детей учиться (детский труд необходим был в домашних хозяйствах), бедность городских учеников – вот далеко не полный перечень трудностей, с которыми сталкивались священнослужители.

Церковь, как могла, отстаивала права на образование народа. О какой-либо выгоде не могло быть и речи: давая простым людям возможность приобщиться к знаниям, церковь повышала их культуру, духовность, пусть даже преподаваемые предметы были примитивными: арифметика, Закон Божий, русский язык, история. В церковных школах все были равны, учащиеся – а нередко это были и дети, и совсем взрослые, даже 60-летние прихожане – имели одинаковые условия для образования. А тем, кто усматривает в создании сети церковных школ замысел, позволяющий хитростью привлечь прихожан в храмы, стоит вспомнить, что и без школ православное население наших земель традиционно посещало церкви.

Образовательные программы в разных школах отличались: они зависели от личности священника, от его интеллектуальных данных, от желания тратить свое собственное время на проведение занятий. А что касается установленных программ, то нередко они заслуживают внимания. Для примера приведем перечень предметов, преподававшихся в Одесском епархиальном женском училище в 1889 году: Закон Божий, русский язык, арифметика, славянский язык, география, гражданская история, словесность, педагогика, история литературы, физика, космография, дидактика, французский и немецкий языки, церковное пение, чистописание, рисование, рукоделие, музыка.

Духовные заведения дореволюционной России готовили кадры священнослужителей по утвержденным программам. Тех читателей, которые снисходительно (и хуже!) относятся к церковному образованию, мы решили ознакомить с перечнем предметов, которые преподавали в духовных семинариях – и сделаем это на примере Одессы. Можно представить, насколько высокообразованными людьми были выпускники семинарий, изучавшие Священное писание, Библейскую историю, русскую словесность с историей литературы, греческий, латинский, французский, еврейский языки, немецкий язык вне классного времени, математику, физику, историю всеобщую и русскую, логику, психологию, краткую историю философии, церковную историю, литургику, гомилетику, основное, сравнительное и нравствен-

ное богословие, практическое руководство для пастырей, дидактику, церковное пение, гимнастику (вне классного времени!). И при этом хочется заметить: тот из студентов, кто имел желание учиться, в полной мере мог свои желания удовлетворить.

На протяжении многих десятилетий Одесская духовная семинария была центром подготовки священно- и церковнослужителей на юге Российской империи. Большинство николаевских священников имели дипломы, полученные в этом старейшем духовном заведении. Искренне стремящихся к образованию одесских выпускников принимали Киевская, Московская, Санкт-Петербургская духовные академии.

Периодически духовенство и представители Министерства народного просвещения не могли поделить «пальму первенства»: каждое ведомство приписывало себе заслуги в деле народного образования. Так, 4 мая 1899 года начальник отделения канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода И. В. Преображенский сделал доклад на тему «Духовенство и народное образование». Доклад был вызван тем, что в обществе появилось мнение о «приоритетном участии земств в устройстве школ». И.В. Преображенский отмечал: «Еще до учреждения земств духовенство наше без всякого принуждения, а по добровольному усердию покрыло Русь густой сетью народных школ, более густою, хотя и с менее крупными узлами, чем та, что была в заведовании земств через 20 лет по их учреждении: в 1864 году церковно-приходских школ было свыше 23000, а земских в 1884 году – 17000».

Далее обер-прокурор подчеркнул, что духовенство обнаружило такие учительные силы, «каких тщетно было бы ожидать от какого-либо другого ведомства или учреждения». И еще: «Учительным силам в распоряжении духовного ведомства могла бы позавидовать любая из просвещенных стран Европы».

В 1899 году подводились общие итоги о состоянии народного образования Херсонской епархии. Епархиальный училищный совет отмечал, что в Николаевском уезде насчитывалось 252 церковно-приходские школы, в том числе: второклассных – 1, двухклассных – 7, одноклассных – 244. И это не считая 392 школ грамоты. Общее количество учащихся в них насчитывало 9735 мальчиков и 2981 девочку. Отмечалось также, что за период с 1890 по 1899 годы количество учащихся обоего пола в школах увеличивалось в среднем на 2 тысячи человек в год.

Школы упомянутого типа подчинялись Николаевскому отделению Херсонского Епархиального училищного совета. Его председателем являлся благочинный церковью Николаевского округа, старший свя-

щенник Скорбященской церкви (Новокупеческой) отец Игнатий Иванович Зубов. А членами отделения в последнее десятилетие XIX века являлись очень известные и уважаемые николаевцы: директор Николаевской гимназии действительный статский советник А.И. Бялык, отставной контр-адмирал Н.А. Голенищев, директор Николаевского реального училища И.А. Горбель, настоятель Адмиралтейского собора протоиерей отец Михаил Романский, законоучитель Николаевского реального училища отец Владимир Нестеров, священник церкви во имя Всех Святых (Кладбищенской) отец Диомид Маевский (он же казначей), священник 58-го Прагского пехотного полка отец Михаил Малявинский (он же секретарь отделения), помощник начальника Херсонского жандармского управления О.В. Дремлюга, протоиерей Николай Романовский.

Познакомим читателей ближе с одной из николаевских школ конца XIX века. Вот как распределялись по возрасту ее учащиеся (всего в школу записалось 208 чел.): малолетние (до 12 лет), подростки (13 – 15 лет), взрослые (от 16 лет и старше). Самому старшему ученику было 60 лет. Интересен и социальный состав учащихся: это прислуга, домработницы, чернорабочие, ремесленники, сапожники, кузнецы, колесники, столяры, токари, булочники, парикмахеры, швеи.

Из-за большого количества желающих уже в январе прием в школу был прекращен, хотя ученики соглашались заниматься даже стоя. Штат преподавателей был довольно большой: 2 протоиерея, 6 священников, 11 домашних учительниц, 6 домашних наставниц, 1 класная надзирательница, 1 учительница церковно-приходской школы и 2 домашних учителя. Учебный год длился с 13 сентября до 2 мая, т. е. занимались 26 воскресений. Учащиеся делились по возрасту, полу, степени грамотности, а именно: неграмотные, малограмотные, среднеграмотные и хорошеграмотные.

Добровольные пожертвования – вот основной источник существования этой и других подобных школ. Лица, сочувствующие делу народного образования, пожертвовали в 1898 году на школу 75 рублей, всего же было собрано почти 200 рублей. Генерал М.В. Рюмин пожертвовал 41 руб. 81 коп. – и школа закупила учебники, пособия, письменные принадлежности. Труд преподавателей не оплачивался. Выделялась только сумма на проезд до школы.

Книга всегда была основным источником для получения знаний, поэтому значительное внимание уделялось организации библиотеки. Почти 3 тысячи книг использовались учениками упомянутой школы в 1898 году.

Помимо занятий, уделялось внимание внеурочному общению. Для сближения учеников и преподавателей в школе отмечались Дни Ангелов, основные христианские праздники, деньги на которые, опять-таки, поступали в виде добровольных пожертвований. Для многих учеников такие дни были редкой радостью в жизни.

Иван Макарович Гончар – украинский скульптор, автор проекта памятника Петру Сагайдачному – писал в своих воспоминаниях: «Це було в 1919 році. Я пішов вчитися в церковно-приходську школу, що нагадувала скоріше велику сільську хату під зеленим дахом і стояла при виїзді з села, неподалік від церкви. В школі висіли образи, перед ними горіла лампадка...

Як тільки приходили зранку в школу всі учні, то по команді старенького попа ставали на коліна і молилися Богу. Після молитви приступали до навчання. У великі свята, в неділю наша вчителька, а інколи і сам піп чи дяк водили нас класом до церкви. З тих років у мене привилася любов до церковних співів, а особливо до колядок, які чув у церкві на Різдво. Різдвяні свята були для мене чимось особливим, казковим, неповторним, яке можна порівняти хіба що з Великоднем... Свята були незабутніми, робили життя цікавим».*

Церковь активно награждала тех, кто усердно участвовал в просветительской деятельности. Священники и диаконы, псаломщики, законоучителя и заведующие церковно-приходскими школами награждались набедренниками, скуфиями, серебряными медалями. В «Определениях Святейшего Синода», регулярно публикуемых в Херсонских епархиальных ведомостях, сообщалась информация о наградах, которые вручались за «заслуги по духовному ведомству», «особые заслуги на поприще церковного школьного дела», «за усердную пастырскую и учительскую службу». Серебряными медалями священнослужителей награждали «за усердие», «за труды по народному образованию», за 25 лет выслуги на ниве просвещения. Так, в конце XIX века, как отмечено в резолюции архиепископа Херсонского и Одесского Иустина, наградные набедренники получили священники И.Г. Черкасский (с.Снигиревка Висунского округа), В.П. Михайловский (с.Явкино того же округа), Т. Горянов (Единоверческая церковь г. Херсона).

Особо хотелось бы отметить священника **Григория Николаевича Рожновского**: в 1899 году он служил в храме посада Богоявленск (современный Корабельный район г. Николаева) и получил набедрен-

* Воспоминания были опубликованы в 1990 г. в журнале «Пам'ятки України», №2, с.58-60.

ник «за труды по церковно-приходскому делу», тогда же он был избран председателем церковно-приходского попечительства, уездным наблюдателем церковно-приходских школ. С 1905 года служил в Рождество-Богородичном соборе г. Николаева и был награжден скуфией.

В этом же соборе с 1897 года служил священник **Петр Григорьевич Преображенский** (1862 г.рожд.). Будучи законоучителем, преподавал в церковно-приходских и комитетских школах, вел занятия в воскресной школе при храме.

Необходимо отметить, что именно в конце XIX века (80–90-е гг.) в Николаеве наблюдается своеобразный пик развития в деле народного просвещения. И именно Рождество-Богородичный (Старокупеческий) собор, один из старейших в городе (год основания – 1800), стал центром просветительской деятельности духовенства. Не зря в 1906 году диакон собора **Кассиан Тимофеевич Еровенко** был награжден серебряной медалью «За усердие»: проводя по воскресным дням чтения и преподавая церковно-славянскую грамоту, он сумел привлечь огромное количество людей, желающих послушать, а главное – увидеть действие так называемого «волшебного фонаря», действовавшего по типу проекции современных слайдов.

Имел серебряную медаль за 25 лет службы, и священник Свято-Успенской церкви с.Терновка, член духовного благочиния г. Николаева **Петр Семенович Миронович** (1882 г.рожд.). Кстати, это была его не единственная награда: к 300-летию Дома Романовых в 1913 году он был награжден бронзовой медалью. А священник Касперовской церкви г.Николаева **Кирилл Гроза** в 1898 году был отмечен как «один из лучших законоучителей на поприще церковного школьного дела» по Николаевскому округу .

Священнослужители охотно отсылали свои исторические исследования в научные издания. В основном, их публиковали в «Записках Одесского общества истории и древностей». Насколько обширным был круг их исследований, можно судить по названиям статей. Протоиерей И. Карелин интересовался, в основном, историей Запорожья, обращал свое внимание на военную историю. Он опубликовал статьи «Старинные пушки», «Материалы по истории Запорожья: надписи на надгробных крестах», «Материалы для истории Запорожья: Никополь». Эта же тема интересовала и священника Иоанна Ковалевского.

Следует отметить также труды священников Назаревского – «Янтарь на берегах Днепра», Кушнерева – «Армянские древности Таврического полуострова», П. Трощинского (в соавторстве) – «Надписи Новороссийского края».

Плоды наук, рожденные в стенах церкви

В любом удивительном деле есть конкретные люди, которые силой своего ума и умением сплотить вокруг себя единомышленников способствуют воплощению той или иной идеи. К их славной когорте мы относим иерархов православной церкви, показавших пример высшего служения народу на ниве просветительства, - митрополитов, архиепископов, епископов. Церковная археология и церковное краеведение составляли основные объекты их изучения, не говоря уже о трудах по истории общего характера. Их труды публиковались как в церковных, так и в светских изданиях [3, 15, 28, 29].

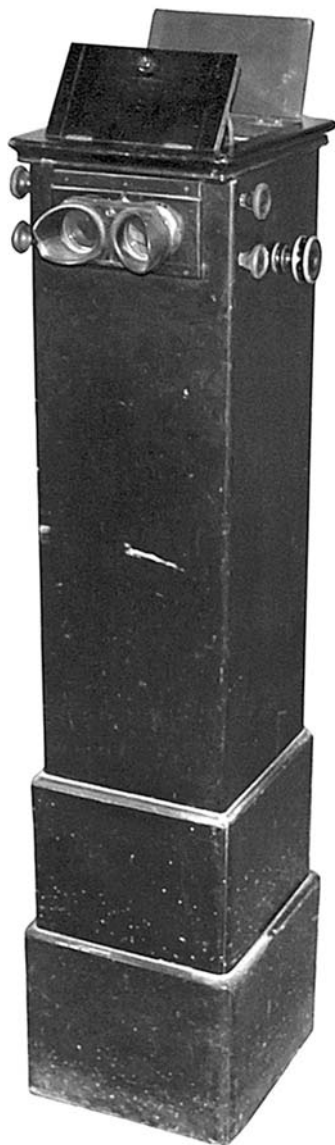
Еще в первой половине XIX века Одесса стала центром церковного краеведения. Вместе со светскими историками на страницах научных изданий публиковались труды архиепископа Гавриила, ректора духовной семинарии Архимандрита Порфирия Успенского, архимандрита Антония, епископа Гурия. Напомним, что в Новороссийском университете с первых лет его основания существовала кафедра церковной истории. Ее преподаватели внесли значительный вклад в историческую науку - А. С. Павлов, А. А. Павловский, И. С. Некрасов, С. М. Кудрявцев и др.

О лояльном (если не сказать «положительном») отношении Православной церкви к научным изысканиям говорит вот такой, к примеру, факт: в 1884 году церковные издания сочли необходимым известить своих читателей о предстоящем VI съезде археологов. При этом интересно, что никаких назиданий или отрицательных замечаний не было высказано в отношении программы съезда. А ведь на нем рассматривались темы, касающиеся языческих памятников, а также памятников классических (античных) и этнографических. Поощрялось церковью и устройство в период работы съезда археологической выставки.

Нельзя обойти вниманием факт обсуждения Святейшим Синодом изобретения священника А. Израилева - трех стальных камертонов на резонансных ящиках. Отметим, что священник-изобретатель из Ростова получил положительные отзывы главной физической обсерватории и рекомендации, позволяющие использовать камертоны при обучении пению в духовных семинариях и училищах, а также для демонстрации их работы в физических кабинетах семинарий. Сам обер-

прокурор Святейшего Синода предлагал к обсуждению журнал Учебного комитета, в котором шла речь об открытии: «В отзыве главной физической обсерватории от 17 января 1884 г. за №70 о трех стальных камертонах на резонансных ящиках священника Аристарха Израилева сказано: присланные в обсерваторию для испытания 3 камертона сделаны очень тщательно из хороших материалов; эти камертоны могут быть рекомендованы как для учебных, так и для практических целей. Из числа этих диапазонов средний камертон, соответствующий ноте А, при ближайшем исследовании обнаружил, что он производит 870,65 простых колебаний в секунду при температуре 15° стоградусного термометра, т. е. на 0,65 простых колебаний более, чем высочайше утвержденный нормальный камертон».

*«Волшебный фонарь» - прообраз современного диапроектора.
Хранится в фондах Николаевского краеведческого музея.*

Николаевские учителя

Григорий Семененко. 30 лет служения Отечеству

теперь обратимся к документам, раскрывающим перед нами деятельность николаевских священнослужителей, оставивших заметный след в просветительской деятельности города.

...11 октября 1899 года возле храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в его ограде и на прилегающих улицах, собрались сотни людей: шла заупокойная литургия по скончавшемуся 9 октября протоиерею отцу Григорию Семененко. Со дня его кончины в церковном доме проходили непрерывные панихиды, служившиеся духовенством города. И все три дня к гробу с телом усопшего шли люди: прихожане, учащиеся, духовенство.

А когда в полдень началась заупокойная литургия, в храм нельзя было войти: так много желающих было в день похорон мудрого пастыря и законоучителя попрощаться с ним, человеком, который почти 30 лет жил и служил в этом соборе. Богослужение совершал специально приехавший в собор благочинный церковью г. Николаева в сослужении четырех священников и трех диаконов [24, с.51-54].

По окончании литургии, когда до погребения оставалось еще несколько часов, многие из бывших сослуживцев отца Григория торопились сказать последнее надгробное слово. Архивные документы

сохранили для нас строки этих речей, в которых прощавшиеся обращались к нему, как к живому. Затем процессия вышла из церкви, священнослужители, обнеся гроб с телом вокруг храма, медленно направились во главе процессии по улицам города к старому городскому некрополю. Некоторое время гроб несли на руках, а впереди идущих ехала утопающая в цветах колесница: венки от прихожан, от горожан, от гимназистов и преподавателей, от попечительств и учреждений, от родных и близких.

Церковный дом при соборе Рождества Пресвятой Богородицы.

По Большой Морской, мимо Военного рынка и старинных особняков, вдоль николаевских улиц до 3-й Военной, и снова прямо - до главного входа на место постоянного упокоения. Закончился земной путь уроженца Херсонской губернии, выпускника духовной семинарии, который был рукоположен в священнический сан в год начала Крымской войны - в 1853-м. Видимо, не остался он в стороне от военных действий, если среди прочих наград была у него и медаль в память об этой войне. А еще отец Григорий имел бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте и золотой - от Святейшего Синода, и еще один крест, с драгоценными камнями, - от прихожан, а также орден Св. Анны и медали в честь царствования императоров

Николая I и Александра III. Набедренник, скуфия, камилавка дополнили список его наград.

Но при жизни дороже всего для протоиерея были любовь и внимание его прихожан, его учеников. Переведенный в 1870 году в наш город, он сочетал службу в соборе с преподавательской деятельностью, главным образом - в Мариинской женской гимназии.

Мариинская женская гимназия.

По земным меркам 30 лет службы - срок большой, почти половина жизни. И работу по благоустройству храма, и преподавание Закона Божьего, и устройство праздничных вечеров – все это вместила жизнь отца Григория. И не зря в день его погребения так много добрых слов прозвучало над его гробом...

Увы! Слова о вечной памяти, произнесенные на кладбище, не сберегли ни могильного холма, ни креста над ним. Сегодня можно только предполагать, что могила отца Г. Семененко находилась где-то недалеко от могилы протоиерея Анатолия Корочанского, умершего в тот же год. Впрочем, почему же «увы»? Ведь истинная память – не в могилах...

Протоиерей Анатолий Корочанский: исторический труд о храме Рождества Пресвятой Богородицы

19 октября 1899 года окончил свой земной путь протоиерей Анатолий Корочанский (1828 - 1899). Это ему принадлежит статья об одном из старинных храмов г. Николаева – Рождество-Богородичном соборе, построенном в 1800 году. Священнослужитель с жизненным опытом, с историческим складом ума создал прекрасный литературно-исторический труд о строительстве храма. Статья отца Анатолия была необычайно популярна и чтима современниками священника, однако она будет не менее интересна и для нынешнего поколения читателей, которым мы рекомендуем ознакомиться с ее содержанием в подлиннике [25].

С точки зрения церковного краеведения, особую ценность в этой статье представляют факты о спорных моментах постройки храма, о людях, принимавших участие в строительных работах, об устройстве колокольни, о создании приходского попечительства. Упоминает отец Анатолий и о протоиерее Григории Семененко - именно отец Григорий, бывший настоятель собора, принимал непосредственное участие в постройке церковного дома, он занимался сбором пожертвований.

Мало кто сегодня знает о том, что каменная трехпрестольная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы первоначально должна была иметь, кроме главного, еще два престола - в честь Святителя Николая и преподобных Зосимы и Савватия. На строительство было получено разрешение Новороссийского архиерея, митрополита Гавриила, и в «15-й день сентября того же года была заложена. Но вследствие проектируемых огромных своих размеров и вследствие скудных материальных средств... постройка не двигалась до 1799 года».

Интересны также данные, рассказывающие о причине придания храму статуса собора. Отец Анатолий приводит много уникальных, в свое время потерянных сведений – например, относительно перестройки церкви в тот вид, который и сегодня радует сердце любого христианина, видящего на углу улиц Лягина и Потемкинской храм, возрожденный заботами архиепископа Питирима, ныне возглавляющего Николаевско-Вознесенскую епархию.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
№ 19. 1884. 1 Октября.

Матеріалы для исторіи Херсонской Епархіи.

Краткія историческія записки о нѣкоторыхъ церквахъ и при-
ходахъ епархіи.

О Рождество-Богородичномъ соборѣ гор. Николаева.

Въ 1794 году недавно населившіе г. Николаевъ раз-
наго званія жители предположили построить каменную
трехпрестольную церковь во имя Рождества Богородицы,
свят. Николая и преп. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ
чудотворцевъ, которая съ разрѣшенія Новороссійскаго епар-
хіальнаго архіерея, митрополита Гавріила, въ 15-й день
сентября того-же года была заложена, но, вслѣдствіе проэ-
ктируемыхъ огромныхъ своихъ размѣровъ и вслѣдствіе
скудныхъ матеріальныхъ средствъ Николаевскихъ новопо-
селенцевъ, постройка не двигалась до 1799 года. Въ семь
же году, по ходатайству Николаевскихъ коменданта М. С.
внзя Вяземскаго и городского головы П. Н. Турченинова,
тѣмъ же высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Гаврі-
иломъ разрѣшено, вмѣсто названной трехпрестольной церкви,
построить на другомъ мѣстѣ временную обь одномъ пре-

столѣ церковь во имя Рождества Богородицы. Для постройки этой церкви и для церковной ограды названнымъ комендантомъ княземъ Вяземскимъ отведено было большое мѣсто, и 15-го октября 1799 года церковь эта заложена, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1800 года постройкой окончена, въ два этажа (первый каменный, а второй деревянный), и 25 числа того-же ноября освящена, съ наименованіемъ купеческой церкви, по причинѣ населяющаго этотъ приходъ въ большинствѣ купеческаго сословія, каковое названіе эта церковь удерживала за собою до 1861 года. 1818 г. мая, 24 дня вслѣдствіе разрѣшенія и благословенія его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Іова, архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, второй деревянный этажъ церкви за совершенною ветхостію разобранъ до каменныхъ стѣнъ перваго этажа, а на мѣсто его устроенъ каменный этажъ съ арками и съ такимъ же остришкомъ и деревяннымъ куполомъ, а также двумя каменными придѣльными алтарями. По своемъ возобновленіи церковь эта открыта была для богослуженія того же 1818 года декабря 1-го числа. Въ такомъ же видѣ прежде именуемая купеческая церковь остается и понынѣ. Относительно же судьбы, постигшей трехпрестольную церковь, заложенную въ огромныхъ размѣрахъ въ 1794 году, и даже о мѣстѣ, на которомъ совершена закладка церкви, сказать что-либо не представляется никакой возможности, такъ какъ документовъ, изъ которыхъ можно было бы заимствовать историческія данныя до 1837 года, въ архивѣ собора рѣшительно никакихъ не оказывается. По этой же причинѣ годъ устройства втораго съ правой стороны алтаря и освященія его во имя св. Митрофана, Воронежскаго чудотворца,

также не извѣстенъ, а равно неизвѣстно время построения старой каменной колокольни, въ настоящее время уже не существующей. Третій же алтарь съ лѣвой стороны, устроенный въ 1849 году во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, освященъ былъ высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, архієпископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, въ концѣ октября того же года. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ Херсонское епархіальное начальство, въ виду того, что въ городѣ Николаевѣ, кромѣ адмиралтейскаго собора, состоящаго въ вѣденіи главнаго священника, не существовало собора епархіальнаго, ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Синодомъ о переименованіи купеческой Рождество-Богородичной церкви въ соборъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по сему ходатайству состояло одновременно съ назначеніемъ казеннаго жалованья городскому духовенству Херсонской епархіи, и именно въ 1861 году. Съ Высочайше ассигнованнымъ казеннымъ жалованьемъ при соборѣ утвержденъ былъ и штатъ его причта изъ семи членовъ, именно: 1-го протоіерея, 1-го священника, 1-го діакона, 2-хъ дьячковъ и 2-хъ пономарей. Такое число членовъ причта и въ настоящее время состоитъ на лицо. Соборъ снабженъ высокою цѣпы св. потирами, евангеліями въ серебро-позолоченныхъ окладахъ и многими св. иконами въ таковыхъ же ризахъ. Что же касается ризницы, то въ ней хотя и есть очень цѣнные облаченія, но давняго приобрѣтенія, новыхъ же облаченій въ теченіи многихъ лѣтъ не поступало. Колокольня при соборѣ каменная трехъ-этажная, устроенная въ 1870 году на церковныя суммы и на пожертвованія прихожанъ.

Приходъ Рождество-Богородичнаго собора въ теченіи

своего существованія выдѣлилъ изъ себя два самостоятельныхъ прихода съ устройствомъ въ нихъ молитвенныхъ съ св. антимиссами домовъ. Первый приходъ образованъ въ 1856 году въ предмѣстьѣ города Николаева, на Бодопойныхъ Хуторахъ, принадлежавшихъ до того къ приходу собора, съ устройствомъ во имя Св. Духа молитвеннаго дома; а второй въ самомъ Николаевѣ—въ южной и юго-западной окраинахъ соборнаго прихода, съ устройствомъ въ 1869 году во имя св. прав. Симеона Богопріимца и св. муч. Агриппины—молитвеннаго дома и съ отдѣленіемъ отъ соборнаго прихода 800 душъ обоего пола. Изъ состоявшихъ при соборѣ въ прежнее время прихожанъ около 3000 душъ обоего пола, съ отдѣленіемъ ихъ къ указаннымъ приходамъ, числится въ настоящее время по документальнымъ даннымъ 1002 души обоего пола. Всѣ эти прихожане усердно посѣщаютъ соборный храмъ во всѣ воскресные и праздничные дни; всѣ ежегодно бываютъ у исповѣди и св. причастія; усердно жертвуютъ не только на нужды своего приходскаго храма, но и на другія бѣдныя церкви, сборщики которыхъ обращаются къ нимъ за посильными даваніями. Между ними нѣтъ сектантовъ, кромѣ давно поселившихся въ этомъ приходѣ раскольниковъ поповщинскаго толка, а также и безпоповцевъ, но число ихъ по документамъ собора ни въ прежнее, ни въ настоящее время не показывается, и вѣроятно потому, что названные раскольники свои молитвенныя собранія окружаютъ столь большою таинственностію, что не представляется приходскому священнику ни малѣйшей возможности проникнуть въ эти собранія, и видѣть, какое количество людей и кто именно участвуетъ въ ихъ молитвословіяхъ. Свои молитвенныя собранія раскольники строго оберегаютъ отъ проникновенія въ нихъ

не только приходскихъ священниковъ, но и каждаго изъ православныхъ, и потому со стороны раскольниковъ пропаганды не замѣчается. Доказательствомъ сему служитъ тотъ фактъ, что случаевъ отпаденія въ расколъ со стороны соборныхъ прихожанъ доселѣ не было, хотя къ прискорбію не было случаевъ и обращенія изъ раскола, кромѣ обращенія въ текущемъ году 5-го апрѣля раскольника безпоповщинской секты 25-ти лѣтъ Ивана Коренева.

Приходское попечительство при Рождество-Богородичномъ соборѣ учреждено 1870 года мая 14-го дня и состояло изъ почетнѣйшихъ прихожанъ въ количествѣ 31 члена; одинъ изъ нихъ, именно генераль-маіоръ Всеволодъ Кузнецовъ состоялъ предсѣдателемъ. Исключительною задачею попечительства было устройство новаго дома для кватиръ соборнаго причта. Источники для составленія капитала на постройку дома составляли: а) членскіе ежегодные взносы по 5 рублей отъ каждаго члена, б) устройство попечительской кружки при соборѣ для собиранія во время богослуженій добровольныхъ пожертвованій, и, съ дозволенія подлежащихъ властей установка кружекъ съ такимъ же назначеніемъ и въ другихъ мѣстахъ—присутственныхъ и банковскихъ учрежденійхъ, и в) деньги, получаемыя отъ найма стараго церковнаго дома, находящагося, вслѣдствіи указаго распоряженія Херсонской духовной консисторіи, въ вѣденіи попечительства. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ попечительство составило капиталъ въ 3404 рубля. Но съ теченіемъ времени многіе изъ членовъ попечительства охладѣли къ цѣли попечительства и совершенно оставили его. Поэтому необходимо было возобновить выборъ членовъ, который и произведенъ былъ въ 1878 году изъ 8-ми только членовъ,

подъ предѣдательствомъ землевладѣльца Константина Оеодоровича Бредихина, и составъ сего попечительства въ томъ же году былъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ. Новое попечительство, получивъ отъ стараго капиталъ въ количествѣ 3404 руб., и приступивъ къ увеличенію онаго посредствомъ пожертвованій между прихожанами, сочувствующими цѣли попечительства, чрезъ члена своего, бывшаго настоятеля собора, священника Григорія Семеновко, приступило въ то же время и къ заготовкѣ матеріаловъ для постройки дома, который въ 1880 году и началъ постройкой. Въ этомъ домѣ имѣютъ хорошее и просторное помѣщеніе два священника, два діакона, одинъ причетникъ и, съ окончаніемъ отстраиваемой квартиры, будетъ помѣщаться и еще одинъ причетникъ. Всего въ этомъ домѣ будетъ жильцовъ 30 душъ обоюго пола духовныхъ лицъ. Постройка этого дома обошлась попечительству въ 14816 рублей, а между тѣмъ оно имѣло въ своемъ распоряженіи сумму, составившуюся изъ вышеуказанныхъ источниковъ, только 9141 руб.; 3730 рублей попечительство остается должнымъ въ Николаевскій Городской Общественный Банкъ, и 1945 руб. разнымъ торговцамъ за разные матеріалы, въ кредитъ взятые. Всего долга по постройкѣ дома состоитъ 5675 руб. На погашеніе этого долга источники имѣются: а) кружечный сборъ и б) 900 рублей, ежегодно получаемые отъ найма стараго церковнаго дома, и 400 руб., также ежегодно получаемые отъ новаго церковнаго магазина.

Какъ составитель настоящаго краткаго очерка о дѣятельности церковно-приходскаго попечительства Рождество-Богородичнаго собора по постройкѣ дома для помѣщенія

соборнаго причта, почитаю священнымъ долгомъ сказать при этомъ, что самое живое, энергичное и дѣятельное участие въ изысканіи денежныхъ средствъ и вообще въ веденіи и направленіи постройки дома оказали предсѣдатель попечительства Константинъ Феодоровичъ Бредихинъ и весьма ревностный собиратель добровольныхъ пожертвованій въ средѣ соборнаго прихода членъ попечительства священникъ Григорій Семеновъ.

Протоіерей. *Анатолій Корочанскій.*

О церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, что въ городѣ Николаевѣ.

Приходъ Скорбященскій (Новокупеческій).

Церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости съ грѣмя придѣлами, изъ коихъ главный придѣлъ во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, правый въ честь Успенія Божіей Матери, а лѣвый—въ честь Вознесенія Господня; главный и правый придѣлы освящены, а лѣвый не освященъ.

Священниковъ по штату два и псаломщиковъ два, изъ коихъ одинъ въ санѣ діакона, которые всѣ и есть на лицо.

Окладнаго содержанія причтъ получаетъ всего 384 руб. въ годъ за вычетомъ изъ сей суммы 2⁰/₀, составляющихъ 7 руб. и 68 коп.

Бружечнаго братскаго дохода причтъ получаетъ въ годъ около 2700 рублей.

Прихожанъ при сей церкви обоюга пола 2166 душъ.

Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Фото 1914 г.

Историкам сегодняшнего дня небезынтересно будет узнать, что в своем сочинении отец Анатолий Корочанский рассказывает о штате служителей собора, о священных предметах, которые использовались при совершении таинств: «Собор снабжен высокой цены святыми потирами, Евангелиями в серебряно-позолоченных окладах и многими святыми иконами в таковых же ризах». И совсем уж редкими сведениями можно считать упоминания (с подробностями!) о постройке колокольни, о строительстве здания приходского попечительства.

Стоит поблагодарить отца Анатолия Корочанского за его память о тех, кто принимал самое активное участие

*Могила протоиерея
Анатолия Корочанского.*

в церковной жизни города. Только истинный интеллигент по духу мог написать: «Как составитель настоящего краткого очерка о деятельности церковно-приходского попечительства Рождество-Богородичного собора по постройке дома для помещения соборного причта, почитаю священным долгом сказать при этом, что самое живое, энергичное и деятельное участие в изыскании денежных средств оказали председатель попечительства Константин Федорович Бредихин и весьма ревностный собиратель добровольных пожертвований в среде соборного прихода, член попечительства священник Григорий Семенович Семенов».

Данные «Картотеки персоналий...» дополняют наше представление о священнике-летописце отце Анатолии Корочанском. В 1862 году он числится священником церкви во имя Казанской иконы Божьей Матери в с.Анатолевка Одесского уезда. При храме была открыта школа в имении княгини Барятинской - под непосредственным руководством отца Анатолия. В 1869-ом он занимает должность благочинного епархиальных церквей (жил в Николаеве на ул. 1-й Слободской, 2). В 1876-ом сменил отца Петра Еланского, став настоятелем Кладбищенской церкви. Позже, уже будучи настоятелем Рождество-Богородичного собора, вел занятия в церковно-приходской школе. Похоронен протоиерей Анатолий Корочанский на Николаевском некрополе [8].

Петр Еланский: учитель от Бога

В мае 2006 года исполнилось 100 лет со дня смерти Петра Петровича Еланского (13.11.1841–15.05.1906) – священнослужителя, просветителя, автора исторических монографий, общественного деятеля г.Николаева. Будучи протоиереем, отец Петр большую часть своего времени посвящал богослужениям и преподаванию Закона Божьего в различных учебных заведениях нашего города: его слушателями были учащиеся и Александровской мужской гимназии, и технического железнодорожного училища, и городской школы им. А.С. Пушкина. Редкий дар священника, который умел преподносить церковную историю живо и увлекательно, собирал много слушателей. Его знали также прихожане, живущие далеко от города - на хуторах Мешково и Водопой. Но мало кто из присутствовавших на его проповедях догадывался, что перед ними – действительный член-сотрудник Императорского Одесского об-

щества истории и древностей, автор исторических монографий о нашем городе.

Период службы протоиерея отца П.Еланского совпал со строительством ряда церквей в г.Николаеве. Архивные документы свидетельствуют: в сослужении с другими священнослужителями он принимал участие в освящении двух церквей - Свято-Никольской походной (она предшествовала постройке храма 58-го Прагского пехотного полка) и Александро-Невской, стоявшей в конце XIX века на углу улиц

Здание Александровской мужской гимназии. Фото 1914 г.

Пограничной и 3-й Слободской (современные – Чигрина и Дзержинского). Вместе с ним на этих торжествах присутствовали благочинный городских церквей Игнатий Иванович Зубов, священники Михаил Погорельский и Петр Зеньчевский.

Именно благодаря трудам отца Петра Еланского мы сегодня в полной мере располагаем сведениями о том, как 15 июня 1886 года освящали походную церковь. Вот как описывал отец Петр красоту этого храма: «Изящная отделка вызолоченного иконостаса, прекрасная живопись икон, богатство серебряных и вызолоченных сосудов и всех принадлежностей священной обстановки не оставляют и желать лучшего для полковой походной церкви».

Накануне освящения было проведено всенощное бдение собором николаевского духовенства, который возглавлял настоятель Адмиралтейского храма протоиерей Павел Виноградский. При этом присутствовали Николаевский военный губернатор, вице-адмирал А.А. Пещуров, адмирал М.П. Манганари, контр-адмирал Ф.Г. Кроун,

БЫТОВЫЕ ОЧЕРКИ

Г. НИКОЛАЕВА.

I.

РЕЛИГИОЗНО-ПАТРИОТИЧЕСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

ОДЕССА.

Типографія П Францова, Пушкинская улица, № 20.

1893.

командир полка В. О. Свенцицкий. Перед ними отец Петр произнес проповедь-поучение [17].

Находилось время у него и для общественной работы: четверть века протоиерей П.Еланский исполнял должность гласного Николаевской городской думы. Есть его лепта и в деле организации постройки коммерческого порта, и в сборе денег для замощения камнем улиц города. И все же основной заслугой священника можно считать его опубликованные работы. Часть их состояла из публикаций исторического характера и касалась жизни основателя Харьковского университета В.Н. Каразина и поэта И.И. Хемницера, а также дальнейшей судьбы погребения князя Потемкина [23, с.77].

...В пожелтевших номерах николаевских газет за 1900 год сохранилось любопытное описание первого в нашем городе «праздника древонасаждений». 16 апреля 1900 года в Спасском урочище (район современного, любимого горожанами яхт-клуба) городские власти решили благоустроить уголок Николаева и при этом преследовали воспитательные цели: почти 2 тысячи саженцев древесных пород было высажено в тот день руками воспитанников учебных заведений города. Более тысячи детей в присутствии членов Николаевского отдела Императорского Российского общества садоводства посвятили свой день родному городу.

Началась работа по благоустройству Спасска, как водится, с молебна: «Высоко над рекой была установлена палатка для почетных лиц, и перед ней, под открытым небом, – аналой для молебствия. Служил законоучитель классической мужской гимназии протоиерей отец Петр Еланский, окропивший святой водой весь участок, многолюдную толпу народа и колесницу с растениями» [49].

К гимназии отец Петр имел самое прямое отношение - в 1904 году он являлся настоятелем Свято-Покровской церкви в Александровской мужской гимназии, которая располагалась на ул. 1-й Слободской (здание современного строительного колледжа).

Внутренний вид Свято-Покровской гимназической церкви.

После смерти протоиерея Петра Еланского его огромная богословско-научная библиотека по завещанию перешла к священнику Феодосию Кирике. Память о замечательном проповеднике, авторе монографий долго жила среди жителей города: недаром же известный николаевский краевед Н.Д. Лагута спустя 20 лет после смерти священника назовет его могилу одним из выдающихся погребений на старом некрополе г. Николаева...

Законоучитель Игнатий Зубов

На страницах нашей книги уже встречалось имя благочинного церкви Николаевского округа протоиерея Игнатия Ивановича Зубова (1852–1911). Особенно часто можно увидеть его имя рядом с фамилиями известных в г. Николаеве людей: протоиерея П.Еланского, священников П.Зеньчевского и М.Погорельского - вместе они освящали церкви. Так, 6 января 1899 года (по старому стилю) вместе с назначенным настоятелем Петром Зеньчевским отец Игнатий освящал Свято-Николаевскую церковь в техническом железнодорожном училище, а 28 августа того же года с этим же священником, а также с П.Еланским и М.Погорельским освящал Александро-Невскую церковь на углу улиц Пограничной и 3-й Слободской, о которой мы уже упоминали выше.

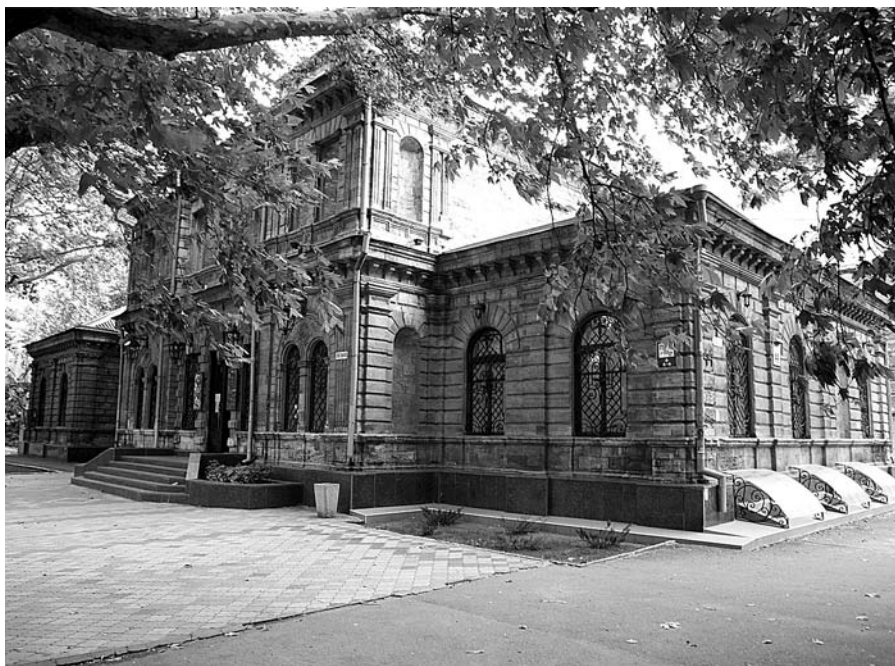
Известно, что Игнатий Зубов учился в Одесской духовной семинарии, по окончании заведовал церковно-приходской школой при Скорбященской церкви, был законоучителем в Мариинской женской гимназии. В священном сане состоял с 1875 года, жил на улице Малой Морской в церковном доме.

Именно он организовал в мае 1899 года вечер памяти, посвященный 100-летию со дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина. Жители г.Николаева хорошо знают дом на пересечении улиц Спасской и Лягина - сейчас тут расположен Дворец торжественных событий, бывшая общественная библиотека. Почти 106 лет тому назад в этом здании и состоялся пушкинский вечер.

Еще 1 мая 1899 года Училищный Совет при Святейшем Синоде разослал «Руководящие указания по вопросу о чествовании в церковных школах памяти поэта А.С. Пушкина». В них было сказано: «Устройство каких-либо собраний и чтений в церковных школах в день памяти поэта предоставляется в каждом отдельном случае усмотрению ближайшего церковно-школьного начальства» [38, с. 17, 18]. Рекомендо-

ва-лось в день памяти совершить литургию, а после нее – панихиду по поэту. По окончании церковной службы в помещении церковно-приходской школы разрешалось собрать учащихся и преподавателей с целью прочтения «приличествующих случаю стихотворений небольшого объема, избранных для сего заведующими школ из 1-го тома одобренных Училищным Советом сочинений А. С. Пушкина» (издание «Приходская библиотека»). Чтение стихов рекомендовалось сопровождать пением гимнов и песен патриотического характера, одобренных для хоров церковно-приходских школ.

26 мая 1899 года благочинный отец Зубов совершил панихиду, после чего произнес речь: «Сегодня с беспримерным единодушием вся просвещенная Россия юбилейно чествует своего гениального поэта

Здание бывшей общественной библиотеки.

А.С. Пушкина, который, по выражению знаменитого нашего отечественного витии, иерарха (речь идет об архиепископе Иустине – **Т.Г.**) «был сын отца небесного, как и все мы, но сын особенно любимый, и потому необыкновенно одаренный», и который, прибавим мы, сделался, есть и надолго пребудет славой и гордостью земли Русской.

Наша светлая церковь поэтому охотно благословляет нынешнее всероссийское патриотическое торжество и разрешила провести этот юбилейный день Пушкина и в церковных о нем молитвах, и в светских собраниях...».

Еще до своего перевода в Николаев в 1889 году отец Игнатий Зубов являлся настоятелем Свято-Покровской церкви в селе Петрово Александрийского уезда. К этому времени относятся и его собеседования против штундистов (так до революции называли представителей религиозных общин, не признающих официальной церкви – **Т.Г.**), живших в окрестностях села.

Его лекции – а именно так можно назвать миссионерскую деятельность священника – отличаются высоким профессионализмом и умением оформить материал в соответствии с ситуацией. Хотя сам он скромно замечал: «Преждевременно, конечно, утверждать, насколько эти собеседования расширят умственные и особенно религиозные понятия наших прихожан, но несомненный факт, что прихожане наши полюбили эти беседы». И далее: «Не скрою, много труда приходится нести, много неприятностей, но когда видишь у этих простых душ такое внимание и усердие, когда видишь, с какой любовью они благодарят тебя, то, право, забываешь и труд, и усталость, и злобу людскую, и зависть человеческую».

В 1895 году за миссионерские труды, организацию школьного дела отец Игнатий был награжден наперсным крестом.

...На старом городском некрополе Николаева есть памятник, на табличке – надпись: «Священник Игнатий Иванович Зубов и сын его Павел, штабс-капитан роты Его Величества 16 Стрелкового императора Александра III полка. Убит 12 августа 1914 года в сражении с австрийцами при с. Бертники».

Господь проявил Свою милость, призвав отца Игнатия в небесный край раньше, чем был убит его сын. Спустя много лет, в 1995 году, люди не пощадили прах покойных: склеп был

Могила протоиерея Игнатия Ивановича Зубова.

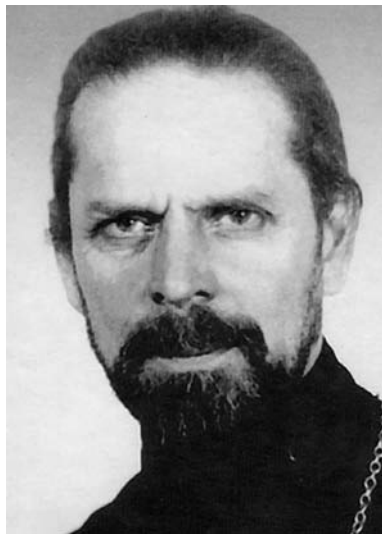
вскрыт, мертвые ограблены, их фотографии на памятниках уничтожили еще раньше. Обломки цинкового гроба, в котором был похоронен штабс-капитан Павел Зубов, долго валялись на кладбищенской аллее, пока сотрудники краеведческого музея не вернули их в могилу. Выросшая за последние годы трава, как будто устыдившись того варварства, что совершили люди, надежно закрыла собой вход в разрушенный склеп.

Один из сослуживцев отца Игнатия Зубова погребен на той же аллее: протоиерей **Дмитрий Семенович Канин** (1845–1913), служивший в Скорбященской церкви. Он много лет служил законоучителем, имел наградной наперсный крест. Последним напоминанием о его жизни является памятник в виде церковного аналоя над – увы! – также вскрытым склепом.

Имена вышеупомянутых священников часто встречаются вместе в архивных документах: они участвовали в освящении храмов, церковных праздниках, событиях городского масштаба. Среди них - имя первого николаевского святого, канонизированного Русской православной церковью в 1999 году, протоиерея **Николая Романовского**, служителей Кладбищенской церкви **Диомида Маевского** и **Дмитрия Стоянова**. Судьбы их сложились по-разному, одни мирно отошли ко Господу, другие приняли венец мученичества, но все имели «житие благозаконное и кончину непостыдную».

С городом Николаевом связано и имя известного русского богослова отца **Александра Ельчанинова** (1881-1934). Существует предположение, что он родился в нашем городе и провел в нем свои первые годы жизни. Дело в том, что в архивных документах, хранящихся в фондах николаевских библиотек, фамилия Ельчаниновых довольно часто встречается в списках морских офицеров. Однако факты, подтверждающие рождение отца Александра, пока не обнаружены.

«Отцом церкви нашего времени» назвал его известный деятель

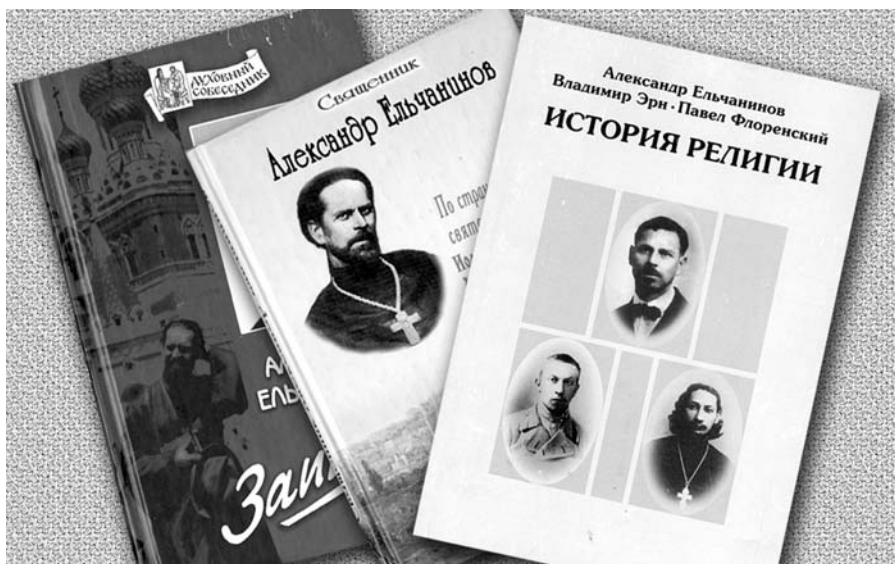

Отец Александр Ельчанинов.

Отчий дом. Фото из книги
А. Ельчанинова «Записи».

культуры, наш современник Никита Струве. Сокровенные мысли отца Александра, изложенные в его книге «Записи», - это живое откровение о Церкви Христовой и жизни человеческой. Книга пережила не одно издание и переведена на многие языки мира. Насколько эта книга актуальна, свидетельствует тот факт, что «Ельчаниновские чтения», прошедшие в Николаеве в 2006 году, имели настоящему живой успех и вызвали неподдельный интерес среди молодежи. А ведь именно для молодых людей, обремененных вопросами и проблемами духовного роста, составлял свои «Записи» человек, принявший священство в тяжелом 1926 году.

Жизнь, смерть и бессмертие протоиерея Николая Романовского

7 февраля 2004 года возле Свято-Никольской церкви на улице Фалеевской сотни людей встречали вернувшегося в свой храм протоиерея отца Николая Романовского, точнее – икону с его ликом. Сам отец Николай в последний раз отслужил здесь службу в далеком 1937 году. И вот – спустя почти 70 лет... Необычная это была встреча: во двор храма на руках внесли икону с ликом новомученика Церкви Христовой, канонизированного Святейшим Синодом Русской православной церкви в 1999 году.

...Икону медленно проносили через живой, безмолвный коридор людей, и только изредка кто-нибудь из стариков сдавленно всхлипывал: «Батюшка наш, отец Николай...». К нему, как к живому, обращались те, кто помнил его, слушал и провожал 66 лет назад из этого же храма, по этой же дороге. Провожали почти без надежды на возвращение, потом долгое время шепотом спрашивали друг у друга новости о нем, надеялись и ждали. А их батюшка, протоиерей отец Николай, умирая от истощения в Карагандинском лагере, писал на пожелтевшем листке бумаги свое последнее письмо жене и детям – не сетуя, не жалуясь, а благословляя и любя их и Господа...

Кто же он, отец Николай, великолепный проповедник, потомственный священник, заботливый семьянин? Много лет история его жизни

и служения была скрыта - но она не исчезла с годами, не растворилась во времени, а просто тихо жила в сердцах любящих и помнивших о нем людей.

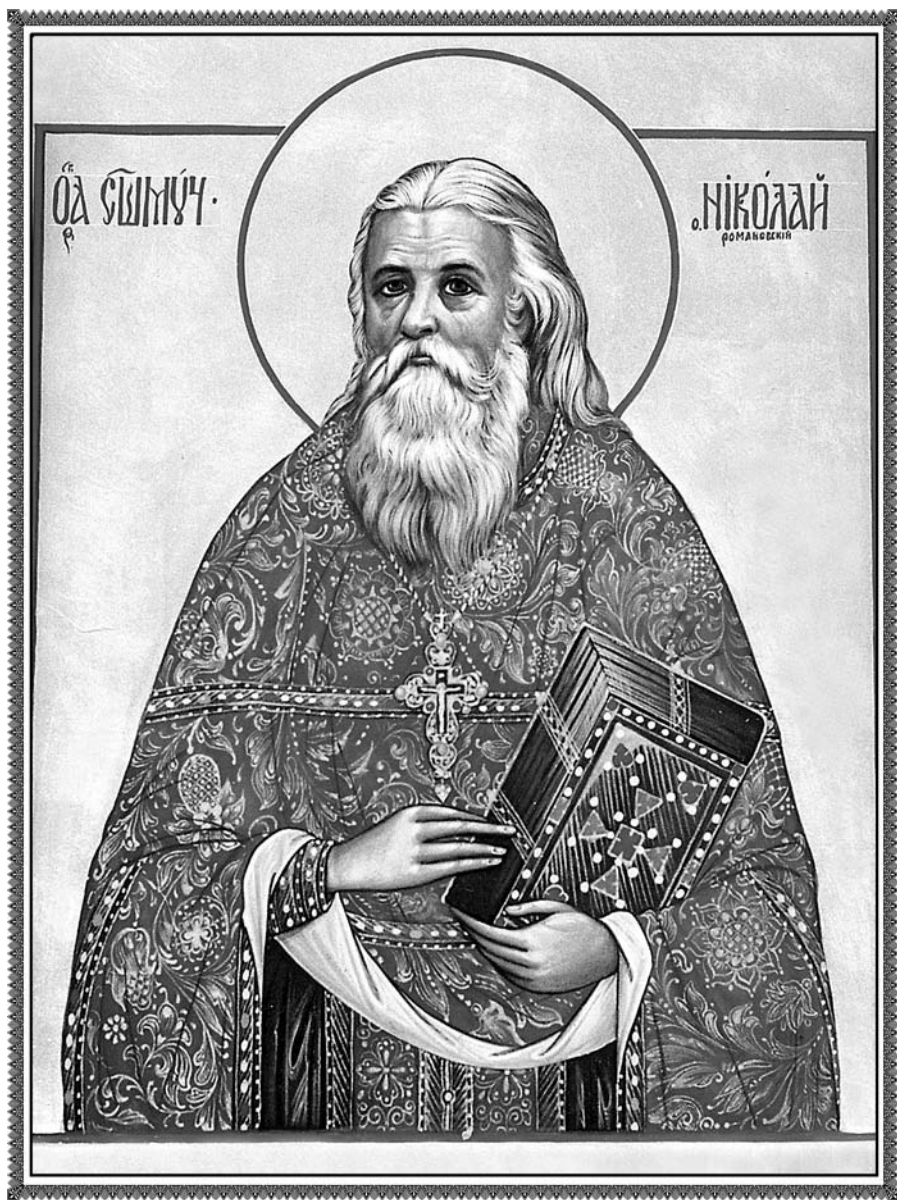
И когда в 1992 году на выставке о репрессированных николаевцах, в том числе и священниках, сотрудники отдела истории и религии Николаевского краеведческого музея впервые представили хоть и небольшой, но интересный документальный фонд, в музей пришли те, кто в разное время соприкоснулся с николаевскими священнослужителями: крестник отца Парфения Холодного, военный врач Ю.Е. Кирсанов, дочь отца Иакова Бурминченко Е.Я. Майстренко, внучка протоиерея Николая Романовского Н.Ю. Деменкова.

Семья Романовских.

С появлением этих людей обычный ритм жизни автора настоящих строк был разрушен, остановлен и перевернут: столько новой, интересной информации! На рабочий стол легли фотографии из семейных архивов и письма из КГБ. Глаза смотревших с фотографий священников не укоряли, а свидетельствовали, не взывали к отмщению, а благословляли... и своих распинателей, и нас, потомков, не живших в то время.

...В 1806 году в с. Липецкое Гандрабурской волости Ананьевского

Икона Священномученика Николая (Романовского).

*Протоиерей Александр
Венедиктович Романовский.*

уезда (совр. Одесская область) усердием прихожан был построен храм во имя Св. Архистратига Михаила. Через сто лет, к 1906 году, прихожан в храме насчитывалось уже более 2,5 тыс. человек, к нему относились две школы: церковная и земская. Капитал церкви был небольшой - 2254 рубля, в штате - 3 человека. Должность настоятеля занимал протоиерей Александр Венедиктович Романовский, ему сослужили 2 псаломщика - Иоанн Кислый и Гавриил Нырка. Отец Александр был самым старшим и по возрасту, и по чину - ему шел 74-й год. За плечами были годы обучения в Одесской духовной семинарии, преподавание в земских и церковных школах.

В этом храме он служил почти всю жизнь - с 1861 года, тут крестил и своих детей. И наградой за его многолетний труд стал орден Св. Владимира 4-й степени, врученный отцу Александру в 1904 году.

Сын Николай пошел по стопам отца - окончил ту же семинарию. В жены выбрал дочь священника Дарью Гукович - «епархиалку» - так звали до революции девушек, окончивших Одесское епархиальное училище.

Молодой иерей отец Николай начал свое служение в Свято-Николаевской церкви с. Касперо-Николаевка (Херсонская обл.). Отсюда начался его путь просветителя, служителя церкви, здесь начались приготовления к крестному пути, который пролегал через судьбы миллионов людей. Сегодня, когда имя нашего священика вошло в историю города, современникам интересны любые подробности о его служении, интересны рассказы о местах, где он жил, о храмах, в которых нес службу.

Из дореволюционных источников известно, что храм в с. Касперо-Николаевка - один из старейших на юге Украины: он был построен из дерева в 1796 году и, простояв 72 года, был перестроен в 1868 году на средства бывшего владельца села князя Петра Алексеевича Васильчикова. Среди прихожан этого храма были и русские, и молдаване, и болгары. Уже в конце XIX века в приходе числилось 10 деревень, а

общее количество прихожан составило 3468 душ. И в самой Касперо-Николаевке, и в деревнях были школы: земские и церковные.

Первенец отца Николая - Александр был крещен в этом же селе. Самого священника в 1892 году избрали членом благочиннического совета Новоодесского округа - церковное начальство заметило его успехи в деле народного просвещения. А в 1895 году последовало новое распоряжение: резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Иустина отца Николая перевели в г. Николаев в Богородичную Всех Скорбящих Радости церковь (в городе ее называли «Скорбященской» и «Ново-Купеческой»). В этом храме Николай Романовский служил до 1907 года. И его имя, и имена сослужащих с ним священников, диаконов и псаломщиков, и сведения о храме сохранились.

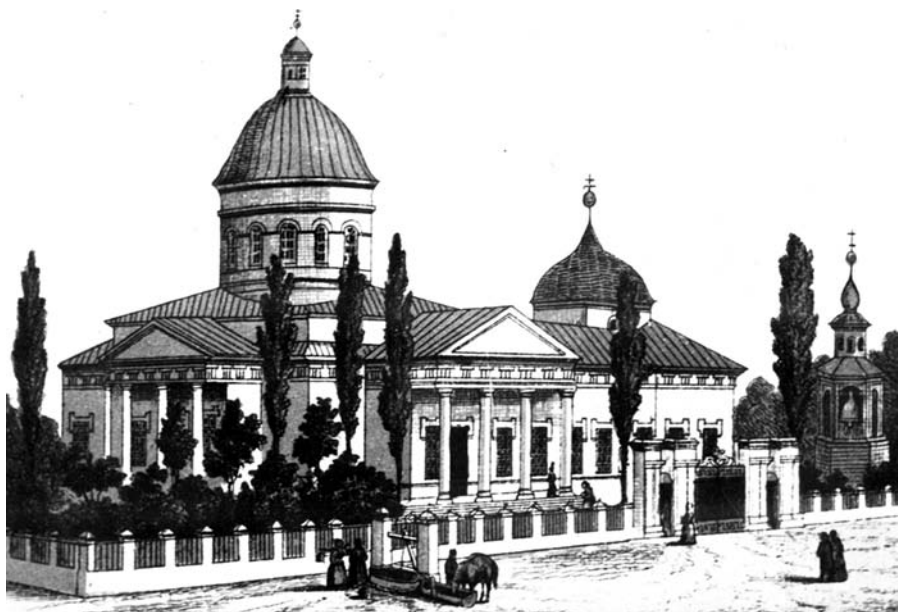
Отец Николай Романовский.

В официальных хрониках история этого храма укладывается в несколько строк: «Церковь каменная, построена на добровольные пожертвования в 1843 году, пятипрестольная: главный престол – в честь Богородицы Всех Скорбящих Радости, правый – Успения Богоматери, левый – Вознесения Господня; в трапезной части храма: правый – в честь св. мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви, левый – в честь св. мученицы Параскевы».

Идея постройки новой церкви возникла еще в 1831 году, и только в 1833-м городской архитектор Л.А. Опацкий получил от городской думы задание: выбрать место для будущей церкви и составить план. Данному поручению предшествовала довольно длительная переписка между городской думой, епархиальным управлением и городским архитектором. Л.А. Опацкий разработал проект и представил его 1 апреля 1835 года. В этом же году была составлена смета на строительство церкви, а у капитана 2-го ранга Вавилова была выкуплена дача - эту землю и отвели под строительство.

После того, как 23 июня 1837 года император Николай I издал указ, разрешающий строительство новой церкви, начался сбор пожертвований от купцов и мещан г. Николаева. Как и положено в таких

случаях, был избран попечительский совет, в который вошли чиновник 3-го класса Дьяченко и мещане – Александр и Василий Старчеусы, Иван Иванов и Ларион Прищепа. Сбор вырученных средств позволил в 1839 году заложить церковь. Из-за последующей нехватки денег строительство затянулось, однако 28 июня 1843 года храм был освящен - он располагался на углу современных улиц Чигрина и Дзержинского.

Церковь Рождества Богородицы Всех Скорбящих Радости.

История сохранила имена строителей и жертвователей: крестьяне Гавриил и Иван Разшиваевы, Даниил Рубцов, купцы Никифор Соболев и Иван Махотин, городской голова Иван Николаев. Храм не зря многие годы считался самым величественным в городе: его длина от западной до восточной стороны составляла 51 м, ширина от северной до южной – 25 м. Дубовый паркет и гранитные плиты украшали пол, а внутри – серебряные ризы и позолоченные сосуды вместе с деревянным резным иконостасом поражали своим великолепием. Позже, уже в 70-е годы, к церкви пристроили каменную двухъярусную колокольню с 5-ю колоколами, самый большой из которых весил более 104 пудов, то есть 1664 кг!

В то время, когда отец Николай Романовский приступил к служению в церкви, в ней уже длительное время служили священники старшего поколения: отец Игнатий Иванович Зубов и отец Дмитрий Симеонович Канин. И возраст, и стаж служения позволяли им быть добрыми и мудрыми наставниками отцу Николаю. Кроме них в конце XIX – нач. XX веков в храме служили диакон **Иоаким Маевский** и псаломщик **Иосиф Ходзицкий** - оба из династий священнослужителей Херсонской епархии. К началу служения отца Николая Романовского настоятелем церкви был отец **Михаил Погорельский**. В «Херсонских Епархиальных ведомостях» за 1884 год сохранились интересные сведения о церкви, касающиеся пожертвований (ризы, оклады, иконы), о церковной летописи, о домах для членов причта. Особо интересны сведения о часовне, относящейся к приходу. Штат священно- и церковнослужителей принимал участие в образовательной деятельности, ведь в приходе находились четыре школы грамотности. При этом Закон Божий преподавался ученикам бесплатно.

Именно в это время, в 1901 году, отец Николай вел дневник, в который записывал все данные о состоянии церковных школ вверенного ему округа. Этот бесценный документ сохранился: в начале 90-х годов XX столетия внучка отца Николая Нина Юрьевна Деменкова передала дневник автору этой книги, и ныне он хранится в фондах Николаевского краеведческого музея. Наполовину выцветшие чернила и пожелтевшая от времени бумага сохранили для нас неповторимую атмосферу столетней давности: с 16 по 18 февраля 1901 года отец Николай инспектирует школы в с.Новоюрьевка, в Новом Буге и в с.Софиевка; в апреле его путь пролег через школы в селах Матвеевка, Баловное, Себино и др.

Не общий обзор и не официальные строки отчета, а внимательное и чуткое отношение ко всем без исключения сторонам школьного дела отличали его деятельность. Отца Николая интересуют возраст и образование учителей, их стаж и отношение к детям, наличие школьных учебников, проблемы ремонта и причины отсутствия учеников. Вот одна из записей: «В школе много парт пустых, а дети на вопросы, почему они ушли из школы, отвечали, что родители не пускали». А это запись о другой школе: «Учащиеся все прифрантились и очень аккуратного вида».

Поражает та ответственность, с которой отец Николай относился к учебному процессу, в одной из тетрадных пометок им подчеркнуты слова: «Выслать тетради для записи свидетельств». И тут же, рядом, явно позже: «выслал». Его участия хватало на учеников (часто в текс-

те они ласково названы «детьками»), на советы учителям, на беседы с родителями, просто с крестьянами.

За расчерченными от руки таблицами с фамилиями учащихся – жизнь, быт, отношение к учебе, материальное состояние семей. Гайдамака, Гармаш, Грицай, Зайченко, Кочубей, Пономарь, Чеботарь... ученики, которые получали свои оценки по Закону Божьему, славянскому языку, счислению и пению, по языку русскому – и история сохранила частицу их жизни на страницах дневника. Может быть, в лагере, в свои последние земные дни, умирая от холода и истощения, отец Николай вспоминал своих «деток», мысленно крестя их и благословляя на жизнь?..

Дальше мы приводим описание последних лет жизни священномученика отца Николая из статьи иерея Иоанна Добровольского:

«Каждый день жизни отца Николая был исполнен примером пастырского служения. Общительный, всегда по-особому умиротворенный, он привлекал к себе людей. Его уважали и любили - как может благодарная человеческая душа любить своего духовного наставника. В 1922 году, исполняя свой долг, подвижник Христов посетил каторжную тюрьму и заразился сыпным тифом. Но Господу было угодно продлить дни его жизни, служащей примером для нас и ныне.

Много раз НКВД вызывало батюшку к себе с требованием прекратить проповедовать (отец Николай был великолепнейшим проповедником) или же попросту уйти за штат. Сколько раз сыпались в его адрес предупреждения и угрозы только за то, что он постоянно ходил в рясе! Новая власть боялась этого, ведь сам священнический облик пастыря – это уже проповедь. Однажды на пороге его дома появились сотрудники НКВД, начался обыск, окончившийся арестом батюшки и конфискацией всего имущества. Вместе с отцом арестовали и сына Антония. За религиозную «пропаганду против советской власти» по ст. 54 к. п. 4, 10, 1 УК УССР особая коллегия Одесского облсуда приговорила отца Николая к 8-летнему заключению в Карагандинском лагере, откуда он уже не возвратился. К сожалению, в нашем распоряжении нет следственного дела отца Николая (имеется только выписка из него), но мы можем представить себе весь ужас допросов, которые чекисты проводили с особым пристрастием.

В 1937 году, явившимся пиком репрессий, тройка при УНКВД по Карагандинской области учинила повторный суд и приговорила протоиерея Николая Романовского к высшей мере наказания – расстрелу, который, согласно выписке из акта, и был приведен в исполнение. Но и Карлаг не сломил страдальца. Догадываясь о конце своего

земного пути, даже оттуда он утешал родных в своих письмах. Сколько любви и терпения в этих посланиях, сколько веры и упования на волю Божию! Вот одно из них, адресованное его супруге, матушке Дарии: «Мой Ангел-хранитель на всей многолетней моей трудовой жизни! Что же я могу сказать тебе в своем прощальном послании? Земно тебе кланяюсь и прошу прощения за то, что, хотя и против своей воли, причинил тебе на склоне лет твоих такое великое горе. Мечтал я о другом, но пути Господни неисповедимы. Не печалься, Ангел, и сейчас. Вспомни о том, что многомилостивый Промыслитель даровал нам неоценимое сокровище – добрых чад наших, и теперь ты обладательница этим богатством одна, не грусти обо мне, а порадуйся тому, что Господь сподобил и меня, грешного, воспринять такой крест мучения. Без ропота несущий этот крест с усердной молитвой – накажи здесь, Господи, и помилуй в вечности. Не горюй о том, что, может быть, здесь мы разлучились уже до конца нашего земного странствия, а моли Бога о том, чтобы он сподобил меня быть в вечности там, где будешь ты, мой кроткий светлый Ангел-хранитель. Моя греховность смущает меня, но я верю в то, что твоя молитва, не раз, видимо, охраняющая меня на земле, послужит к моему спокойствию в вечности. Вспоминай почаще меня в молитвах своих, как теперь - во время моих страданий, так и особенно, когда вдали от дорогих близких закончатся мои страдания. Попроси, если будет возможность, чтобы заочно было отпето мое погребение. В жизни своей утешайся благополучием чад своих. Если силы позволяют, живи у всех понемногу, чтобы не быть никому из них в тягость. Я уверен в том, что дорогие чада наши все возможное сделают, чтобы успокоить твою старость. Горячо молю Всевышнего о твоём и их благополучии, горячо целую тебя, моя дорогая. Прощай и прости! Твой беззаветно любящий, заживо погребенный Николай» [15].

Что еще можно добавить к этим строкам?.. Спустя 20 лет, в 1957 году, постановлением Президиума Карагандинского областного суда протоиерей Николай Романовский был реабилитирован. Место погребения его неизвестно. Вероятно, лежит он где-то в братской могиле в карагандинских степях вместе с тысячами таких же невинно осужденных и убиенных.

Слово о сельском пастыре

о дороге, ведущей в Свято-Михайловский женский монастырь (с. Пелагеевка Новобугского района Николаевской области), расположилось с. Воссиятское. Основанное в 1808 году, оно много лет называлось «Васьяцкое» - по имени первого арендатора Василия Розмирицы. И осталось бы село известным в истории нашего края как одно из военных поселений, место дислокации уланских войск, если бы не появился в нем в 1883 году молодой священник - отец Петр Иванович Поручиков (1849 – 1922).

Окончив духовную семинарию, он преподавал в сельской школе. Своим искренним желанием просвещать и старых, и малых, стремлением хоть как-то украсить их тяжелую сельскую жизнь священник привлекал к себе людей - они приходили послушать, научиться читать, просто поговорить. Не избалованный жизнью, выучившись на гроши, отец Петр легко находил дорогу к сердцам своих учеников. А вот его собственное сердце покорила дочь землевладельца Сербина – Анна Прохорова.

Вскоре учитель Петр Поручиков был рукоположен во священники и был назначен в приход Свято-Покровской церкви, построенной в 1874 году. И на протяжении всей своей жизни - а в храме отец Петр прослужил 50 лет – и дом его, и храм, и воскресная школа сияли лу-

чами добра, света и любви на берегах реки с чудным названием Громклея. Повседневную жизнь сельского пастыря составляли постоянные заботы о своем доме и храме, о собственных детях и чужих, о всех скорбящих и обремененных печалью. Среди прихожан отца Петра были люди различных сословий – крестьяне, купцы, мещане. Примечательно, что послушать священника приходили даже евреи – мудрость и человеколюбие батюшки поражали всех, независимо от того, какого вероисповедания были его слушатели.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (с.Воссиятское).

Дома же отца Петра ждала большая семья – 8 дочерей и сын. Здесь начиналась для него другая школа – терпения, участия, отцовской заботы о будущем. Всех членов семьи по вечерам собирала огромная домашняя библиотека. Замечательные дети выросли у четы Поручиковых: все дочери окончили епархиальное училище в Одессе, одна из них – Анна – училась на Высших женских курсах, но предпочла диплому должность медсестры в годы Первой мировой войны.

Сын Дмитрий окончил ветеринарный факультет Харьковского университета, в 23 года он уже получил должность экстраординарного профессора. Стремление к учебе, получению образования прививал

детям и двоюродный брат отца Петра - Федор Иванович Поручиков, преподававший на кафедре географии Кишиневского университета.

Сам священник среди многочисленных хлопот находил время для научных исследований: ежедневно, на протяжении пятидесяти лет, он вел метеорологические наблюдения и тщательно фиксировал их результаты в своем дневнике. После его смерти и закрытия церкви эти записи попали в Николаевский земельный отдел и долго оказывали помощь специалистам. Именно в с.Воссиятском в конце XIX века появились на занятиях в воскресной школе «волшебные фонари» - прообразы современных диапроекторов, показывающих слайды: на стеклянные пластинки наносились изображения исторических, географических, религиозных объектов, а специальная оптика позволяла проецировать их для обозрения. Это была большая редкость для тех времен: в Николаеве подобные «туманные картинки» (так они назывались официально) демонстрировались в Старокупеческом (Рождество-Богородичном) соборе и привлекали огромное количество людей.

Но были и свои трудности в духовной и просветительской работе отца Петра Поручикова. Об этом свидетельствуют его отчеты и письма, направленные в различные духовные инстанции. Однако при этом – ни слова о личных трудностях, ни одной жалобы, лишь пастырская просьба помочь в пополнении библиотеки, в ремонтных работах, в усовершенствовании технической стороны преподавания.

В 1899 году в отчете Одесскому отделу Императорского православного Палестинского общества отец Петр так описал занятия в воскресной школе: «Школьная комната, где производились чтения, может вместить не более 200 душ, между тем желающих слушать чтения всегда было гораздо более... Вследствие этого делалась сплошная духота, и тещу до того трудно и тяжело было от недостатка чистого воздуха, что часто приходилось освежаться у отворенной форточки окна; по этой же причине и фонарь горел плохо, и картины на экране выходили неясны». Он просил инспектора народных училищ разрешить проводить занятия в пустующей комнате Министерской народной школы. Однако получил отказ.

За свои пастырские труды отец Петр Поручиков в 1889 году был награжден камилавкой. К этому времени он являлся законоучителем двухклассной министерской школы и заведующим тремя церковно-приходскими школами.

И можно было бы поставить точку в повествовании о сельском пастыре, но история его жизни неожиданно получила свое продолжение:

в декабре 2002 года к автору этой книги обратилась внучка отца Петра - Алла Ивановна Нечипор, сообщившая интересные подробности из жизни своего дедушки. В ее памяти до сих пор живы образы родственников: все семеро дочерей священника – тетки Аллы Ивановны – были отличными хозяйками, рукодельницами. Под стать им были и мужья – священники, фармацевты, гвардейские офицеры.

Переданные А.И. Нечипор документы помогли уточнить даты жизни священника. Самым же ценным документом оказался рукописный вариант литургического текста, принадлежавший жене отца Петра – Анне Сербиной.

Мы упомянули о Свято-Михайловском женском монастыре, дорога к нему ведет через с. Воссиятское. Именно тут, в с. Пелагеевка, в 1904 году был освящен храм, построенный сыновьями купца Исидора Дурилина в память о своей рано умершей матери Пелагее. Необычная архитектура церкви и сегодня поражает всех посещающих обитель. По воспоминаниям А.И. Нечипор, отец Петр часто приезжал в соседнюю Пелагеевку и принимал участие в богослужении вместе с настоятелем церкви Д.К. Бойченко, а позже – С. Брижицким. Более того, члены семьи Поручиковых дружили и гостили у дочерей купца Дурилина.

И сегодня, когда по этим историческим местам проезжает автобус с экскурсантами, с особой теплотой вспоминают экскурсоводы семью отца Петра Ивановича Поручикова, скромного сельского пастыря. Как тут не процитировать последние строки из биографии священника, написанные его внучкой: «Реформа Александра II 1864 года дала стране славное сословие земских врачей, учителей и духовенства, которые не пытались смущать и агитировать народ нигилистическими брошюрами, а связывали с народом свою жизнь и служили ему. Смею надеяться, что дед принадлежал к ним».

Протоиерей отец Петр Поручиков скончался в 1922 году и был погребен в ограде Свято-Покровской церкви родного села, рядом с ранее умершими детьми. После закрытия церкви надгробные памятники были уничтожены, следы могил утеряны.

Летопись села Мигея

реди многих исторических описаний, авторами которых являются священнослужители, есть совершенно необычная «Летопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигеи Елисаветградского уезда Херсонской епархии», опубликованная в двух томах Записок Одесского общества истории и древностей в 1901–1902 гг. [46]. Автором работы является протоиерей **Иоанн Филиппович Филиппович**, настоятель упомянутой выше церкви. В чем же необычность его труда?

В настоящей книге мы часто вспоминаем о тех священнослужителях, которые, кроме исполнения своих пастырских обязанностей, вели летопись своих приходов, отмечая наиболее интересные события их жизни. Правда, большинство священнослужителей ограничивались краткими отчетами в Статистический комитет, но были и такие, кто публиковал исторические очерки о том или ином храме, отдельные сообщения.

Летопись же, созданная отцом Иоанном, - работа совершенно уникальная: в ней охвачен значительный период истории церкви его прихода с подробным описанием внутреннего убранства храмов, кадров священнослужителей; в ней рассказана история основания самой Мигеи, при этом священник описал периоды пребывания в селе запорожцев, гайдамаков, турок, российских военных (с 1705 года).

Ценны для историков рассказы о владельцах села – от генерала П.О. Текелия до потомков семьи Скаржинских. Не забыл отец Иоанн дать подробное описание почвы, климата, флоры и фауны прихода, а также реки Южный Буг, начиная от времен Геродота, не забыл описать знаменитые бугские пороги, подробно рассказать об археологических находках в древних курганах и балках.

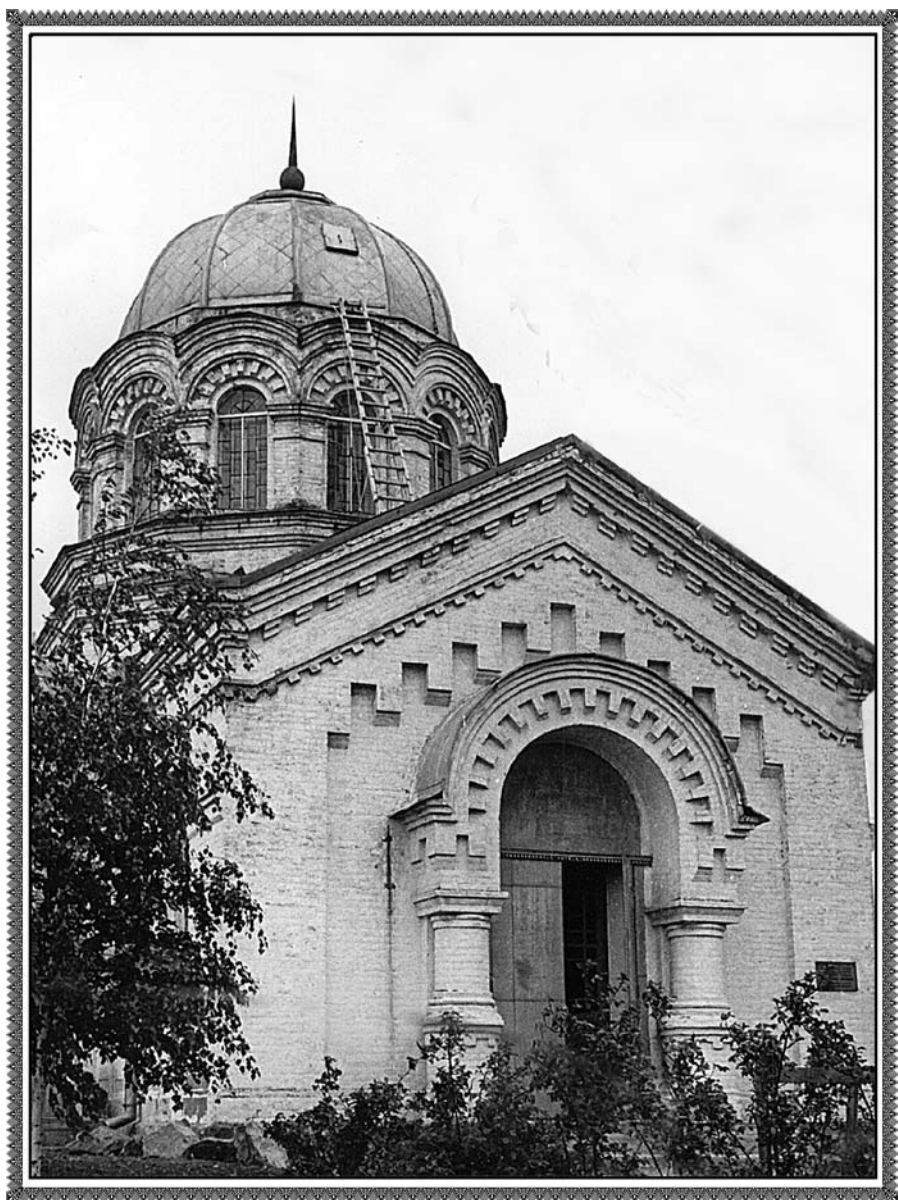
Отец Иоанн, как настоящий ученый-краевед, описал быт прихожан своего прихода: уделил внимание устройству жилищ, усадеб, одежде людей, рассказал о домашней утвари, сельхозинвентаре, о суевериях, в изобилии бытовавших в приходе. Современные этнографы найдут много полезного, ознакомившись с текстами венчальных песен, обрядами рождения и крещения детей, погребальными обычаями.

И все же наиболее интересным, на наш взгляд, является рассказанный им факт о падении метеорита в с. Мигея 6 июня 1889 года. Естественно, что в научных изданиях об этом событии сообщалось, однако большинству населения оно оставалось неизвестным. Ученый мир того времени весьма заинтересовался метеоритом. Так, профессор из Санкт-Петербурга Ю. Симашко сделал подробное, строго научное исследование «небесного гостя», поместив его результаты в журнале «Нива», а профессор Новороссийского (ныне Одесского – **Т. Г.**) университета П.Г. Меликов обратился к отцу Иоанну Филипповичу (при посредничестве хранителя Херсонского археологического музея Виктора Ивановича Гошкевича) с просьбой сообщить ему, не сохранились ли у жителей Мигеи обломки метеорита для детальных исследований (дело в том, что обломки, исследованные профессором Ю.Симашко, бесследно исчезли. – **Т. Г.**).

Благодаря своевременным и скрупулезным исследованиям отца Иоанна удалось составить полную картину появления и падения метеорита, им собраны воспоминания свидетелей этого события, записаны впечатления, малейшие подробности, имеющие большую научную ценность.

Следует добавить, что протоиерей отец Иоанн Филиппович в своей работе уделил должное внимание не только церкви, но и истории сел, входящих в его приход, привел объяснения названий населенных пунктов, таких как Грушевка, Курипчино, хутора Ренницы, Очеретовая Балка, Митрофанова Балка и др. Некоторые из упомянутых священником населенных пунктов уже не существуют или изменили свое название, другие и сегодня известны в области.

Современным краеведам интересно было узнать и о самом авторе-летописце. После многолетних поисков в архивных фондах удалось

Свято-Николаевская церковь в селе Грушевка. Конец XIX в.

установить следующее: отец Иоанн происходил из семьи священнослужителя, окончил полный курс Одесской духовной семинарии и был рукоположен в сан епископом Елисаветградским Мемноном (Вишневским). Первым местом его служения был храм в с. Каменный Мост Ананьевского уезда (современный Первомайский район). До 1893 года отец Иоанн исполнял должность законоучителя местных народных школ, а позже - в соответствии с резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Сергия (Ляпидевского) - был переведен в храм во имя святых апостолов Петра и Павла в с. Мигея.

Именно в этот период (90-е годы XIX в.) в нем проявился талант священника, посвятившего всего себя устройству храмов, наблюдению за церковно-приходскими школами, преподавательской деятельности в народном училище и Ольгинской сельскохозяйственной школе. За свои пастырские труды отец Иоанн имел благодарность от Святейшего Синода. В самом начале XX века он служил в Харьковской губернии, где и скончался 17 марта 1902 года. Из уважения к священнику николаевская пресса опубликовала некролог.

Человек, скромный по натуре, отец Иоанн высказался однажды о своем историко-краеведческом труде так: «Для составления «Летописи...» нужно было иметь под руками немало разных сочинений, из которых иные составляют уже библиографическую редкость; необходимо было поговорить по некоторым вопросам с людьми известной компетенции; разобраться в церковном архиве; расспросить о многом стариков-обывателей». И цель своей работы он изложил как нельзя более кратко: «дабы запечатлеть на бумаге то, что в недалеком будущем может исчезнуть бесследно». Как же он был прав!..

Церковный историк отец Серафим

Разносторонними были интересы протоиерея Серафима Серафимова (1818 – 1884), служившего некоторое время в г. Вознесенске. В архивах сохранилось сообщение о его смерти, в некрологе протоиерей назван «известным законоучителем и собирателем исторических материалов по церковной истории Новороссийского края».

Он служил в Свято-Петровской церкви г. Одессы. О том, насколько почитали его иерархи церкви, говорит такой факт: над усопшим протоиереем С.Серафимовым совершал чин отпевания и погребения сам архиепископ Никанор с участием епископа Мемнона. Такое уважительное отношение окружающих протоиерей снискал, подавая пример благочестия всем своим образом жизни, а также благодаря своим научным трудам. Сегодня о них знают только специалисты, для многих он - лишь один из авторов материалов по церковной истории.

В «Записках Одесского общества истории и древностей» регулярно печатались труды протоиерея Серафима, они не утратили своего значения и сегодня. Напомним некоторые из них с указанием томов вышеназванных «Записок»: «Собственноручные письма Константинопольского патриарха Григория V» (т. IV), «Заметки из архива Готфийской епархии в Крыму» (т. VI), «Манускрипт греческого древнего Евангелия» (т. VI), «Сборник Гавриила, архиепископа Екатеринославского,

Херсонского и Таврического» (т. VII), «Некоторые пояснения к статье «Херсонские святители» (совместно с Н. Мурзакевичем), «Старинные греческие акты, принадлежащие музею общества» (т. IX).

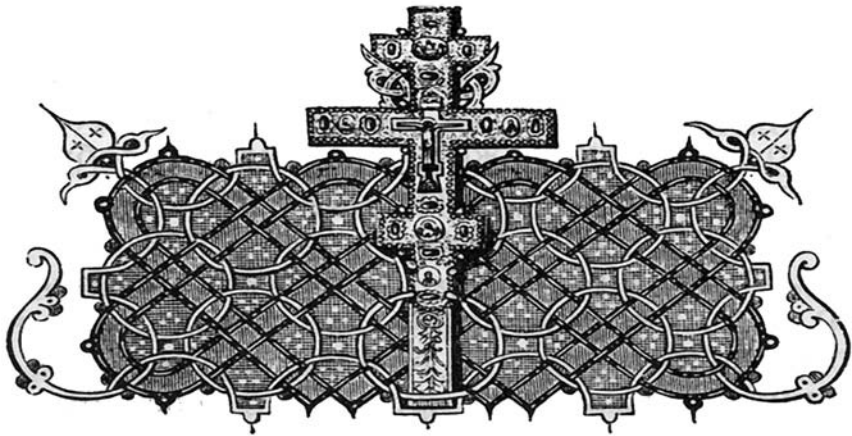
Будущий церковный историк отец Серафим родился в Екатеринославской губернии, в семье священника. Его отец, грек по национальности, являлся русскоподданным. Не только зная греческий язык, но традиции, историю, обычаи греческого народа, отец Серафим основное внимание в своих исследованиях уделял церковной истории Востока и Греции. Будучи студентом Екатеринославской духовной семинарии, он своим усердием обратил на себя внимание архиепископа Гавриила, который и сам проявлял интерес к греческой истории.

По благословению архиепископа отец Серафим поступил в 1837 году в Киевскую духовную академию. А по окончании ее, опять-таки, по рекомендации архиепископа Гавриила, выпускник Серафимов со степенью магистра был оставлен при академии бакалавром греческого языка.

В 1845 году Серафимов рукоположен в священный сан и определен на службу в Свято-Покровскую церковь г. Одессы. Служа здесь, он еще раз выполнил волю своего наставника-архиепископа - возглавил приходскую школу. Уже в 1847 году священник Серафимов получил первую награду – фиолетовую бархатную скуфию, через год за прилежное отношение к делу возведен в сан протоиерея, а в 1850 году назначен профессором греческого языка в Херсонской (ныне Одесской) духовной семинарии. В последующие годы протоиерей получил множество других наград: золотой наперсный крест, орден Св. Анны 3-й степени, орден Св. Анны 2-й степени, орден Св. Анны 2-й степени с императорской короной, орден Св. Владимира 4-й и 3-й степени. В 1870 году «за долговременное отлично-полезное служение церкви» его наградили золотым наперсным крестом с бриллиантами и жемчугами из кабинета Александра II.

Однако для потомков не награды, а труды отца Серафимова стали ярким примером богословско-научного служения церкви.

Свято-Андреевское братство

Огромную роль в церковной жизни Херсонской епархии и г. Николаева сыграло в свое время Свято-Андреевское братство. Существование братств – явление традиционное. Если вспомнить только XIX век, можно отметить Кирилло-Мефодиевское братство Московской епархии (1882–1891 гг.), братство Святого апостола Андрея Первозванного в Грузии (1877–1882 гг.), православное братство Святого Креста (основано митрополитом Иоаникием по примеру древнерусских братских обществ для борьбы с расколом в епархии) в 70-е годы XIX века... Основные правила для существования православных церковных братств и положения о церковных попечительствах были утверждены в 1864 году.

16 августа 1880 года в честь 25-летия царствования Александра II при активном участии архиепископа Платона (Городецкого) в Одессе было утверждено Свято-Андреевское братство. Его основной целью стало распространение в народе православно-христианского учения и противодействие искажениям веры. Главное внимание уделялось миссионерской деятельности, борьбе с сектантством, печатанию просветительских брошюр по истории христианской церкви. При храмах проводились чтения, беседы, организовывались библиотеки, распространялись книги, иконы.

Постепенно идеи братства достигли соседних городов - Херсона и Николаева: 5 марта 1903 года было создано Николаевское отделение братства, председателем которого стал протоиерей Рождество-Богородичного собора **Н. В. Автономов**.

Из «Картотеки персоналий...» известно, что он родился в 1856 году, учился в Донской духовной семинарии, в 1878-м служил в Свято-Никольском храме с. Калиновка Александровского уезда. В 1896 году получил награду – наперсный крест и в этом же году, став протоиереем, был переведен на службу в г. Николаев.

На посту председателя его сменил другой священнослужитель – протоиерей, настоятель Рождество-Богородичного собора **Александр Николаевич Курлов**. Он сочетал эту должность с двумя другими должностями: председателя Николаевского отделения Херсонского епархиального училищного совета и благочинного церковей I Николаевского округа. Имел опыт служения в качестве второго священника при Симеоно-Агриппининской церкви. Из наград имел наперсный крест и набедренник.

Диомид Васильевич Маевский (1860 г. рожд.), священник, настоятель Кладбищенской (Всехсвятской) церкви г. Николаева, являлся казначеем братства. До перевода в г. Николаев, в 80-е годы XIX века, служил псаломщиком в сельской местности. В 1902 году был награжден камилавкой.

Помощником благочинного А. Н. Курлова был священник **Дмитрий Васильевич Быстров** (жил в Николаеве по ул. Одесской, 10). Кроме членства в Свято-Андреевском братстве, он состоял членом Николаевского отделения Херсонского епархиального училищного совета и был настоятелем Касперовской церкви. Известен год его рождения – 1854 и год награждения камилавкой – 1884.

Еще один член Николаевского отделения Свято-Андреевского братства – священник **Федор Захарович Зинович**. Служил в Скорбященской церкви (Новокупеческой), жил в доме при храме, заведовал церковно-приходской школой для взрослых, которая была создана при

Св. Нестор-летописец.

ОТЧЕТЪ

Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства за 1883—84 годъ.

Подводя итоги годичнаго существованія Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства, Совѣтъ онаго имѣетъ честь доложить почтеннѣйшему собранію, что истекшій годъ въ жизни Братства, какъ и предшествующіе три года, прошель небезполезно для дѣла, которому служить Братство. Братство, по мѣрѣ силъ и средствъ, которыми оно располагало, дѣлало свое дѣло, преслѣдовало и выполняло свою задачу и цѣль.

Обратимся къ самымъ фактамъ, которые занесены на страницы лѣтописи Братства и которые выразительнѣе словъ.

Факты эти свидѣтельствуютъ о разнообразной и разносторонней дѣятельности Братства на пользу религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духъ православной церкви.

этой церкви, и являлся законоучителемъ высшаго начальнаго училища.

Известны и фамилии миссионеровъ, членовъ братства – это священники **И. Надеждин** и **Н.М. Пашин**. Первый служилъ в с. Арбузинка. Архивы сохранили для насъ такой фактъ его деятельности: в 1898 году священникъ получилъ 25 рублей отъ Свято-Андреевскаго братства для разъездовъ по отдаленнымъ деревнямъ прихода съ целью проведения бесѣдъ съ сектантами. Н.М. Пашинъ также проводилъ работу со шундистами, надеясь образумить ихъ и убедить вернуться въ лоно православной церкви.

Завещание госпожи Виньон

этом году исполняется 90 лет со дня освящения в нашем городе храма, построенного последним перед революцией. Речь идет о Леонидо-Феодосиевской церкви, которая стоит на территории городской больницы №1 (ул. Володарского, 4). Сегодняшние николаевцы знают этот храм под другим именем – во имя Св. великомученика Пантелеимона Целителя. 14 лет назад здесь произошло событие, которое всколыхнуло весь город...

8 мая 1992 года в кабинете директора Николаевского краеведческого музея раздался телефонный звонок. Взволнованный мужской голос сообщил: в подвале под больничной церковью обнаружен большой гроб. (Напомним, что в начале 90-х годов здания церквей возвращались верующим, и почти сразу же в них начинались ремонтные работы по восстановлению благолепия). Автор статьи вместе с коллегой - старшим научным сотрудником Сергеем Пискуревым немедленно отправились к месту событий.

Новость в мгновение ока облетела всю больницу, и возле храма собралось огромное количество людей: медперсонал, больные из разных отделений и даже... военные. Последних вызвали «на всякий случай» - вдруг в подвале окажутся взрывоопасные предметы. Пробриться сквозь толпу любопытствующих работникам музея по-

могли только служебные удостоверения.

...В темный подвал вели полуобрушенные от времени ступени. В центре, прямо на полу, освещенный военными фонарями, стоял необычный по своему виду гроб: массивная крышка с изображением креста, подставки в виде львиных лап, отсвечивающие позолотой. Когда гроб выносили из подвала, бросилось в глаза то, что он металлический, по виду – будто изготовленный для человека большого роста. Может, внутри есть еще и деревянный гроб?

Церковь Святого Пантелеимона.

Поставленная в центре храма находка сразу привлекла к себе внимание тележурналистов. Посыпались вопросы: кто, по-вашему, может быть здесь похоронен? Почему под церковью? Естественно, о храме было кое-что известно: когда построен, кто служил... Но знали музейщики и то, что хоронили под церквями людей в исключительных случаях. Это мог быть священник, или благотворитель, давший денег на строительство храма, или кто-то еще, имеющий близкое отношение к церкви.

Ждали настоятеля - отец Никита Чудинович вел в это время службу в Баштанке. После его приезда крышку без особых усилий сняли,

и взглядам присутствующих предстал... нет, не скелет, а прах усопшей женщины, прикрытый тонким белым покрывалом. Я не зря подчеркнула: именно прах, ибо по отношению к усопшим это слово подходит более, а скелет – понятие, скорее, медицинское.

Многих присутствовавших не слишком приятное зрелище заставило покинуть храм, только тележурналисты механически продолжали фиксировать происходящее, да священник и музееведы «работали». Отец Никита откинул покрывало, Сергей Пискурев тщательно фиксировал на бумаге все увиденное, а на мою долю пришлось самое трудное и интересное: нужно было просчитать пути, которые дали бы возможность определить имя покойной. Однако ни засохший букетик цветов, ни флакон от духов, ни деревянный крест в руках усопшей не давали ни малейшего намека на ее имя. Даже маленький бронзовый медальончик на груди с изображением Ченстоховской Божьей Матери помог мало. Хотя предметы католического культа были пусть небольшим, но шансом.

...Как-то быстро опустел храм - сенсации не получилось. И потому так же быстро решили опустить гроб назад, в подвал церкви. Кто-то предложил взять фрагмент праха для определения возраста усопшей. Через некоторое время мы узнали, что она умерла в возрасте 75 – 78 лет.

Неизвестность, «безымянность» женщины, к чьей судьбе мы прикоснулись по долгу своей службы, заставляли музейщиков искать доказательства ее причастности к церкви. И главное, что нужно было найти, – имя. Однажды, в середине 90-х годов XX века, настоятель храма отец Иван Лещик тихо, не прося, а, скорее, сожалея, сказал: «Знать бы имя... Господь-то знает, а помянуть бы громко, в храме, чтобы все слышали. Зря ведь не погребли бы под церковью. Может, дай Бог, и найдете...».

Церковь на территории городской больницы известна по дорево-

*Феодосья Ильинична Виньон.
Словесный портрет
(худ. С.Пантелейчук.).*

люционным «Адрес-календарям Николаевского градоначальства» за 1914 и 1915 гг. Однако сохранившиеся о ней данные касались только адреса и фамилии священнослужителей. И все же в музейщиках теплилась надежда: оставались еще архивные документы, пожелтевшие подшивки газет, музейные фонды...

Слова настоятеля оказались пророческими: в архивных документах за 1910 год удалось найти сведения о пожертвовании на строительство церкви на территории больницы 10 тысяч рублей от «вдовы французского гражданина Феодосьи Ильинишны Виньон». В 1911, 1913-1915 годах она продолжала передавать деньги в Городскую Думу г. Николаева, и к началу 1916 года на постройку храма израсходовали 14 тыс. 569 руб. 12 коп., пожертвованные ею. Факты о пожертвовании средств Феодосьей Виньон «с целью поминовения своего мужа Лео Виньона» зафиксированы также в документах 1913 года.

Городская больница очень нуждалась в церкви: в 1898 году тут находилось на излечении 480 больных, из них православных – 412 человек. И выздоравливающие, и безнадежно больные испытывали нужду в церковных требах. Какое-то время их исполнял священник А. Здетовецкий.

Николаевская пресса постоянно публиковала сообщения о ходе постройки храма, а в «Систематическом сборнике постановлений Николаевской Городской Думы» ежегодно появлялись отчеты о расходе поступивших сумм. Когда в 1913 году денег не хватило, к Ф. И. Виньон, проживавшей в то время в г. Одессе, отправилась целая делегация: член городской управы А. Ф. Грачев, гласный Городской Думы А. Н. Лазарев и священник при больнице отец Лещенко. Итогом их поездки стало обещание со стороны милосердной госпожи удовлетворить просьбу и пожертвовать 5000 рублей для окончания постройки. Кстати, в Николаеве ей принадлежали два дома: по ул. Пушкинской, 34 и Никольской, 44.

Разобраться в причинах, побудивших Феодосью Ильиничну строить за свой счет церковь, помогли заявления, написанные рукой самой дарительницы. Они же ответили и на волнующий нас вопрос о погребении под храмом: «Посещая часто Николаевскую городскую больницу, в которой с каждым годом увеличивается число больных и доходит до такого количества, когда больница не в состоянии вместить всех желающих пользоваться ее услугами, я обратила внимание на то, что все эти больные, пребывая в больнице на излечении, иногда по несколько недель и даже месяцев, а также все служащие больницы по целым годам лишены возможности посещать богослужение и

молитвы в храме. Поэтому я решила построить храм при городской больнице во имя Святых Феодосии и Леонида, на что жертвую 10.000 рублей. Покорнейше прошу городское управление принять мою жертву на следующих условиях: 1) построить храм во дворе больницы между зданиями 3 и 1 и 2 женскими палатами, с боковым фасадом на 2-ю Экипажескую улицу (ныне ул. Володарского – **Т.Г.**), на том месте, где стоит барак; 2) приступить к постройке в этом, 1910 году, по типу и плану церкви 58-го пехотного Прагского полка или же наподобие ее; 3) при церкви устроить склеп, в котором завещаю своим близким похоронить меня. Все хлопоты по исходатайству вашего разрешения перед епархиальным начальством, а также по постройке церкви прошу городское управление принять на себя. Прошу городское управление сообщить мне свое мнение по поводу всего вышеизложенного, и тогда я переведу деньги на постройку церкви. Вдова французского гражданина Ф. Виньон, июня 14 дня, 1910 г.».

За год до составления завещания Ф. И. Виньон сделала еще одно пожертвование: 8500 рублей были выделены ею на учреждение в той же больнице двух коек при мужской и женской палатах имени самой дарительницы и ее покойного мужа. Эта сумма была принята на заседании Николаевской Городской Думы «открыто и единогласно». Дарительнице была выражена благодарность, а перед Министерством внутренних дел возбудили ходатайство о закреплении дара за городом.

В 1916 году был укомплектован штат новой церкви. Дума выделила на содержание церковного причта достаточную сумму: священник получал в год 1200 руб., псаломщик – 600 руб., сторож церкви – 300 руб. На свечи, ладан, хор была определена сумма в 200 руб. И в том же году, 19 мая, не стало Ф. И. Виньон. Казалось, что Господь продлил ей годы для того, чтобы в нашем городе появился храм - такой необходимый для страждущих.

Несколько лет тому назад научному сотруднику музея Г.И. Чередниченко удалось узнать, что в одной из николаевских семей хранятся письма госпожи Виньон и ее фотография. Увы! Ни передать, ни продать музею эти реликвии хозяйка не согласилась. Ныне они утеряны безвозвратно, в памяти автора этой книги остался только открытый и добрый взгляд Феодосии Виньон – такой она была запечатлена на старой фотографии. Но не стоит жалеть о несостоявшихся музейных экспонатах - церковь-то сбереглась, разве этого мало?

Николаев в судьбе и деятельности архиепископов

Архиепископ Димитрий (Сулима)

особенным чувством уважения мы должны вспомнить архиепископа Димитрия (Даниил Иванович Сулима, 1772–1844 гг.). Этот известный в России просветитель с 1806 по 1811 годы служил в г. Николаеве. Он происходил из дворян, вел родословную от запорожского гетмана И. Сулимы. Учился сначала в Харьковском коллегиуме, позже – в духовной семинарии. Преподавал поэзию и риторику, исполнял должность инспектора. В 1797 году отец Димитрий был посвящен в духовный сан, а чуть позже получил звание протоиерея.

По своей личной просьбе он был переведен в г. Николаев. Чтобы объяснить причину этой просьбы, позволим себе предположить следующее. В то время в Николаеве находился архимандрит Захарий Петропуло* (1743–1808 гг.). Пребывание столь высокого духовного лица в нашем городе исследователи пока никак не могут объяснить. Можно только предположить, что он служил или участвовал в деятельности Адмиралтейского собора.

Приехавший в наш город протоиерей Даниил Сулима вполне вероятно мог встречаться с архимандритом Петропуло, т. к. первым местом служения Сулимы стал Адмиралтейский храм. Протоиерей Сулима преподавал Закон Божий в Черноморском штурманском учи-

* Его погребение сохранилось на старом некрополе Николаева.

лице, логику, риторику. Исследователи совершенно справедливо отмечают, что именно в Николаеве он сформировался как будущий просветитель [23, с.98]. В 1811 году священнослужитель был переведен в г. Яссы, где был рукоположен в сан архиепископа. Пребывание на Кишиневской земле привело его к составлению русско-молдавского словаря. Он учреждал духовные училища и школы по методу Ланкастера, вводил русский язык в учебных заведениях края, а в 1821 году стал архиепископом Кишиневским и Хотинским. Известен как автор многих трудов, занимался переводами богослужебных текстов со старославянского языка. Со дня основания Одесского общества истории и древностей состоял его действительным членом.

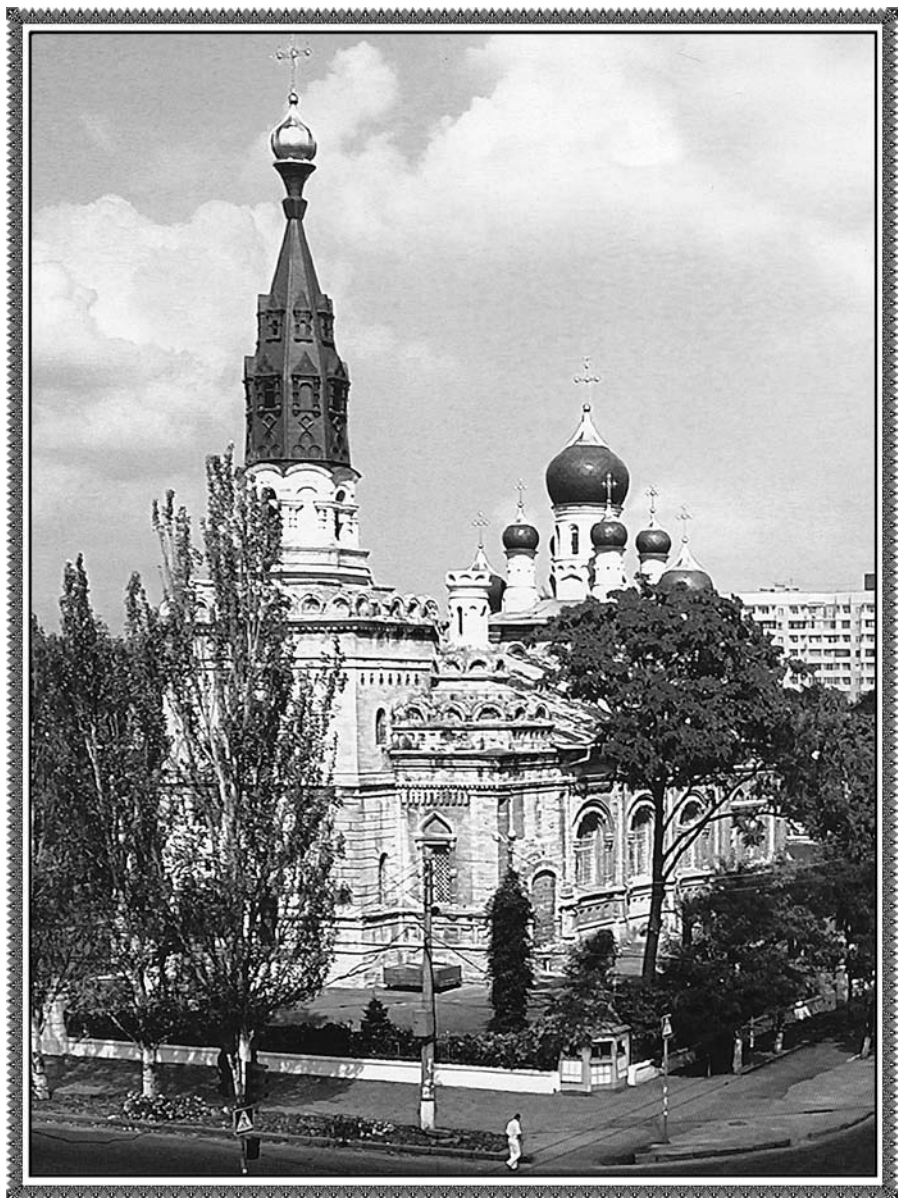
Архиепископ Иннокентий (Борисов)

Непосредственное отношение к истории церковной жизни нашего города имеет и архиепископ Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов, 1800–1857). Если кратко изложить его биографию, то стоит упомянуть, что будущий архипастырь родился в семье священника, в 1823 году окончил Киевскую духовную академию и был назначен инспектором и профессором церковной истории и греческого языка Санкт-Петербургской духовной семинарии, затем – ректором Александро-Невского духовного училища, где он принял монашество с именем Иннокентий. В 1826 году был возведен в сан архимандрита и получил должность преподавателя в Санкт-Петербургской духовной академии, а через некоторое время стал инспектором и профессором академии.

В течение почти 20 лет архимандрит Иннокентий занимал ряд должностей в различных духовных учреждениях, а в 1848 году стал архиепископом Херсонским и Таврическим. Эту кафедру он занимал вплоть до своей кончины в 1857 году.

*Архиепископ Иннокентий
(Борисов).*

Собор Касперовской иконы Божьей Матери.

Архиепископ Иннокентий ввел исторический и историко-археологический метод исследования церковных древностей задолго до того, как этот метод стал общепринятым. Известен он и как замечательный проповедник. С нашим городом архиепископа Иннокентия связывает чудотворный образ Касперовской иконы Божьей Матери.

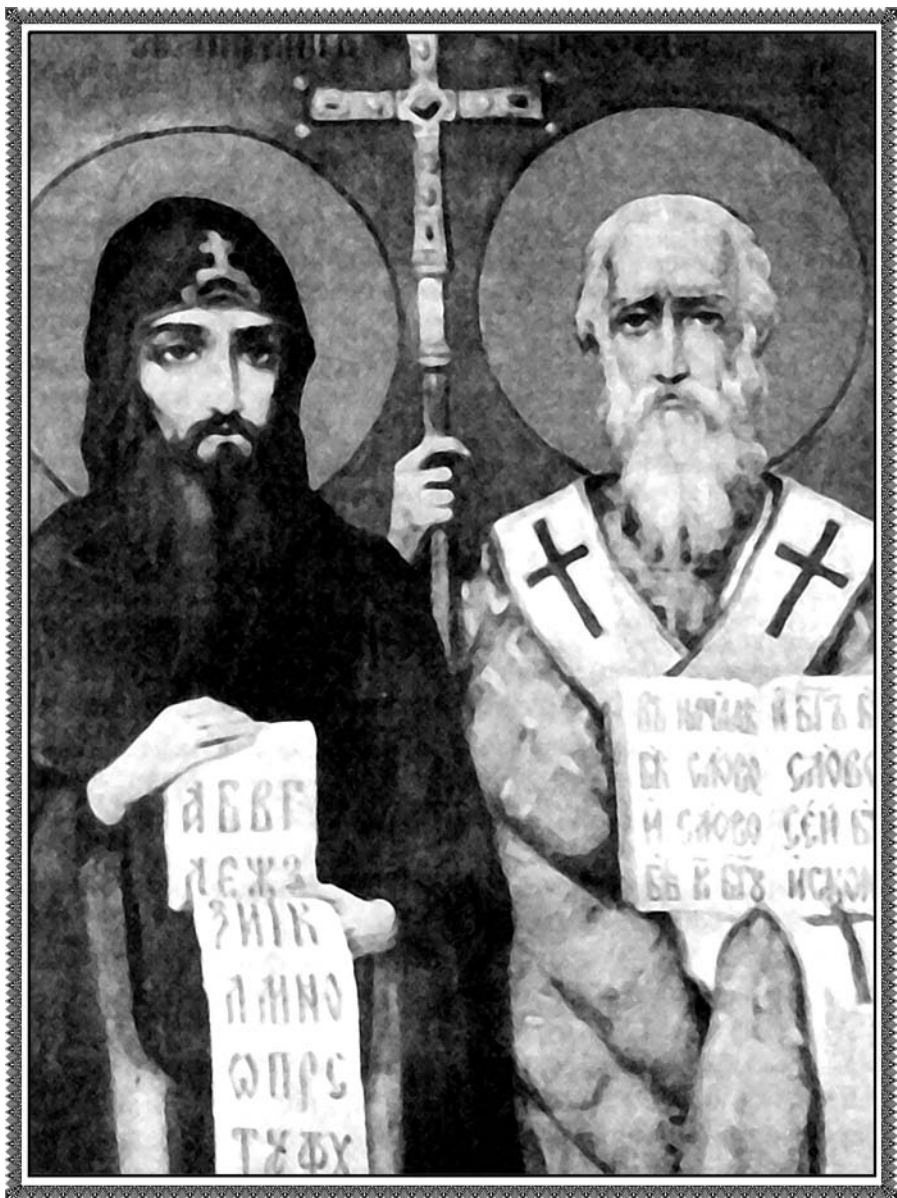
...И сегодня на пересечении улицы Садовой и проспекта Ленина в г. Николаеве красуется освященный в 1908 году храм, в котором находилась эта святая икона. До 10 тысяч паломников ежегодно посещали наш город с одной целью – приложиться к святому образу, попросить об облегчении, поблагодарить за исцеление...

До постройки храма икона находилась в молитвенном доме и представляла собой святыню трех южнорусских городов – Николаева, Одессы и Херсона. В период Крымской войны 1853 – 1856 гг. Одесса первой встретила удары неприятеля с моря. Город и жители терпели от неприятеля большие лишения. По просьбе одесситов архиепископ Иннокентий перенес икону из Херсона в Одессу. Тысячи верующих и неверующих, как к последней надежде, обратились к ней в своих молитвах за помощью. И в ночь на праздник Покрова вражеская эскадра без видимых причин покинула одесский рейд. Тогда, благодаря святой образ за спасение, архиепископ сочинил акафист Покрову Пресвятой Богородицы.

И в наши дни каждую пятницу перед Касперовской иконой в Свято-Успенском Кафедральном соборе г. Одессы на улице Преображенской совершается чтение акафиста.

Архиепископ Никанор, летописец храмов епархии

Храмы нашего края вошли в историю епархии благодаря трудам архиепископа Херсонского и Одесского Никанора (Александр Иванович Бровкович, 1827–1890 гг.). Он самолично проводил объезды церквей нескольких уездов епархии и «вынес общее довольно благоприятное, во всяком случае, успокаивающее впечатление, по постановке как общественного богослужения, так и учения и управления церковного». Его труд имел название «Состояние Херсонской епархии в 1884 году» и был опубликован в церковных изданиях за этот же год. Мало того, что архиепископ Никанор описал состояние храмов, ему принадлежат наблюдения этнографического характера, описание старинных кладбищ, заметки по поводу церковного пения и т. д.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

И сегодня радуются сердца современников, читающих воспоминания священника о храмах Николаевщины. Эти слова написаны им 120 лет назад: «Есть немало храмов благолепных, благоукрашенных, вида строго православного, особенно же за рекой Бугом, от городов Вознесенска и Николаева и до Херсона. Там почти все храмы построены в строго византийском стиле».

С именем архиепископа Никанора связано также празднование дня памяти св. Мефодия, одного из славянских просветителей. В апреле 1884 года Святейший Синод Русской православной церкви отдельным определением наметил и утвердил мероприятия, приуроченные к 1000-летию со дня кончины св. Мефодия, архиепископа Моравского. «Во исполнение данного определения» епископу Херсонскому и Одесскому Никанору (Бровковичу) были направлены рекомендации Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества, в которых указывались конкретные меры по проведению празднования.

Во всех монастырях, церквях, кафедральных соборах предполагалось ведение службы самими архиереями, с обязательными проповедями о жизни, трудах и заслугах первоучителей. К данному событию (май 1885 года) было отпечатано 100 тысяч жизнеописаний и изображений святых Кирилла и Мефодия, которые предполагалось бесплатно раздавать всем присутствующим на праздновании. Было даже получено разрешение на дополнительный тираж в случае нехватки экземпляров.

Начиная с января 1885 года, по всем храмам Херсонской епархии рассылались дополнительные указания и распоряжения относительно празднования. В «Херсонские епархиальные ведомости» было направлено сообщение Херсонской духовной консистории об издании альбома картин, относящихся к самым важным моментам деятельности св. Кирилла и Мефодия. Этот альбом, который отличался превосходным полиграфическим исполнением, рекомендовался «как всегдашнее напоминание о важнейших для России заслугах равноапостольных братьев» [10].

Кроме того, предполагалось издать 18 картин, посвященных деятельности св. Кирилла и Мефодия. Авторами их стали художники Серяков и Бронников. Изображения самих просветителей издавались отдельно. Стоимость альбома в кожаном переплете составила 2 рубля 50 копеек, а стоимость экземпляра отдельной картины – 10 копеек.

В апреле 1885 года директор народных училищ А. Князев обратил-

ся к учащимся Херсонской губернии с речью, посвященной памяти славянских первоучителей. Текст ее был опубликован в церковных изданиях. 6 апреля этого же года в приходских церквях и кафедральном соборе праздничной литургией начались торжественные мероприятия. Особенно пышно они проходили в Одессе, где к кафедральному (Свято-Преображенскому – *Т. Г.*) собору направился крестный ход от всех храмов города. Возглавлял его сам архиепископ Никанор. На протяжении всего пути к процессии присоединялись воспитанники учебных заведений города, в торжественном шествии принимали участие хоры семинарии и монастырей. И в этот же день прошли празднования в селах всех уездов Херсонской губернии, о чем уведомлялось в изданиях Херсонской духовной консистории.

Архиепископ Иустин (Охотин)

И наконец, продолжая тему науки и просветительства, упомянем архиепископа Херсонского и Одесского Иустина (Иван Охотин, 1828 – 1907 гг.). Прежде чем мы приведем факты из его удивитель-

Архиепископ Херсонский и Одесский – Иустин (Охотин).

ной биографии, обратим внимание на то, что он присутствовал при освящении храма во имя Св. Владимира (1899 г.) в с. Матиасово (в настоящее время Березанский район Николаевской области), выделял средства на постройку церквей в других приходах, принимал самое деятельное участие в работе Свято-Андреевского братства.

Уроженец Нижегородской губернии, сын священника (отец был магистром богословия V курса Санкт-Петербургской духовной академии), он и сам получил духовное образование в этой же академии. Окончил курс со степенью магистра богословия в 1853 году, принял монашеский постриг и последующие годы исполнял должность сначала учителя, инспектора, а позже – ректора Ярославской духов-

ной семинарии, был назначен настоятелем Богоявленского Авраамиева монастыря в г. Ростове, членом местной духовной консистории.

Всю жизнь архиепископ Иустин усердно служил на духовно-училищном поприще. И свидетельством его «отлично-усердной службы» стали награды: орден Св. Анны 2-й степени, еще один такой же орден, только украшенный императорской короной, а также орден Св. кн. Владимира 3-й степени.

С 1870 года он находился в Санкт-Петербурге: здесь в стенах Александро-Невской лавры был возведен в сан епископа. Епископ Иустин возглавлял по очереди Волынскую, Харьковскую, Каменец-Подольскую епархии, а в 1893 году был возведен в сан архиепископа и переведен в Херсонско-Одесскую епархию. Он - участник коронации Николая II, что являлось большой честью для священнослужителя.

Уже в архиерейском сане был удостоен наград: орденов Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. кн. Александра Невского - с бриллиантовыми украшениями, получил бриллиантовый крест для ношения на клобуке, ордена и медали различных обществ.

Митрополит Нестор

На протяжении трех лет – с 1959 по 1962 годы – Кировоградско-Николаевскую епархию возглавлял митрополит Нестор (в миру – Николай Александрович Анисимов). В эти годы в г. Николаеве на одну церковь стало меньше: 17 сентября 1960 года ночью тайно была уничтожена Симеоно-Агриппининская церковь на углу пр. Ленина и ул. Пушкинской.

Судьба архиерея настолько необычна и потрясающа, что мы решили рассказать о ней подробнее: ведь живы еще те очевидцы, которые приходили послушать его дивные проповеди, когда митрополит приезжал в наш город. Свято-Никольская, Всехсвятская и Семеновская (так называли Симеоно-Агриппининский храм) церкви принимали владыку, и каждый его проезд был событием в жизни многочисленных прихожан.

Будущий архипастырь родился 9 ноября 1885 года в семье военного чиновника, и при Святом Крещении был назван Николаем. Истинную и искреннюю веру в Бога, любовь и уважение к людям передала ему мать – Антонина Евлампиевна, дочь священника. Шестилетнему Николаю епископ Варсонофий (Курганов) предсказал

Митрополит Нестор (Анисимов).

будущую судьбу архиерея. В годы учебы в стенах Казанского реального училища Николай Анисимов познакомился с архимандритом Андреем Ухтомским (который в 1937 году, будучи в сане архиепископа, принял мученическую смерть, как и многие священнослужители того времени).

Именно в эти годы Николай избирает свою судьбу - деятельность миссионера. Не лишним будет вспомнить, что на это решение большое влияние оказали рассказы дочери святителя Иннокентия (Попова-Вениаминова) Екатерины Ивановны Петелиной, которая часто вспоминала о миссионерской деятельности своего отца. Он был просветителем жителей России - людей разных народностей, живших

в разных ее уголках, в том числе населявших Камчатку.

Монгольско-калмыцкое отделение Казанской Духовной академии, усиленные занятия восточными языками, духовное руководство со стороны архимандрита Андрея – так формировался характер и жизненные идеалы Николая, человека, который спустя годы вошел в историю Русской Церкви как «Апостол Камчатки».

Особенно знаменательным явился для него 1907 год: архиепископ Владивостокский Евсевий (Никольский) просил архимандрита Андрея прислать на Камчатку миссионера. Именно тогда и решилась судьба будущего просветителя - он получил благословение не только от своего наставника, но и от святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн, известный в России пастырь, в знак своего благословения сделал надпись на фотографии, которую Николай Анисимов, послушник Казанского Спасо-Преображенского монастыря, получил в январе: «Раба Божия Николая Анисимова благословляю на великий подвиг миссионерства, если он находит себя способным и чувствует в себе призвание к нему. Да явится в нем благодать Божия, немощных врачующая. Целую его братски».

22-летний послушник Николай, принявший весной 1907 года монашеский постриг с именем Нестор, после рукоположения в сан иеромонаха выехал к месту своего служения на Камчатку. Нехватка мисси-

онерских кадров была одной из немаловажных проблем - не каждый имел желание и силы повторить путь учеников Христовых...

Перед будущим митрополитом предстала земля, которая по полгода не имела связи с большим миром. Только шесть раз в году туда доставлялась почта, а к общей телеграфной сети Камчатку присоединили лишь в 1906-ом. Место ссылки преступников, очаг эпидемий, необъятные просторы и более 4 тысяч доверчивых, трудолюбивых камчадалов – таким предстало перед иеромонахом Нестором место его дальнейшего служения. Языческая вера, отсутствие элементарных бытовых условий и водка – единственное «утешение» многих жителей – вот что составляло основу жизни местного населения. Работа здесь требовала от молодого миссионера нечеловеческих усилий, терпения, а главное – любви к ближнему.

Отец Нестор, реально оценивая ситуацию на Камчатке, принимает решение обратиться к православным людям. Осенью 1909 года в Москве проходил Монархический съезд русского населения, и это была возможность придать широкой огласке камчатские проблемы. Только в последний день съезда, 4 октября, удалось отцу Нестору поведать об этих проблемах и обратиться за материальной поддержкой к обществу. Его речь произвела большое впечатление на присутствующих, в ней нашли отражение большие знания, дар проповедника и искреннее желание исправить положение. Собравшиеся откликнулись щедрыми пожертвованиями.

В эти же годы у отца Нестора зародилась мысль о создании Камчатского православного братства. Более того, он планировал организовать отделения этого братства в крупных городах Российской империи. Планы удалось осуществить, но какого труда это стоило! Идея отца Нестора вызвала противодействие Святейшего Синода, и лишь благодаря личной поддержке императора Николая II и его матери Марии Федоровны удалось осуществить задуманное. Царская семья и в дальнейшем не оставляла своим вниманием деятельность молодого миссионера: и когда 14 сентября 1910

В заключении.

Отец Иоанн Кронштадский.

года во Владивостоке в торжественной обстановке было открыто Камчатское братство, ему было подарено много церковной утвари, а идущий на Камчатку груз получал льготы. Маленькие жители далекого севера даже не подозревали, что согревавшие их в жестокие морозы шерстяные платья были вышиты руками Ее Величества императрицы Александры Федоровны и ее царственных дочерей. К тому же, цесаревич Алексей, наследник престола, с 1911 года являлся покровителем братства.

В годы Первой мировой войны отец Нестор – так же, как его отец и брат – был на фронте: провел 2 года на передовой. Он явился организатором санитарного отряда «Первая помощь под огнем», выносил раненых с поля боя, оказывал им медицинскую помощь, напутствовал, утешал, отпевал погибших. Более того, являясь военным священником, отец Нестор в составе лейб-гвардии драгунского полка участвовал в кавалерийских атаках, за что был удостоен наперсного креста на Георгиевской ленте, орденов Св. Владимира с мечами - 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени - также с мечами.

Была и еще одна награда, необычная и известная только нынешним фалеристам: орден Святителя Николая Чудотворца. Он был учрежден генералом П.Н.Врангелем на юге России в 1920 г. и по статуту был приравнен к ордену Св. Георгия, но носился ниже него. Изготовленный из простого железа, он своим видом подчеркивал суровость обстановки. Девизом для ордена были взяты слова «Верой спасется Россия». Эту награду получали те, «кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствие духа и самоотвержения, совершили отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу».

Орден Святителя Николая Чудотворца (аверс и реверс).

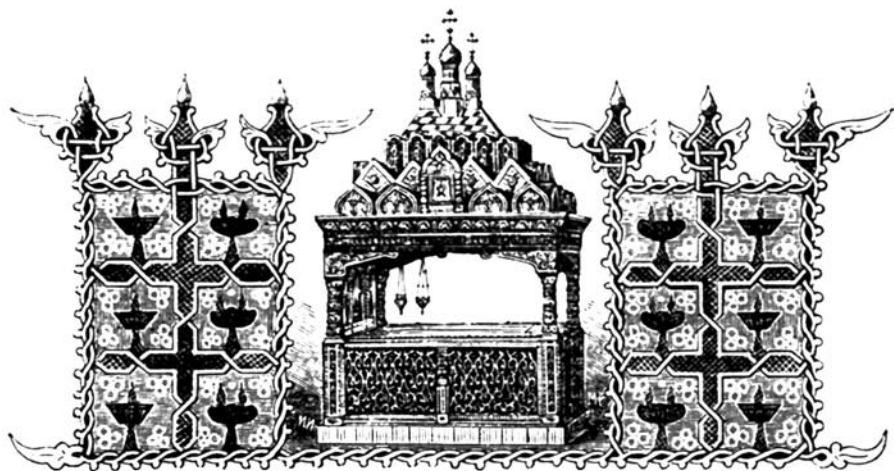
В 1915 году отцу Нестору был присвоен сан архимандрита. А после войны он вновь отправился на Камчатку. В день своего рождения, 9 ноября 1916 года, отец Нестор приехал на Камчатку епископом: он был хиротонисан во епископа Камчатского и Петропавловского. Ему исполнился 31 год...

Однажды владыка Евсевий сказал: «Нестор – это Камчатка, а Камчатка – это Нестор». В 1917 году в Камчатском крае уже насчитывалось 37 храмов, 38 часовен и 42 школы. Дальнейшая судьба владыки – это отражение истории нашего Отечества со всеми трагедиями, ошибками, муками и долготерпением. Епископ Нестор был свидетелем осквернения и разрушения Московского Кремля, когда подвергались уничтожению и поруганию древнейшие православные святыни. В это же время в Киеве, 7 февраля 1918 года, был убит митрополит Владимир (Богоявленский), а Свято-Успенская лавра также подверглась разрушению. Как верно заметил писатель Михаил Пришвин, «...не важно, что снаряд сделал дыру в Успенском соборе, – это легко заделать. А беда в том духе, который направил пушку на Успенский собор».

Имя епископа Нестора встречается в хрониках, материалы которых отражают попытки спасения царской семьи. В них речь шла о восстановлении династии, о сохранении единого могучего государства – России во главе с Православной Церковью. Новая власть не простила епископу монархической позиции - 16 февраля 1918 года он был арестован. Церковный Собор, открывшийся 17 февраля, целиком осудил арест, выразив негодование и требуя немедленного освобождения владыки. Россия вступила в эпоху уничтожения храмов, священников, церковных реликвий, своего собственного народа...

Не сохранилась и уникальная часовня-памятник, построенная в 1936 году в Харбине в память об убиенных мучениках – членах царской семьи Николая II. Она возводилась по инициативе и под руководством - тогда еще архиепископа – Нестора и была первым и единственным подобным сооружением в мире. После культурной революции в Китае на месте разрушенной часовни построили жилой дом [47].

«Нас четверо: Косма, Константин, Ксенофонт и Кукша»

Свято-Успенском мужском монастыре г. Одессы находится рака с мощами архимандрита Кукши (Величко), канонизированного Святейшим Синодом Украинской Православной церкви 4 октября 1994 года в соответствии с рапортом, поданным митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом [18].

И мало кто знает, что отец Кукша – наш земляк. Он родился в 1874 году в с. Арбузинка Николаевской области, входившем до революции в состав Херсонской губернии. Среди трех братьев Косма (так нарекли мальчика при крещении) выделялся кротким нравом и любовью к тишине. Возможно, эти качества передались ему еще до рождения от матери: Харитина часто посещала храм, укрепляя себя и будущее чадо молитвами. Архивные документы и справочные материалы позволяют нам предполагать, что это был храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построенный в 1868 году на месте пришедшей в ветхость церкви 1827 года.

Через 16 лет, в 1884 году, при храме открыли церковно-приходскую школу: история сохранила для нас имя священника - **Пантелеимон Луговенко**, который из-за нехватки денег в церковной казне согласился вести занятия в школе бесплатно. В жизнеописании преподобного Кукши, составленном по рассказу монахини Варвары

и изданном в Свято-Успенской Почаевской лавре после его канонизации, упоминается о том, что маленький Косма любил заглядывать внутрь святого алтаря, пытаясь увидеть живущего там Бога. Как знать, может быть, отец Пантелеимон был свидетелем духовного роста мальчика и вложил в него частицу своей души?

В 1894 году Косма вместе с односельчанами отправился в Иерусалим, на обратном пути он посетил Свято-Пантелеимоновский мужской монастырь на горе Афон (Греция). И именно здесь, среди святогорцев, принял решение посвятить свою жизнь Господу. В конце XIX века на Афоне располагалось около 20 монастырей, в горах проживали отшельники в кельях, а на самой вершине горы, в Свято-Преображенском храме, раз в год на престольный праздник собирались все насельники. Было от чего изумиться юноше, родившемуся в южных степях и стремящемуся сердцем к Господу! Тут, на священной горе, Косма получил благословение настоятеля и икону святого великомученика Пантелеимона (всю жизнь икона была с ним - а скончался отец Кукша в 1964 году).

Остаться в монастыре можно было только с благословения родителей, но получить его Косме было трудно: отец считал, что лучше сыну вернуться и помогать в семье по хозяйству. Кто знает, сколько слезных молитв вознес смиренный Косма, пытаясь умягчить отцовское сердце! И не зря: благословение от отца было получено, а от матери – Казанская икона Божьей Матери в старинном киоте. И снова в путь, снова на Афон, к которому он так стремился душой! А в родном селе сжималось от горя сердце девушки Марфы, тайно любившей необычного юношу. Они были помолвлены, но тайно договорились, что каждый из них посвятит свою жизнь только Господу.

За три дня до свадьбы, которая должна была соединить Марфу с нелюбимым человеком, она тайком уехала с подругами в Иерусалим и, приняв в монашестве имя Мария, впоследствии стала игуменией монастыря. 30 лет длилось ее служение Господу, до самой смерти.

*Рака с мощами
архимандрита Кукши.*

Икона преподобного Одесского Кукши.

Узнав о кончине Марфы, отец Кукша и сам молился об упокоении ее души, и других просил. Так и стала их судьба общей – но только в молитвах, а рассказ об их жизни и служении Господу дошел до нас как пример и назидание.

Был отец Кукша свидетелем возгорания Божественного огня у Гроба Господнего: перед праздником Св. Пасхи, в Великую Субботу, в храме Воскресения Христова в Иерусалиме каждый год сходит с неба Божественный Огонь, от которого возгораются все лампы. Присутствующие при этом чуде безбоязненно касаются огня, умываются им, а патриарх Иерусалимский возжигает от него 33 свечи – ровно столько лет прожил на земле Христос – и передает в храм.

Видел Косма и место рождения Спасителя в Вифлееме, а позже выпала ему невиданная радость: почти год нес послушание у Гроба Господнего. И все это время была с ним Казанская икона Божьей Матери - материнское благословение.

Послушание он сочетал с духовным ростом, набираясь опыта, питываясь знаниями от старцев. Более 17 лет провел отец Кукша на Афоне. И по земным меркам срок немалый, а если представить «невидимую брань», которую ведут иноки с искушениями земными, легкой жизнь святогорца не назовешь.

На Афоне Косма был пострижен в иноки сначала с именем Константин, позже – в мантию с именем Ксенофонт. В 1912 году он вместе с братией (800 человек!) вынужден был покинуть обитель. Так начался его период служения в знаменитых пещерах Киево-Печерской лавры. Терпел искушения, тосковал по Афону, укреплялся в вере, нес послушание брата милосердия в санитарном поезде в годы Первой мировой войны. И в каком бы сане он ни служил - иеродиакона, иеромонаха или игумена, мечтал наш земляк о схиме: и в состоянии безнадежной болезни был посвящен в сан схимонаха с именем Кукша – и выздоровел!

Но пришли новые искушения и беды: стали закрывать и разрушать храмы, начались аресты священнослужителей. И отца Кукшу сия чаша не миновала: невзирая на возраст и сан, в 1938 году он был арестован и сослан в Сибирь на долгих пять лет, после чего была новая ссылка - в Смоленскую область. При всех бедах и горестях спасала священника молитва и чувство единения с такими же, как он сам, страдальцами... да еще редкие письма от прихожан и друзей.

Сможем ли мы, живущие во времена свободы вероисповедания, понять, чем было тайное Причастие в Сибири, когда при 60-градусном морозе, под неусыпным взором охранников отец Кукша прича-

щал верующих, получив от епископа Антония из Киева под видом сухарей 100 частиц Святых Даров?

И сможем ли понять то смирение, которое нес отец Кукша все последующие годы – годы уже без явных репрессий, но с постоянной борьбой между добром и злом, между тьмой и светом?.. Проживая в Свято-Успенской Почаевской лавре, он был известен как старец, имеющий от Господа особую благодать прозорливости. И в то же время приходилось терпеть насмешки, унижения как от братии, так и от вышестоящего начальства, дело подчас доходило до физической расправы.

А побеседовать с отцом Кукшей, испросить у него духовного совета стремились патриархи, архиепископы, епископы, ученые, чиновники, занимавшие высокие государственные посты. К нему, не умеющему ни читать, ни писать, съезжалось великое множество людей. В его маленькую - всего 10 квадратных метров - келью приходили за советом, и он, уже немолодой человек, никогда никому не отказывал.

А когда выпадали редкие минуты отдыха, отец Кукша мысленно беседовал со своими духовными чадами, укрепляя их молитвой. Даже в уединении не скучал: «Я не один. Нас четверо: Косма, Константин, Ксенофонт и Кукша» - говорил он, имея в виду своих ангелов-хранителей.

В последний год своей земной жизни отец Кукша побывал в Москве: патриарх Алексей I лично благословил его приехать в Троице-Сергиеву лавру на праздник обретения мощей святого Сергия Радонежского. Паломники, среди которых было много иностранцев, стали свидетелями необычного зрелища: люди несли старца на плечах, а он благословлял народ, смиренно прося отпустить его.

Перед самой смертью суждено было отцу Кукше претерпеть гонения, злобу, ненависть, но никого не осудил он, ежедневно причащаясь Святым Христовым тайнам и благословлял духовных чад, приезжавших к нему. В ночь с 23 на 24 декабря 1964 года Господь призвал его душу.

А нам остается благодарить Спасителя за милость, оказанную николаевской земле, на которой родился святой! И проезжая через поселок Арбузинка, вспомните слова из акафиста преподобному отцу Кукше: «Радуйся, преподобне отче наш Кукшо, чудотворче и исповедниче Христов!».

История Всехсвятской (Кладбищенской) церкви

2008 году исполняется 200 лет со дня освящения церкви во имя Всех Святых, которая и сегодня стоит на территории городского некрополя. Это одна из наиболее старых культовых построек, сохранившихся до наших дней, и единственная в городе церковь, никогда не закрывавшаяся, не прекращавшая своей деятельности. Храм появился благодаря «усердиям военно-морских чиновников, адмиралтейских служителей, купцов, мещан и разночинцев». Здание имеет два престола: главный – в честь всех святых, второй – во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Освященная в 1808 году, церковь постепенно стала центром, вокруг которого сформировался сектор погребений священнослужителей.

К сожалению, отсутствие архивных документов не дает нам возможности в полном объеме рассказать о деятельности церкви в первые несколько десятилетий; сохранившиеся сведения касаются, в основном, середины – второй половины XIX века.

24 мая 1850 года на имя вице-адмирала Кумани, военного губернатора Николаева и Севастополя, от благочинного церковей г. Николаева, протоиерея Иоанна Станиславского поступило письмо, в котором излагалась необходимость избрания в Кладбищенскую церковь нового старосты вместо капитана Михаила Дементьева и в

Церковь во имя Всех Святых, на городском некрополе.

соответствии с «Инструкцией о старостах». Данный документ предусматривал трехлетний срок нахождения на этой должности. Исходя из содержания письма, порядок избрания нового старосты был таков: вице-адмирал Манганари должен был отдать соответствующее распоряжение николаевскому полицмейстеру и городскому голове; они, в свою очередь, в присутствии членов Городской Думы, чиновников и граждан г. Николаева должны были избрать старосту (дословно: «учинить при бытности моей выбор в церковного старосту»). После этого присутствующим нужно было «подписать приговор» и вручить его отцу Иоанну Станиславскому, а он – обязан был представить решение епархиальному начальству на утверждение.

Вице-адмирал Кумани в письме от 1 июня 1850 года изложил николаевскому городскому полицмейстеру и городскому голове суть просьбы отца Иоанна и приказал уведомить его о личности вновь избранного старосты...

Следующие интересные страницы истории церкви относятся к 70-м годам XIX столетия: 29 октября 1876 года настоятель Кладбищенской церкви священник **Петр Еланский** подписал письмо, адресованное в Николаевский Статистический Комитет. Это был ответ на запрос комитета, который в августе–ноябре 1876 года обратился к благочинному епархиальных церквей г. Николаева протоиерею Иоанну Станиславскому с просьбой доставить сведения о времени постройки церквей всех религий и молитвенных домов в г. Николаеве, а также о постройке колоколен и об отливке больших колоколов.

В общем списке, который составил протоиерей Станиславский, среди 9 церквей – Рождество-Богородичной, Единоверческой, Скорбященской, Госпитальной, Свято-Покровской (штурманской), Свято-Алексеевской (острожной), Свято-Духовской (на хуторе Водопой) – упомянута и Кладбищенская церковь. Однако информации о ней священник сообщил немного: заложена в 1807 году, освящена в 1808 году, «прихожан не имеет». Подобные письма-запросы Статистический Комитет рассылал настоятелям всех храмов города, и благодаря им мы имеем сегодня документально подтвержденные сведения о церковной жизни Николаева.

Так, в октябре 1876 года настоятель Кладбищенской церкви протоиерей П. Еланский в очередном ответе на запрос Статкомитета информировал: «Колокольня Кладбищенской г. Николаева Всех Святых церкви пристроена при расширении самой церкви в 1852 году старанием бывшего церковного старосты - Константином Никифоровичем Соболевым, а также и усердием кладбищенских прихожан-раз-

ночинцев, с разрешения как светского, так и духовного начальства, на сумму до 15 тысяч рублей серебром. В то же время приобретен из Москвы большой колокол весом в 16310 фунтов».

В конце 90-х годов XIX века торгово-финансовое управление городской управы г. Николаева обратилось к попечителю Николаевского городского кладбища с письмом, суть которого можно изложить следующим образом: благочинный церковью Николаевского округа отец Игнатий Зубов просил выделить безвозмездно место на кладбище для погребения членов духовного ведомства, и городская управа, в свою очередь, просила попечителя дать свое заключение по данному вопросу.

Мы сочли необходимым полностью привести заявление отца И. Зубова в Николаевскую городскую думу, датированное 14 марта 1898 года:

«Для погребения бранных останков умерших христиан в городе Николаеве имеется общее христианское кладбище. Хотя на нем предоставляется право беспрепятственного погребения христиан, безразлично их звания и состояния, тем не менее, на этом кладбище отведены отдельные места для погребения состоявших на действительной службе воинских чинов. Кладбище это представляет собой вполне благоустроенное место погребения, оно отделено от общего приличную железную решеткою и разбито на аллеи. Редкая чистота и опрятность на нем, несомненно, не могут быть поддерживаемы далекими по месту жительства родственниками умерших. Не подлежит сомнению, что эта обращающая на себя внимание чистота сего кладбища поддерживается военным ведомством, точнее, частями находящимися в городе войска. Члены причтов городских церковей при всем своем желании поддерживать могилы умерших родных в благоприличном виде не имеют к тому возможности, особенно это нужно сказать о вдовых и осиротелых семействах состоявшего на службе при городских церквях духовенства. Крайняя нужда

Часовня при Всехсвятской церкви.

членов таких семейств ставит их в необходимость с большим, иногда непосильным трудом снискивать себе дневное пропитание. Но при всем том они не лишены возможности принять соответствующие меры к поддержанию могил. Что же касается могил тех умерших членов причтов и их семейств, родственники которых совсем выселились из города, то таковые, будучи разбросаны на пространстве всего кладбища, естественно, должны оставаться и действительно остаются забытыми, запущенными и даже уничтоженными. Считаясь с такими и подобными явлениями, духовенство городских церквей давно озабочено изысканием мер к устранению их. Входя в обсуждение причин запущенности могил, духовенство справедливо полагает, что оно всем своим наличием должно позаботиться о поддержании и сохранении могил, иначе говоря, забота о могилах должна лежать не на отдельных личностях, а на всем городском духовенстве.

Изыскивая меры к урегулированию этого вопроса, некоторыми из членов причтов указано на практику в сем случае других городов, как, например, в Одессе, где, как оказывается по наведенным справкам, на 24 апреля 1898 года городская управа письмом в городскую думу изложила суть заявления отца Зубова и, ссылаясь на мнение попечителя кладбища П. А. Михайлова, изложила свое согласие о выделении места на 25 саж. и арш. На расстоянии от военного кладбища общими размерами в длину 27 саж. и арш., в ширину 1 саж. 28 апреля собрание городской думы на заседании приняло решение о выделении земли для погребения лиц духовного звания».

В 1890 году 27 июня в Николаевскую городскую управу поступило новое письмо: на этот раз настоятель Кладбищенской церкви протоиерей Василий Тимошенко просил о разрешении построить за церковный счет и на церковной усадебной земле, в ограде кладбища, новый 2-этажный дом по проекту епархиального архитектора Льва Прокоповича - для квартир 3-х священников этой церкви и для библиотеки-читальни. При этом отец Василий просил городскую управу разрешить присоединить без ущерба для общей земли небольшой «бесполезный» участок.

В конце марта 1900 года Прокопович, живший в Одессе, отправил в Строительное отделение при Николаевской городской управе «поручительство относительно наблюдения, руководства и ответственности по постройке 2-этажного дома». На обратной стороне его письма николаевский городской архитектор Евгений Штукенберг 26 июня 1900 года написал свою резолюцию - дал согласие и заключение. Машинописный текст резолюции завершается его подписью:

Святое распятие. 1906 г.

«К утверждению означенного плана в техническом отношении препятствий не встречается с тем, чтобы: 1) все лестницы были устроены из неогораемого материала; 2) над воротным проездом устроено было неогораемое сводчатое перекрытие; 3) дом сложен был на известковом растворе; 4) в углах здания уложены были железные (сваи)...» и т. д.

Цветной план, сохранившийся в пожелтевшей архивной папке, дает нам возможность проследить хронологию строительства церковных домов, которые и сегодня можно увидеть с правой стороны от входа в некрополь.

Городская управа 10 июля 1900 года отправила в Николаевскую Городскую Думу письмо, в нем изложена просьба настоятеля об отводе дополнительного участка земли для постройки этих домов. Дума определила размеры участка, который располагался на 3-й Кладбищенской улице, и 5 августа 1900 года Городская управа уведомила настоятеля храма Василия Тимошенко о благополучном разрешении его просьбы. В этом же году решился и вопрос о возведении каменной ограды высотой в 1 аршин, с железной решеткой вокруг отведенного участка.

Пытаясь окончательно закрепить землю за храмом, старший священник Кладбищенской церкви отец Диомид Маевский 5 февраля 1901 года отправил в Городскую управу письмо: он просил указать, к кому нужно обратиться с просьбой «о фактической передаче этого участка в духовное ведомство».

В начале XX века капитал причта Кладбищенской церкви составлял 2200 рублей (для сравнения: в это же время Рождество-Богородичный собор имел 72 тыс. рублей). Общее количество прихожан составляло 2202 человека, из них мужчин – 810 и 1392 женщины. В приходе имелись 3 школы: смешанная (44 мальчика и 12 девочек) и 2 комитетские. Необходимо отметить, что штат священно- и церковнослужителей был одним из наиболее больших в городе – 6 человек: 3 священника, 2 диакона и 1 псаломщик. При этом 5 человек проживали в церковных домах, а 1 псаломщик получал в год 72 рубля квартирных.

В 1905 году в храме служили священники Д.В. Маевский, Д.Г. Стоянов, Н.И. Левандовский, диаконы Л.В. Иваницкий и М.М. Прокофьев, псаломщик Г.Г. Гордиенко. Священники имели награды: камилавки, скуфии, набедренники. Их фамилии прослеживаются в печатных изданиях г. Николаева вплоть до 1917 года. Судьбы служителей церкви после революции сложились по-разному. Имеются сведения о том, что священники Д.В. Маевский и Н.И. Левандовский подверглись репрессиям. Избежал этой участи отец Дмитрий Стоянов, который скончался в 1918 году.

Каждые 4 года перед служителями Кладбищенской церкви вставал немаловажный вопрос о выборе попечителя городского кладбища. В одном из сохранившихся текстов доклада Городской управы от 1 апреля 1909 года отмечено: «Собрание Думы по предложению гласного Владимира Федоровича Соболева единогласно выразило благодарность попечителю кладбища И. А. Баптизманскому за полезную его деятельность, и закрытою баллотировкою, большинством 26 против 5 голосов, постановило: считать избранным на должность попечителя городского христианского кладбища вновь на четырехлетний срок 1909–1912 гг. гласного Думы И. А. Баптизманского».

Личность этого человека, как и других попечителей кладбища, заслуживает внимания. **Иван Акимович Баптизманский**, кроме того что состоял в должности гласного Городской Думы, являлся еще отставным лейтенантом, купцом, общественным деятелем. Он владел мельницами, строил буксирные пароходы, занимался хлебной торговлей, жертвовал деньги для детских учебных заведений и приютов. Жил по адресу: ул. Потемкинская, 9.

Не менее интересна жизнь **Ивана Филипповича Бартенева**, предшественника И. А. Баптизманского. Он вошел в историю нашего города как общественный деятель, надворный советник. С 1841 по 1860 годы Иван Бартенов занимал различные должности в канцелярии Николаевского и Севастопольского военных губерна-

Икона Преподобного Феодосия Черниговского.

торов, в 1859 – 60-х годах был назначен в комиссию по увольнению адмиралтейских поселенцев из Черноморского ведомства. Вот тут-то и проявился в чиновнике талант историка: статистические сведения легли в основу уникального исторического очерка об адмиралтейских поселениях с момента их основания. С 1861 года Бартенев был членом многочисленных общественных организаций, заведовал делами земства. В 1878 году, в период русско-турецкой войны, предоставил свои пароходы для перевозки раненых, являясь агентом Российского общества пароходов и теплоходов.

Имел за свой труд награды: три медали - в память Крымской

Дом И.Ф. Бартенева.

войны 1853–1856 гг., в честь реформы по освобождению крестьян 1861 г., в память войны 1879 г., а кроме того, ордена Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степени. Каменный дом, похожий на деревянный сруб, по ул. Таврической, 58 (совр. ул. Шевченко), в котором он жил, и сегодня украшает старую часть Николаева.

Начиная с 20-х годов XX века Всехсвятская церковь, как и другие храмы города, отделенная от государства, продолжала действовать тихо и уединенно на Военной Слободке. Кроме нее, в городе остались действующими еще 2 церкви – Симеоно-Агриппининская и Свято-Никольская на Фалеевской. Остальные – свыше двадцати православных храмов – были закрыты или разрушены. Перед началом Второй мировой войны закрыли и Свято-Никольскую. По воспоминаниям старожилов, верующие тайно собирали «на пепелищах» иконы, богослужебные книги, церковную утварь и приносили в Кладбищенскую церковь...

В период с 1941 по 1944 год во Всехсвятской (Кладбищенской) церкви в звании священника служил **Виктор Прохорович Грисенко**. Известно, что он родился в 1879 году, получил духовное образование в Одесской семинарии (1901 год), а в 1903 был рукоположен в священник сан и до 1935 года служил в храмах Херсонской епархии.

С 1935 по 1941 год занимал должность бухгалтера в различных советских учреждениях г. Николаева. Давление со стороны властей часто понуждало священнослужителей уходить за штат - это давало возможность получить светскую должность и выжить вместе с семьей в нелегких условиях тоталитарного режима. Подобные случаи зафиксированы в целом ряде дел священнослужителей нашего города. Не будем торопиться с осуждением: вся последующая жизнь отца Виктора вполне «реабilitирует» его решение, принятое в 30-х годах.

В годы войны отец Виктор и прихожане организовывали помощь военному госпиталю №3326, при этом было собрано и передано раненым продуктов питания на 41500 рублей, а община церкви перечислила в фонд обороны 14117 рублей. В 1944 году отец В. Грисенко был переведен в Симеоно-Агриппининскую церковь нашего города. Здесь он также продолжал свою патриотическую деятельность, внося в фонд обороны каждые три месяца от 3 до 4 тысяч рублей.

Почти аналогичной является и судьба другого священника Кладбищенской церкви – **Гавриила Хреновского** (1880–1947 гг.)*. Он был

* Сведения получены от внучки протоиерея П. П. Поручикова А. И. Нечипор в 2004 г.

женат на дочери священника Петра Петровича Поручикова, настоятеля Свято-Покровской церкви с. Воссиятское (в настоящее время Еланецкий район). После смерти Поручикова отец Гавриил возглавил религиозную общину, но вскоре был переведен во Всехсвятскую церковь г. Николаева. В 1936 году был арестован, какое-то время отбывал наказание, а после заключения ушел за штат и работал, как и отец Виктор Грисенко, бухгалтером.

В годы Великой Отечественной войны, в 1941–1945 гг., отец Гавриил являлся настоятелем Свято-Пантелеимоновского монастыря в г. Одессе. Однажды, выступая на радио, он сделал заявление о преследовании священнослужителей в СССР. Как и следовало ожидать, после войны Гавриил Хреновский был осужден и умер в заключении. Его семья – жена, дочь и внучка – также пострадали: их выслали в сельскую местность в Молдавию, где они умерли от голода.

Терпели священники притеснения не только от властей, но и от своих коллег – служителей церкви. Примером может служить неблаговидный поступок благочинного г. Николаева Александра Емельяновича Житинского, выпускника теологического факультета Варшавского университета, который прибыл в наш город в 1947 году. В 1951 году он не позволил священнику Виктору Грисенко служить акафист перед Касперовской иконой Богородицы, при этом мотивировал свои действия тем, что сам храм на ул. Садовой в то время был уже закрыт, «а раз нет собора, то нет и праздника».

В 50-е годы прошлого столетия город посещали епископы и митрополиты, возглавлявшие Кировоградско-Николаевскую епархию. Все они отправляли службу во Всехсвятской церкви. Это епископ Феодосий Коверницкий (1947 год), епископ Евстратий (в 1950 году он рукоположил в священный сан отца Валентина Даниловича Сеху, скончавшегося в 2005 году), митрополит Нестор (Анисимов), возглавлявший епархию в 1959–1962 годах, епископ Боголеп. Хроника епархиальной жизни сохранила о нем следующие сведения: 4 сентября 1973 года епископ посетил Николаев и отслужил праздничную всенощную в честь 10-летия своей архиерейской хиротонии, 8-летия своего пребывания на Кировоградско-Николаевской кафедре, а также День ангела, и 5 сентября он служил в Свято-Никольской церкви, где рукоположил в священнический сан диакона О. Мельничука.

Добрые николаевские пастыри

возле храма во имя Всех Святых на старом некрополе г. Николаева есть три могилы, которые можно назвать особенными. В них покоятся священнослужители - митрофорные протоиереи Николай Кришпинovich (1924–1998), Валентин Сеха (1928–2005) и Валерий Крымский (1939–2002). Их хорошо помнят ныне здравствующие горожане. Не один десяток лет служили они в храмах нашего города, прикоснулись к тысячам судеб николаевцев, которых крестили, венчали и отпевали в сложных, противоречивых условиях нашего общества.

Как объяснить нынешнему молодому поколению, что при Советской власти хождения в храмы не одобрялись, контролировались и всячески пресекались, а в дни больших церковных праздников милиция зорко наблюдала за прихожанами, категорически препятствуя присутствию детей и подростков в храме? Как описать то чувство радости, с которым брали передаваемый тайно, из рук в руки, полученный всего на 2-3 дня текст Святого Евангелия, отпечатанный на тончайшей папиросной бумаге? И поверят ли сегодня они, молодые, что ношение Святого креста на шее приводило к скандалам, неприятностям, трагедиям? Что уж говорить об отсутствии церковной литературы! Самодельные лампадки, Святые иконы, тщательно скрываемые

даже от самых близких людей, переписанные от руки тексты молитв, бережно хранимые кусочки ладана – в такой атмосфере протекала церковная жизнь прихожан, для которых несли свою службу ныне покойные протоиереи.

Все трое дожили до новых времен - времен открытой проповеди и возрождения храмов, времен возвращения добрых имен мученикам церкви и обилия церковной литературы. Но в их глазах до самой смерти сохранились боль и горечь - результат мучений, гонений, сохранился горький осадок, оставшийся от предательства со стороны родных и близких, начальства мирского и церковного... Судьбы упомянутых выше священнослужителей – уникальная страница в истории нашего Отечества, Церкви, города, каждого сохранившегося и разрушенного храма!

В 1978 году, 20 августа, отец **Николай Кришпинович** составил автобиографию, хранящуюся в его деле, которое находится в архиве местного епархиального управления (в тот период он имел еще сан протодиакона).

«Родился я в городе Вишневце Тернопольской области, в семье священника, 20 января 1924 года. С 1929 по 1953 год вместе с родителями проживал в г. Дубровице Ровенской области, где окончил среднюю школу. С 1936 по 1939 год учился в Варшавской гимназии, будучи одновременно воспитанником Православного Митрополичьего интерната в Варшаве. Во время оккупации проживал с родителями в Дубровице, занимаясь сельским хозяйством и исполняя обязанности псаломщика Рождество-Богородичной церкви. С апреля 1944-го по октябрь 1946 года был в армии. Участвовал в Великой Отечественной войне. Окончил офицерскую школу артиллерии в звании лейтенанта. С августа 1944-го по сентябрь 1946 года был в командировке в Войске Польском. С 1947 года учился в Волынской духовной семинарии в г. Луцке, полный курс которой окончил в 1950 году (3-й выпуск). С 1950-го по февраль 1953 года был псаломщиком в г. Дубровице Ровенской области. С марта 1953 года по настоящее время (1978 год – **Т. Г.**) состою на службе во Всехсвятской церкви г. Николаева. 24 февраля 1954 года женился. 4 декабря 1954 года Преосвященным Иннокентием, епископом Кировоградским и Николаевским, рукоположен во диакона ко Всехсвятской церкви г. Николаева. В 1968 году награжден двойным орарем. В 1972 году возведен в сан протодиакона. В 1977 году награжден камилавкой».

На могиле митрофорного протоиерея отца **Валентина Сехи** только недавно установлен крест: он ушел из жизни менее года назад.

Могилы протоиереев: Валерия Крымского, Николая Кришпиновича, Валентина Сехи.

Живые цветы на могильном холме, ежедневные поминания в храме и память благодарных прихожан – вот итог более 60-летнего служения в священном сане человека, который десятилетия нес тяготы людей и времени, к которому часто шли как к последней надежде.

И лучики добра в его спокойных и мудрых глазах дарили уверенность и надежду, радость и душевный мир. При этом мало кто из прихожан подозревал в отце Валентине несостоявшегося музыканта, врача, юриста – а именно к этим профессиям тяготела его душа в молодости. Те, кто знал отца Валентина вне храма – а хозяин он был хлебосольный, радушный, великолепный рассказчик, – поражались его работоспособности и умению делать практически все. Он был сведущим в фотографии и пчеловодстве, умел отремонтировать современную мебель и старинные часы, хорошо разбирался в виноделии и кулинарии.

Но самое главное – отец Валентин был священником, да еще и по-томственным: общий стаж семьи священнослужителей с фамилией Сеха насчитывает более 300 лет. Родившись в селе под г. Ровно, он стал своим, николаевским, для многих – родным человеком. Сколько трагедий, слез прошло через его душу, сколько исповедей и простых рассказов терпеливо выслушал он от прихожан, от просто потерявшихся в этой жизни людей! Поэтому и выстраивались такие длинные очереди желающих исповедаться у отца Валентина, в каком бы храме он ни служил – Свято-Никольском или Всехсвятском.

Скромное погребение на Николаевском некрополе... Даты жизни, церковное звание, указанные на могильной табличке, не раскроют тайну, которая была известна только самым близким людям отца Валентина. Лишь по истечении многих лет стало известно, что в годы фашистской оккупации, живя в Западной Украине, он, сын священника, прятал в подвале храма евреев, которых разыскивали немцы. 28 человеческих душ, 28 жизней, спасенных в неимоверно тяжелых условиях военного времени, с риском для собственной жизни.

А еще стал известен такой факт из биографии священника: в годы Великой Отечественной войны он был связным в отряде Ковпака, под видом музыкальных нот доставлял партизанам сведения о вражеских войсках. Фашисты выследили связного, и он в числе других заложников был приговорен к расстрелу. Секунды отделяли Валентина Сеху от смерти, и лишь в последний момент приказ отменили.

...Спустя шесть десятков лет, за год до смерти, отец Валентин посетил родные места. И – бывает же такое! – узнала его 92-летняя местная жительница, помнившая годы оккупации.

В августе 2002 года епархиальная газета “Голос православия” опубликовала некролог о митрофорном протоиерее **Валерии Юрьевиче Крымском** (22 августа 1939 - 31 июля 2002 года). Окончил свой земной путь уроженец с.Кантеево Буйского района Костромской области, воспитанник Нахимовского училища, морской офицер и военный специалист. А для николаевцев он навсегда останется в памяти как человек, с чьим именем связана эпоха восстановления храмов города. Не так много действовало их в начале 90-х годов, но все они требовали больших восстановительных работ, и отец Валерий, только недавно ступивший на путь священства, всю свою энергию, знания, добросовестное отношение к любому делу отдал без остатка церкви, людям, городу*.

Когда речь заходит о потомственных священнослужителях или хотя бы о тех, кто избрал путь священства с молодых лет, вопрос о выборе профессии решается сам собой. Но чем может быть объяснен резкий, порой противоположный поворот в жизни человека? Какие факторы оказывают свое решающее влияние и, откровенно говоря, насколько искренней является смена жизненной вехи? За свои 9 лет священства отец Валерий ответил на все вопросы сполна, являясь попеременно настоятелем Кладбищенской, Свято-Никольской, Рождество-Богородичной церквей. До последнего дня своей жизни он ремонтировал, восстанавливал, как говорили до революции, благоукрашал николаевские храмы. И при этом находил время для совершенствования проповедей, особенно трепетно и аккуратно относясь к церковному преданию, часто обращал внимание на древнюю историю нашего края, отдавая предпочтение античному городу Ольвии, любил решать кроссворды, занимался фотоделом, был прекрасным рассказчиком. Видимо, тот особый стиль жизни и мышления, интеллигентность духа, присущие большинству питерцев, развили в отце Валерии необычную эрудицию, качества полиглота и бережное отношение к истории, культуре, науке.

Гуманитарное и техническое начала в его душе, слившись воедино, позволили в полной мере проявить и высоту духа, и трудолюбие, и профессионализм. А уж насколько разителен был окончательный переход на путь священства, какие трудности пришлось преодолеть, знают, пожалуй, только самые родные люди отца Валерия - матушка Лариса и сыновья - Валерий и Андрей.

*Автор благодарит сына отца Валерия И.В. Кисарова и матушку Ларису за любезно предоставленные фото и документы.

Священник Валентин Сеха

Был особо тяжелый момент в жизни батюшки, когда он, приехав в Псково-Печерскую обитель, поведал архимандриту отцу Иоанну (Крестьянкину) о своем желании вернуться к жизни военного инженера. Ответом были слова: “С креста не сходят, с креста снимают”. А для утешения подарил отцу Валерию епитрахиль и поручи.....

Отец Валерий остался на своем жизненном кресте, поддерживая силы чтением трудов Св.Иоанна Кронштадтского и жития блаженной Ксении Петербургской, Св.Иоанна-воина, к которым испытывал особое расположение. Многих удивляло, а то и откровенно раздражало его почтительное отношение к начальству, стремление установить контакты с коммерчески-

ми структурами города. А в это время в жизни отца Валерия стали происходить чудеса: наполовину использованная после миропомазания бутылочка со священным миром, привезенная из г.Бари от мощей Св.Николая и тщательно спрятанная в сейфе в алтаре, наутро оказалась полной; после одного из соборований излечилась тяжело больная женщина, а в момент обряжения умершего диакона Василия из Кладбищенской церкви ясно послышался запах миро. А еще в жизни священника была борьба с раскольниками, восстановление часовни над могилой Аркасов и, как последнее желание в период неизлечимой болезни, - завещание о передаче своей большой духовной библиотеки в епархию.

...Вместе при жизни несшие крест мудрости, человеколюбия и скорби, они и после смерти рядом, а букеты цветов на их могилах – и память, и слезы, и сожаление ныне живущих по поводу невосполнимой утраты, которую понес город. Царствие Вам небесное, наши добрые николаевские пастыри!

Городской некрополь

ряд ли краеведы когда-нибудь смогут установить точную дату основания старого николаевского кладбища - некрополя. До сих пор не обнаружены самые первые погребения, которые - можно предположить - появились еще в 90-е годы XVIII века. Одно из идеально сохранившихся датировано 1808 годом, надпись на белой мраморной плите сообщает: здесь погребен архимандрит **Захарий Петропуло**, уроженец о. Тинос (Греция), 1743 года рождения. Эта могила находилась первоначально в ограде, отделявшей сектор священников от мирян: вопрос о разделении этих погребений встал сразу после постройки храма, поскольку погребение священников рядом с церковью - это старейшая традиция, пришедшая к нам через века.

Будущий сектор, намеченный под захоронения священников, был обнесен металлической оградой, внутри которой находились самые ранние погребения. А сохранившаяся на сегодня часть каменной ограды может быть позднейшего происхождения. Данная тема представляет интерес для краеведов, которые уделили ей немало внимания в своих публикациях. Имеются в виду работы И. А. Соболевской, Н. А. Кухар-Онышко, А. П. Хаецкого, Т. Н. Губской.

В 80-х годах XIX века Святейший Синод издал специальное распоряжение, касающееся погребения светских лиц на территории

церковной ограды. Все дело в том, что некоторые приходы обращались к епископам с ходатайствами, в которых просили разрешения на захоронение горожан, не являвшихся священнослужителями. В ответ на одно из таких ходатайств Епархиальное управление указало на плохое знание законов и напомнило, что «при церквях, находившихся в селениях, но не в самих церквях, 2-ым пунктом указа Святейшего Синода от 12 апреля 1833 года предоставлено епархиальным архиереям позволять погребать тела местных протоиереев и священников, честно и беспорочно проходивших свое служение и христиански скончавшихся», а в пункте 3-ем того же указа изложено: «...что же касается прочих лиц, погребение оных при церквях допускать сколько можно реже и не иначе, как по особенному разрешению епархиального архиерея и по самым удивительным причинам, как-то: в благодар-

Плита на могиле архимандрита Захария Петропуло.

Старое кладбище. Могилы священнослужителей.

ность создавшему храм своим иждивением; обеспечившему содержание причта и при том имевшему житие благозаконное и кончину непостыдную».

Захоронения на старом кладбище не проводятся с 1971 года, и только для трех старейших священнослужителей города были сделаны исключения: слева от храма погребены Н.И. Кришпинович, В.А. Крымский и В.Д. Сеха, умершие в конце 90-х годов XX – начала XXI века.

Приведенный ниже список имен священнослужителей, погребенных на кладбище, не является полным: часть могил разрушена, многие стали местом перезахоронений в позднейшие времена, другие

Могилы священников И. Станиславского и Д.Т. Стоянова.

утратили таблички с фамилиями. Некоторые священнослужители погребены в семейных склепах вдали от церкви (И. И. Зубов, Д. С. Каннин, Д. Г. Стоянов).

Погребения, обнаруженные возле храма:

Бекаревич Емелиан (21.08.1861 – 06.04.1951 гг.) - священник.

Белопольский Павел (28.12.1900 – 09.10.1966 гг.) - священник.

Гуковский Иоанн (1862 – 1944 гг.) - священник.

Житинский Александр Емельянович (2.01.1899–6.03.1970 гг.) - священник.

Зверев Константин Николаевич (1857–1917 гг.) – священник.

Кармашов Василий (1822–1942 гг.) – священник.

Конотопов Илья Андреевич (1848–1917 гг.) – староста церкви.

Корочанский Анатолий (1828–1899 гг.) – священник.

Краснянский Дмитрий Иванович (21.10.1876 – 6.10.1960 гг.) – священник.

Купин Федор Андреевич (1882-1956 гг.) – священник.

Моторный Н. М. (1906–1972 гг.) – староста.

Никольский Алексей (1870–1930 гг.) – священник.

Петропуло Захарий (1742–1808 гг.) – архимандрит.

Попов Алексей (1893–1971 гг.).

Рыбальченко Константин Георгиевич (1867–1938 гг.) – митрофорный протоиерей.

Станиславский Иоанн (1799–1870 гг.) – священник.

Погребения, расположенные недалеко от церкви:

Добровольский В.Г. (1881–1964 гг.) - священник.

Еланский П. П. (1841–1906 гг.) – священник.

Зубов И. И. (1852–1906 гг.) – священник.

Канин Д. С. (1845–1913 гг.) – священник.

Кромский Г.П. (1861–1935 гг.) – диакон.

Стоянов Д. Г. (1867–1918 гг.) – священник.

Самборский С. (≈1800– ≈1882 гг.) – священник.

Титов Г. П. (1824–1857 гг.) – священник.

Терзи Герасим (50-е годы XX века) – староста Симеоно-Агриппинской церкви.*

Кроме того, между могилами священников, слева от церкви, обнаружена могильная плита с именами двух иеромонахов – Парфентия и Тихона.

Изучение архивных материалов и публикаций в церковных изданиях позволяет внести в список и погребения, пока не обнаруженные на некрополе или навсегда утерянные:

Русскевич Василий (1817 г. рожд.) – священник.

Семененко Г. И. (1834–1899 гг.) – священник.

Тебеньков А. (вторая пол. XIX в.) – священник.

Винявский А. (сконч. в 1878 г.) – диакон.

Костенко В. А. (первая четв. XX в.) – диакон.

* Сведения о нем и месте его погребения сообщила внучка Валерия Горохова.

*Могила иеромонахов
Парфентия и Тихона.*

Теперь считаем своим долгом вспомнить о могилах тех светских лиц, которые своими прижизненными благодеяниями на пользу церкви заслужили славы посмертной.

В знак особых заслуг в деле постройки Свято-Духовского храма на хуторе Водопой (1857 г.) возле Всехсвятской церкви был погребен исполняющий обязанности городского головы, потомственный почетный гражданин г. Николаева, купец I и II гильдий Константин Никифорович Соболев (1812 г. – вторая пол. XIX в.). В 1850-е годы он занимал должность старосты Кладбищенской церкви и по ходатайству епархиального начальства в 1862 году был награжден по указу императора Александра II золотой медалью для ношения на

шее на Станиславской ленте.

А рядом сохранилось погребение и другого известного в городе человека – надворного советника, настоятеля кладбища, занимавшего должность старосты в 70-х годах XIX века, - Ивана Филипповича Бартенева (1825–1897 гг.). В 1880-х годах он был избран также на должность попечителя христианского кладбища.

Попечителями кладбища в разное время были уважаемые в городе люди: Иван Акимович Баптизманский (дважды избирался на должность в 1909–1912 гг.) и П.А. Михайлов (состоял в должности с 1905 по 1909 год).

Сегодня некрополь переживает чудо своего возрождения: благодаря заботам директора торгового дома «Николаев» М.И. Кондратьева начата уборка территории, установлены

*Памятная мемориальная
доска у ворот некрополя*

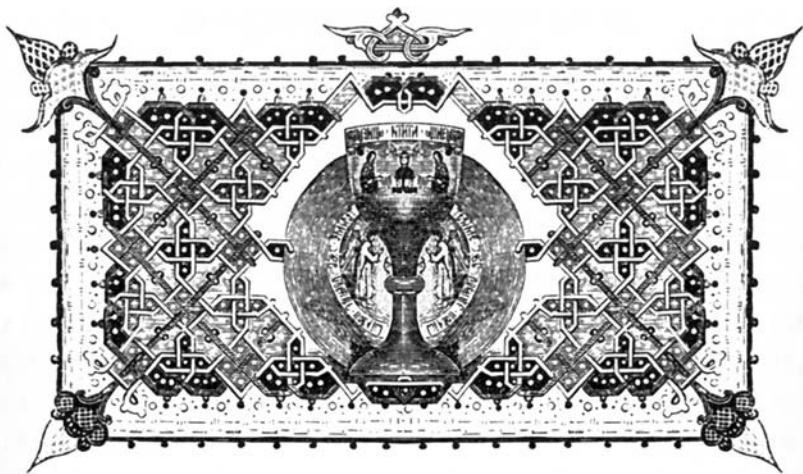
новые ворота и памятная мраморная доска возле них, территория кладбища контролируется работниками правоохранительных органов. Большую работу проводят работники средств массовой инфор-

Часовня на могиле В.Н. Каразина, основателя Харьковского университета. мации, привлекая внимание горожан к данной теме. Телепередачами и газетными статьями они способствуют пробуждению у горожан интереса к истории города и людям, к своим семейным корням – поскольку каждый коренной житель города имеет на кладбище фамильный склеп или погребение предков. Иллюстрацией вышесказанного могут служить статьи Н. М. Христовой, одну из которых мы приводим как приложение к очерку.

Вид старого кладбища.

Мученики Николаевской земли

Недалеко от города Николаева, в селе Мешково-Погорелово, есть необычное место: старая металлическая ограда окружает... каменный престол с крестом. А чуть дальше стоит ныне действующий храм во имя Святого Николая, расположенный в бывшем доме священника. Именно тут в июле 1919 года разыгралась страшная трагедия. Но сначала немного истории...

В 1898 году представители Николаевского мещанского общества при поддержке доброхотных жертвователей построили на хуторе Мешково однопрестольный храм во имя Святого Николая – «В память бракосочетания Государя Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны». Приход был немалый: 275 дворов, свыше 2000 прихожан. Ровно через год после освящения церкви настоятелем сюда назначили молодого священника **Карпа Стефановича Малицкого** (даты жизни: 1867–1919 гг.). Его назначение было определено резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Иустина от 15 января 1899 года.

Известно, что отец Карп окончил Новобугскую учительскую семинарию и «держал экзамен по предмету богословских наук при Одесской духовной семинарии», преподавал в двух городских училищах и училище при приюте Николаевского Общества трудовой помощи.

Храм в бывшем доме священника. (с. Мешково-Погорелово).

Небольшая семья - священник с матушкой – разместились в церковном доме. В 1904 году у них родился сын Георгий.

И, наверное, осталось бы имя отца Карпа в списках священнослужителей и статистических отчетах, не привлекающая внимания историков, но судьбе было угодно распорядиться иначе.

Император Николай Второй в период Первой мировой войны совершал много поездок. Одна из дорог царского экипажа пролегла по Херсонскому тракту. Кто-то из сопровождавших его лиц сообщил императору о церкви, освященной в честь его брака с императрицей. И, вопреки строго проложенному маршруту, царская карета свернула с дороги.

Старожилы села в начале 90-х годов XX века хорошо помнили и приезд царя-батюшки, и то оживление, которое еще долго царило после его отъезда. У ворот храма царственного гостя со свитой встречал отец Карп, а после молебна в храме император отобедал в доме священника.

Вскоре кортеж умчал последнего российского императора, а через три года вся царская семья, включая малолетнего наследника престола, была зверски убита в подвалах Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

Пройдет еще ровно год – и у ворот своей церкви, обливаясь кровью, упадет отец Карп: бандиты в кожанках, не получив ключи от храма, вобьют ему в грудь металлический крест, которым он пытался образумить, а возможно, и благословить своих мучителей. Убитого 19 июля 1919 года отца Карпа

Император Николай II.

Малицкого отпевали в Рождество-Богородичном соборе Николаева и погребли на городском кладбище.*

В 1930 году Свято-Никольский храм, в котором служил отец Карп, был разрушен... Но вот ведь чудо: каждый год в Пасхальную ночь, когда крестный ход отправляется от дверей ныне действующей церкви, процессия людей с крестами, хоругвями и свечами точно обходит вокруг не существующего нынче храма, повторяя тот же путь, по которому много десятилетий назад ходили бывшие прихожане.

Село Васильевка. Церковь Рождества Христова.

...Еще один храм. Еще одна история. В селе Васильевка (бывшая Отбедо-Васильевка) Снигиревского района Николаевской области в ограде Свято-Христорожественного храма покоятся новомученики: отец Сергей Штенко (даты жизни: 1875-1922 гг.), староста Прохор Бунчук и попечитель Кирилл Приймак. Весной 1922 года тут, на этой благодатной земле, украшенной садами и цветами, в одной из балок разыгралась кровавая трагедия.

...Каждый отмечал Пасху по-своему: одни славили Бога, другие,

* Сведения сообщены старшим научным сотрудником Николаевского краеведческого музея И.В.Гавриловым в августе 2006 года, за что автор приносит ему особую благодарность.

Памятный крест на месте кровавой трагедии.

священника и был застрелен.

Тела убиенных наскоро притрусили землей, и лишь спустя время их обнаружили играющие в балке дети. Обглоданную собаками голову Кирилла Приймака нашла его дочь и, завернув в платок, принесла в село. От горя девушка сошла с ума...

Тяжелая судьба выпала и на долю отца Иакова Иоанновича Бурминченко (даты жизни: 1866–1937 гг.). О его жизни и подвиге сообщила автору настоящей книги его дочь – Е.Я. Майстренко. Ниже мы приводим текст ее письма (1998 год), сохраняя при этом стиль подлинника:

«Прочитав в газете «Южная правда» за 7 февраля 1998 года статью под заглавием «Последний путь владыки»*, я очень расстроилась по поводу этой статьи. И плакала, вспомнила свою жизнь. Мой отец был священник и очень верил в Бога. Он просто не мыслил жизни без этой веры. Он на селе был и священником, и учителем, и доктором. Люди шли к нему за советом, и он никому не отказывал. Жили мы тогда в Николаевской области, Новоодесский район, село Сухой Еланец.

* Речь идет о статье автора этой книги, посвященной 80-летию мученической кончины митрополита Киевского Владимира (Богоявленского).

напившись самогонки, рыскали по селу, горя ненавистью то ли к празднику, то ли к церковным службам, то ли к себе подобным. А излили свою черную злобу на самых беззащитных – священнике и его прихожанах.

Даже предупрежденный о возможности ареста, отец Сергей не спрятался, не бросил церковь. Арестованный без обвинений, он вместе со старостой и попечителем храма был подвержен жестоким пыткам. Измученных жаждой пленников поили соленой водой, били, а потом скрутили и отсекли голову Кириллу Приймаку. Отцу Сергию была уготована еще большая мука: ему, еще живому, отрубили нос, уши, выкололи глаза, распорол живот и наматывали кишки на барабан колодца. Прохор Бунчук бросился защищать

Памятник, где покоятся новомученики села Васильевка.

Проглянув газету Южненскую
правду за 7-е февраля 1992г. под
заглавием «Последний тушь Владыки»,
меня огнем расстроила эта сценка, и я
огнем плакала, встала жила свою
жизнь. Мой отец был священник,
и огнем верил в Бога, он просто
не мыслил жизнь без этой веры.
Он на селе был и священником и учителем
и доктором, люди шли к нему
за советом и он никогда никому
не отказывал ни в чем. Жил он
тогда в Николаевской области,
Ново-Одесский р/н, село Сухой-Владелец.
Вой однажды в субботу вызвали
папу в сельсовет и так, долго держали
мы тогда волноваться и я с мамой
пошли узнать в сельдело?
Там в кабинетке было полно людей.

Из письма Е.Я. Майстренко.

и так как накануне, это сразу нельзя
было узнать где кто уже был везер.
Вообщем сразу его уговаривали,
чтоб он добровольно ездил к нам
и при народе сказал своим
прихожанам, что никакого Бога
нет, что я Вас обманывал, мы
возьмем Вам долги долги и работу
бухгалтера. Отец ответил, что я
этого никогда не сделаю, это все равно
что отдашь душу дьяволу. Потом
они начали кричать на его, и один
даже погрозился убить его, но до этого
не дошло, так как ровно через неделю
это было лето 1937 год. приехали с Н-одессе
НКВД Зеловика сделали обыск в
квартире и сказали одеваться и ехать
с нами, мы конечно начали плакать,
но они сказали мы должны разобраться

Священник И.И. Бурминченко.

Вот однажды в субботу вызвали папу в сельсовет и держали так долго, что мы с мамой решили узнать, в чем дело. В кабинете было полно людей и так накурено, что казалось, уже вечер. Отца уговаривали добровольно сдать ключи и принародно сказать своим прихожанам, что никакого Бога нет, что я вас обманывал, а за это обещали дом и работу бухгалтера. Отец ответил, что я никогда не сделаю этого, это все равно что отдать душу дьяволу. На него кричали и даже грозились убить, а ровно через неделю (это было летом 1937 года) приехали из Новой Одессы из НКВД три человека, сделали обыск в квартире, велели одеться и ехать с ними.

Мы, конечно, начали плакать, а они сказали: разберемся и он вернется домой. Больше мы отца не увидели: судила его «тройка» и отослала его на Дальний Восток, в бухту Нагаево. Оттуда он прислал одно-единственное письмо, где писал: «Вы, дети, слушайте маму, а то останетесь круглыми сиротами»... Отец, наверное, уже знал свой исход. Мне было 10 лет, сестре – 12, а мама была больна туберкулезом легких.

Так мы остались без крова над головой и без средств существования. Куда мама ни обращалась, чтобы устроиться на работу, везде было презрение: это враги народа. То, что мы пережили, всего не опишешь, да оно теперь и не надо. Отца реабилитировали, но тяжелый след остался в наших душах»...

Единственной просьбой Е.Я. Майстренко в конце письма были слова: помните о них – отце Иакове Иоанновиче и матери Марине Петровне. Остается добавить: матушка Марина, жена отца Иакова, 1893 года рождения, в 1944 году приговором военного трибунала войск НКВД Николаевской области была осуждена к 15 годам каторжных работ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. Реабилитирована в 1991 году.

Книга уже версталась, когда к автору и в редакцию стали приходить родные и близкие тех священнослужителей, которые имеют самое непосредственное отношение к ее теме. Мы сочли необходимым

Современники

июня 1992 года решением Святейшего Синода Украинской Православной Церкви была образована Николаевско-Вознесенская епархия Московского патриархата. До этого времени православные храмы нашего города относились то к Херсонской, то к Одесской, то к Кировоградской епархиям. Вновь образованную епархию возглавил епископ Николаевский и Вознесенский **Варфоломей** (в миру – Виктор Ващук, 1953 г.рожд.), уроженец Волынской области.

Он, как и многие другие пастыри, окончил среднюю школу, позже служил в рядах Советской Армии, работал слесарем в вагонном депо города Ковеля. Избрав путь служения Господу и людям, обучался в Одесской духовной семинарии, Московской духовной академии, и по окончании получил звание кандидата богословия. На своей родной Волыни будущий архипастырь был рукоположен в сан священника и там же получил свой первый приход. С марта 1989 года занимал должность секретаря епархиального управления и настоятеля Свято-Троицкого кафедрального собора в г.Луцке. Монашеский постриг с именем Варфоломей в честь одного из святых апостолов иерей Виктор Ващук принял 22 декабря 1989 года, и уже 18 января 1990 года по благословению Святого патриарха Пимена был возведен в сан архимандрита.

Ровно через месяц он был назначен епископом Волынским и Ро-

венским, а с октября 1991 года возглавил Николаевско-Вознесенскую епархию. Его недолгий период служения в нашем городе (до июля 1993 года) нельзя назвать легким: с одной стороны, это время характеризовалось стремительным ростом количества прихожан, а с другой – храмы испытывали большую нехватку церковных помещений, препятствия со стороны отдельных чиновников, не желавших возвращать культовые сооружения, насильственно отобранные у верующих при советской власти.

Приезд митрополита Киевского и Всея Украины Владимира (Сабодана) в Николаев. Октябрь 1992 г. Справа - архиепископ Варфоломей (Ващук).

Прихожане николаевских храмов хорошо помнят те времена - и службы, и ремонт в церквях проходили одновременно. Это были годы, когда трудности объединяли, сплачивали прихожан вокруг своих пастырей. Надолго запомнились многим ночи во дворе Свято-Никольского храма в Николаеве: боясь насильственного захвата церкви со стороны раскольников, верующие добровольно оставались дежурить в церковном дворе. Там же были и священники – отец Алексей Дроздов, отец Владимир Астахов. Добрым словом подбадривал дежуривших и епископ Варфоломей, напоминая о куда более трудных периодах в истории христианства.

С 3 июля 1993 года нашу епархию возглавил епископ **Питирим**

(в миру – Николай Старинский, 1944 г.рожд.). Уроженец Киевской области, он окончил среднюю школу, строительный техникум в г. Киеве, а в 1965-1972 гг. учился в Москве: сначала в духовной семинарии, а после – в духовной академии - и получил степень кандидата богословия. Рукоположенный в сан иеродиакона (1962 г.) и иеромонаха (1972 г.), будущий архипастырь много лет (с 1974 по 1992 гг.) являлся благочинным и экономом Свято-Успенской Почаевской лавры, а в январе 1992 года решением Святейшего Синода был назначен наместником Свято-Успенской Киево-Печерской лавры. И в этом же году, 26 августа, был возведен в сан епископа Хмельницкого и Подольского.

Николаевско-Вознесенская епархия сегодня – это сложившаяся

Архиепископ Николаевский и Вознесенский Питирим (Старинский).

Освящение часовни во имя Святого Николая. 2005 г.

Митрополит Киевский и Всея Украины Владимир (Сабодан) в Рождество-Богородичном соборе. 2005 г.

система катехизаторской и просветительской работы, восстанавливаемые и вновь строящиеся храмы, духовное училище и регулярные поездки паломников, кропотливая работа по восстановлению имен невинно убиенных священнослужителей. Есть в епархии и газета – «Голос православия», ее материалы рассказывают читателям о восстановлении храмов, канонизации святых, знакомят с хроникой епархиальной жизни.

Неоднократно посещал наш город и блаженнейший митрополит Владимир (Сабодан), предстоятель Украинской Православной Церкви Московского патриархата.

Сегодня не только верующие, но и все, кто неравнодушен к нашей истории, с интересом посещают женский Свято-Михайловский (с.Пелагеевка Новобугского района) и мужской во имя Святого Константина и Елены (с.Константиновка Жовтневого района) монастыри.

Монастыри всегда были хранилищами веры, добра и просвещения на Святой Руси. До революции Святые монастырские обители существовали на территории Херсонской епархии, а в наше время их отстраивает Николаевская епархия.

В 1996 году на берегу реки Ингул в с.Пелагеевка Новобугского района появился храм во имя Святого Архистратига Михаила решением Святейшего Синода УПЦ Московского патриархата, который стал центром монастыря. Трудно описать красоту церкви, еще труднее представить себе, как смог выстоять этот полуразрушенный, оскверненный, разграбленный и брошенный храм. Даже сегодня, невзирая на многочисленные строительные работы, ведущиеся под руководством настоятельницы игуменьи Серафимы, многие приезжие сокрушенно качают головами и вздыхают: «Сколько же еще работы...». А те, кто является свидетелем хоть и постепенного, но все-таки возрождения храма, наоборот, радуются: крышу перекрыли, установили новые купола и кресты, цветные стекла вставили – красота!

В 1904 году сыновья купца Исидора Дурилина воздвигли храм в память о своей рано умершей матери Пелагее. Никогда ранее подобной церкви в наших краях не видели: в кресты над куполами вмонтировали зеркала, и при любой погоде сиял и переливался небесными отливами храм, видимый за много верст. Иконостас работы мастеров из немецкого города Мейсена – керамический, бело-голубой, словно покрытый кружевом, и цветные витражи на окнах, фрески на стенах и обилие икон – все поражало, восхищало. Но не всех: как и тысячи храмов нашего Отечества, Пелагеевскую церковь (а это название и сегодня бытует среди прихожан) подвергли всем мыслимым и немыс-

Свято-Михайловская церковь в с.Пелагеевка Новобугского р-на.

лимым издевательствам, даже тела покоившихся в склепе людей – членов семьи Дурилиных и самой Пелагеи – не пожалели.

Как пытались прихожане спасти свой храм! И религиозную общину создали, и на все издевательские условия со стороны новой власти согласились - лишь бы сохранить Церковь! За несколько лет до закрытия (1932 год) члены общины дали подписку: «Беспрепятственно допускать уполномоченных Губадминотдела НКВД присутствовать на заседаниях по всем видам деятельности общества». Сильные духом, крепкие верой, православные прихожане до конца оставались со своими пастырями.

Среди активных создателей религиозной общины при Свято-Михайловской церкви были священник **Симеон Брижицкий** и диакон **Владимир Добровольский**, которые в тяжелых условиях безбожия и разгула атеизма всеми силами старались сохранить общину и

Царские врата и часть иконостаса в с. Пеллагеевка.

Церковь в с. Пеллагеевка Свято-Михайловского монастыря

Освящение вновь устанавливаемых крестов и куполов. 2006 г.

Насельницы монастыря с матушкой Серафимой и прихожанами. 2006 г.

сплотить прихожан. Если об отце Симооне известно только то, что он был из семьи священнослужителей, то о диаконе Добровольском стало известно благодаря сведениям, полученным совсем недавно от его внука, филолога А.А.Добровольского, автора работ по истории нашего края. Много лет в своем семейном архиве хранил он фотографии Свято-Михайловского храма и священнослужителей, среди которых его дед Владимир Григорьевич Добровольский. Благодаря ему, работникам музея стало известно и место захоронения священника на городском некрополе. В архивных документах В. Добровольский упоминается как диакон, а сан священнослужителя он принял в 30-е годы XX века.

*Священник В. Добровольский.
Фото 1951 г.*

Как и во все времена нелегкой истории православной церкви, храмы укреплялись трудом и силой церковных общин и прихожан. Подражая доброму примеру святых жен-мироносиц, добросовестно и преданно выполняют свой долг сестры-труженицы храма Святого Духа на Старом Водопое г. Николаева. Здесь сложилась дружная семья – сестричество под окормлением настоятеля храма архимандрита Варнавы.

Кроме послушания в храме, сестры общины поддерживают духовно Дом престарелых, больных и немощных, помогают одиноким, пожилым людям. Особенно следует отметить героизм наших современных Марф и Марий, которые со смирением и терпением выстояли на «церковном майдане» и заставили городские власти пересмотреть решение о строительстве увеселительного заведения на территории, прилегающей к Свято-Духовской церкви.

Не меньший героизм проявляют и сестры Свято-Симеоновской церкви, которые с милосердием в душе входят в камеры заключенных николаевской тюрьмы, принося им, кроме еды и одежды, слово Божье. И с такой же твердостью духа и верой отстаивают территорию своего храма от захватчиков и осквернителей.

Послесловие

 кончена не книга, а только ее небольшая часть, вместившая малую толику огромной, сложной и трагической церковной истории нашего края. Изложенные в ней материалы правдивы до мельчайшего факта, в них нет места компромиссам, приспособленчеству, предательству и лжи. Крестной дорогой шли военные священники XIX века, этим же путем Господь призывал идти новомучеников века XX.

По всей нашей Земле людьми проложено неисчислимое количество дорог, но есть один путь, невидимый и отсутствующий на картах мира, - это путь на Голгофу. Среди сотен тысяч прошедших по нему людей - и наши, николаевские, священники, жившие в разные периоды истории в городе Святого Николая. И не только священники, но их жены и дети, прихожане, составлявшие единое ядро духовной жизни.

Задуманная как научное издание с изложением архивных документов, настоящая книга в процессе работы видоизменилась и предстанет перед читателями как живой материал, вещающий миру о необычных делах и необычных людях. А как иначе можно оценить события, связанные с церковной историей нашего края, события, отмеченные печатью мужества, печатью служения чести и долгу?

Нельзя считать книгу завершенной хотя бы и потому, что зажжен-

ные светильники веры подхватывают все новые и новые руки, и нет числа всем стоящим на пути добра.

Редакция издательства Ирины Гудым будет благодарна читателям за новые сведения о наших священнослужителях, убиенных за веру Христову в XX веке.

Приложение №1

Военное духовенство

Военное духовенство имеет своим назначением исполнение духовных треб для лиц военного звания. Уже Карл Великий заботился о том, чтобы при войске находилось достаточное число духовных лиц. С возникновением регулярных армий военное духовенство получило прочную организацию и образовало самостоятельное ведомство. В Австрии управление военным духовенством принадлежало полевому апостолическому викарию, который назначался императором по соглашению с папой; если викарий имел епископский сан, то он назывался полевым или армейским епископом (Feld-Frmeebi-schof). Во Франции в 1880 году военное духовенство, в смысле самостоятельного ведомства, почти совсем упразднено; особые священники состояли только при отрядах, расположенных в местах, где поблизости нет церкви. Германия не имела общеимператорского законодательства о военном духовенстве. В Евангелической церкви Пруссии военное духовенство находилось в заведывании военного обер-пастора. В допетровской Руси духовные лица временно прикомандировывались к полкам или патриаршим приказом, или непосредственным распоряжением царя. Более прочная организация была дана военному духовенству Петром I. По Воинскому уставу 1716 года при каждом полке должен был состоять священник, а указом 1719 года повелено было во флоте на каждом корабле иметь по одному иеромонаху. Иногда назначались священники и не из монахов, особенно вдовы и бессемейные. Для наблюдения за находившимися на кораблях духовными лицами назначались на время плавания особые иеромонахи, под названием обер-иеромонахов или начальных священников. Что касается сухопутного войска, то в мирное время наблюдение за полковыми священниками входило в круг обязанностей местных епархиальных властей, в военное время Воинский устав предписывал назначать особых обер-полевых священников на правах обер-иеромонахов. Первое на-

значение таких обер-полевых священников относится к 1746 году. Они состояли в ведении Святейшего Синода. Коренные преобразования в управлении военным духовенством последовали при Павле I. Указом от 4 апреля 1800 года должность обер-полевого священника сделана постоянной: ему и было поручено главное начальство над полковыми священниками в административном и судебном отношениях. Первый обер-священник протоиерей Озерецковский получил право непосредственного сношения, помимо Синода, с епархиальными архиереями. С воцарением Александра I Озерецковскому повелено было по всем делам и вопросам испрашивать предварительного разрешения Святейшего Синода и ему же представлять отчеты. В 1815 году при образовании главного штаба Его Императорского Величества в состав его была введена новая должность обер-священника с подчинением ему духовенства, гвардии, а позже – и гренадерского корпуса. Он назначался по непосредственному усмотрению императора, а обер-священники армии и флотов – из кандидатов Святейшего Синода.

В 1858 году обер-священники переименованы в главные священники. С 1883 года слились должности главных священников гвардии гренадер, армии и флота. Еще в 1853 году власть обер-священников была расширена в том смысле, что им предоставлена была известная дисциплинарная власть над военными священниками, а также право назначать и увольнять священно- и церковнослужителей военного ведомства без испрошения на каждый раз предварительного разрешения Синода. Расширялось и ведомство обер-священников путем присоединения к военному ведомству неподвижных церквей, прежде всего состоявших в ведении епархиального духовенства. Отношения между духовенствами военным и епархиальным в XVII и в I пол. XIX вв. были далеко не удовлетворительными. Крайне скудное содержание, отпускавшееся казной, вынуждало полковых священников отыскивать дополнительные источники в исполнении треб в приходах епархиальных церквей иногда с некоторым ослаблением церковных правил и всегда с материальным ущербом для приходского духовенства. В конце XIX в. возможность подобных столкновений была устранена: приняты меры к улучшению и обеспечению положения военного духовенства. 12 июня 1890 года высочайше утверждено «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств». Положением этим утверждено звание протопресвитера военного и морского духовенства, который избирается Святейшим Синодом, утверждается высочайшей властью и находится в непосредственном подчинении Святейшему Синоду. При протопресвитере учреждено

духовное правление, которое состоит из канцелярии и присутствия. Духовное правление находится в таких же отношениях к протопресвитеру, как консистория – к епархиальному архиерею; но круг дел, подведомственных духовному правлению, шире, чем круг ведомства консистории. Духовное правление ведает и духовно-учебными делами военного ведомства, и делами призрения заштатных священнослужителей, вдов и сирот военного духовенства, а также делами об опеке и попечительстве над сиротами лиц военного духовенства.

Военные священники состояли при подвижных церквах в войсковых частях и при соборах и храмах неподвижных, с приходами из обывателей и без приходов. Военные священники обязаны были совершать таинства и молитвословия для воинских чинов в церкви и домах, не требуя за это вознаграждения.

Для ближайшего наблюдения над духовенством войск, входящих в состав дивизии, протопресвитер назначал дивизионного благочинного. На места военных священников и диаконов протопресвитер избирал кандидатов и представлял местному архиерею о каноническом утверждении и рукоположении лиц, еще не посвященных в пресвитерский и диаконский сан, а для священнослужителей перемещаемых испрашивал святительское благословение служить на новом месте. Епархиальный архиерей имел право надзора за военным духовенством, служащим в пределах его епархии. Ему же принадлежал суд над военными священниками. С архиереем разделял право суда над военными священниками и протопресвитер, но только по таким проступкам, для обнаружения которых не требуется производства формального следствия и за которые назначается лишь дисциплинарное взыскание. На решения протопресвитера могла быть принесена жалоба в Святейший Синод.

Флотские священники назначались протопресвитером из иеромонахов и вдовых священников. В случаях безотлагательной надобности совершить духовную потребу, например, окрестить слабого младенца или напутствовать умирающего, военный и епархиальный священники обязаны исполнять требы друг за друга по первому приглашению, но с письменным о том извещением; венчание же браков лиц, не принадлежащих к приходам военных церквей, военным священникам воспрещалось.

В 1891 году в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства состояло: 12 соборов, 3 домовые церкви, 306 полковых церквей, 12 крепостных церквей, 24 госпитальные церкви, 10 тюремных церквей, 6 портовых церквей, 34 церкви при различных учреждениях.

Лиц: протоиереев – 106, священников – 337, протодиаконов – 2,

диаконов – 55, псаломщиков – 68.

Из них: с академическим образованием – 29, семинарским – 438, училищным и домашним – 102.

При русских войсках и военных учреждениях состояли еще римско-католические капелланы, находящиеся в ведомстве административного декана, и лютеранские дивизионные проповедники с адъюнктами; кроме того, в варшавском округе, при штабе каждого из расположенных там армейских корпусов, учреждено в 1887 году по одной должности евангелическо-аугсбургского проповедника. В 1879 году это инославное духовенство допущено к участию в эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства. В казачьих землях во ведении военного министерства состояло магометанское духовенство (том VIa, СПб. 1892. – С. 845-846).

Протопоп – старое, вышедшее из употребления еще в нач. XIV в. название протоиерея в качестве настоятеля. В уездах и губерниях всегда занимал должность председателя духовных правлений, благочинных и т. д. Он пользовался особенным доверием епархиального начальства, ему давали особые поручения по исполнению общих правительственных распоряжений епархиального начальства.

Протопресвитер – высшее звание русского белого духовенства. В России их четыре, протопресвитер большого придворного собора в Санкт - Петербурге заведует придворным духовенством. Он числится также протопресвитером Московского Благовещенского собора и является духовником царской семьи. На должность назначается императором и указом Св. Синода. На богослужениях в присутствии Высочайших особ занимает первое место после архиереев. При нем состоит особая канцелярия, которая заведует делопроизводством по назначениям на места. Принимает метрические и другие книги от придворных священников, заведует богадельней для вдов придворного духовенства. Титул протопресвитера носят и настоятели Успенского и Благовещенского соборов в Москве.

Приложение №2

Церковные награды

В 1797 году император Павел I издал указ, согласно которому духовенство приняли в состав «Российского кавалерийского общества», а это был открытый путь к получению орденов и медалей Российской империи. Между награжденными священниками и получавшими награду мирскими подданными было одно-единственное отличие: священнослужители назывались не «кавалерами» (как мирские награжденные), а «Высочайше сопричисленные к жалуетому им ордену».

Таким образом, на облачении священнослужителей появились светские награды: ордена Св. Анны, Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Станислава и др.

За усердное служение священников награждали набедренниками, камилавками, палицами. Первой по рангу наградой для священнослужителя являлся **набедренник** – продолговатый и прямоугольный плат, привешиваемый за два угла к ленте, которую носили через плечо. Как и остальные награды, набедренник заключал в себе символику православной церкви, знаменуя четыре Евангелия и меч духовный. Набедренник носили на правом бедре.

Пастырь, служащий Богу и людям, имеет на вооружении слово Божье, и следующая награда – **палица** в виде квадратного плата с изображением креста - также символизировала собой меч духовный. В фондах Николаевского краеведческого музея хранятся несколько типов греческих палиц - они имеют вид равностороннего ромбовидного плата, который крепится одним концом на пояс.

Скуфия – это обычный головной убор священника, а упоминаемые в нашем тексте наградные экземпляры имели фиолетовый цвет и шились из бархата. Такого же цвета были и наградные камилавки, ставшие символом многолетних усердных трудов на ниве Божьей в царствование императора Павла I.

В 1797 году по его же указу протоиереи и священники получили право ношения наградных **наперсных крестов** (до этого таким правом пользовались только епископы). Известны типы так называемых «Синодальных» крестов с Распятием (серебряные или позолоченные). На лицевой стороне помещалось изображение Распятия, а с обратной стороны – надпись: «Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого госу-

даря императора Павла I 1797 года декабря 18». Такой крест носили на цепи из круглых плоских звеньев, соединявшихся между собой мелкими двойными кольцами.

Следующей наградой был золотой крест, богато украшенный камнями, верх которого венчало изображение царской короны. Нижний конец был удлиненный. Он являл собой знак особого благоволения и милости царя, только заслуженные священники получали его за многолетнее служение. В 1913 году, когда в России отмечалось с особой пышностью 300-летие Дома Романовых, для представителей духовенства учредили новый вид наперсного креста: он был покрыт разноцветной эмалью и имел каплевидные подвески внизу.

С 1667 года архимандритов стали награждать **митрами** – золотыми и серебряными шапками, а при Петре I их вручали протопресвитерам и протоиереям. В этой награде был свой скрытый символ - терновый венец, возложенный на голову Христа.

Орден Святой Анны. Связан с именем дочери императора Петра I, которая стала впоследствии женой голштинского герцога Карла Фридриха. Их недолгий брачный союз, заключенный в 1734 году, был омрачен скорой смертью Анны Петровны, и спустя 10 лет в ее честь герцог учредил орден. Ордена всех трех степеней выглядели очень красиво, особенно это было заметно на священническом облачении: красный орденский крест с золотыми украшениями, в круге – изображение Св. Анны, в углах – ажурные узоры, дополненные крупными стразами. Орден давался как за военные, так и за гражданские заслуги. Священников приравнивали к вельможам и высшим чиновникам, награждая орденами 1-й и 2-й степени, а орден 3-й степени был чисто боевым знаком отличия: им жаловали отличившихся офицеров – от прапорщика до капитана.

Орден 3-й степени был чисто боевым знаком отличия: им жаловали отличившихся офицеров – от прапорщика до капитана.

Орден Святого Станислава. Учрежден в 1765 году. Его знаки состоят из креста, звезды и красной ленты с белой полоской. Крест золотой, с четырьмя расширенными раздвоенными концами и золотыми шариками на них. С лицевой стороны крест покрыт эмалью, в его центре, в розетке на белом эмалевом поле, красное эмалевое

изображение Святого Станислава, слева и справа буквы «С». Между концами креста – одноглавые орлы с золотыми клювами, лапами и коронами.

Первоначально орден имел четыре степени, с ноября 1839 года вошел в систему российских наград - и его низшая, четвертая, степень при Николае I была упразднена. Орденами первых двух степеней награждал сам император. Наиболее распространенной и частой наградой был орден 3-й степени, им мог быть награжден любой гражданин. Согласно статуту ордена, им награждались те, «...кто преуспеванием в христианских добродетелях или отличной ревностью к службе на

поприще военном, как на суше, так и на морях, или гражданском, или в частной жизни, совершением какого-либо подвига на пользу человечества или общества или края, в котором живет, или целого Российского государства, обратит на себя особое внимание».

К особым заслугам, за которые российский подданный мог быть удостоен ордена Св. Станислава, также относилось «пожертвование собственности, положившее основание устройению святых церквей, госпиталей, училищ или других общепользных заведений».

С 1855 года к знакам ордена Св. Станислава 3-й степени, жалюемым за военные отличия, стали добавлять скрещенные мечи, что повышало достоинство награды. Награжденные орденом, кроме обычных привилегий, могли получать и особые пенсии: на них государственное казначейство ежегодно отпускало 66000 рублей.

Орден Святого равноапостольного князя Владимира. Учрежден 22 сентября 1782 года. Его получали за гражданские и военные заслуги. Имел четыре степени. Это была очень высокая награда: по старшинству - следовал за орденами Андрея Первозванного и Святой Екатерины. В 1789 году была учреждена особо почетная награда офицерам за боевые подвиги – орден 4-й степени. Его полагалось носить на узкой красной ленте с черной каймой, сначала в петлице, позже – на левой стороне груди. Орденом со дня его основания награждали не только за военные заслуги, но и за выслугу лет – 35-летнюю службу (дата помещалась на знаке – «35»).

Орденский крест - золотой, на обеих сторонах – красная эмаль с черной каймой. На лицевой стороне креста на черном фоне – горностаевая мантия с вензелем «СВ». С 1855 года за боевые заслуги ордена стали выдавать с мечами. А начиная, с 1857 года, отличившиеся в боях, на полях сражений, получали орден 4-й степени – с мечами и бантом, гражданские чиновники – только с мечами. Среди награжденных орденами Св. князя Владимира были адмирал Д.Н.Сенявин – орден 4-й степени с бантом, Ф.Ф.Ушаков – 3-й и 4-й степени, русский историк Н. М. Карамзин - 3-й степени, академик Н.Н. Пирогов - 2-й степени (за организацию медицинской службы в осажденном Севастополе в годы Крымской войны) и другие.

Медаль за участие в Отечественной войне 1812 года. Серебряная медаль, на Андреевской голубой ленте, с надписью «1812 год». Награда была учреждена 5 февраля 1813 года указом Александра I. Награждались генералы, лица из свиты и придворного штата императора, офицеры и чиновники. В декабре того же года дополнительный указ позволил награждать медалью - из нестроевых чинов - священников и медицинских работников, «кои действительно находились во время сражений под неприятельским огнем». При этом император требовал предоставлять именные списки кандидатов к награждению. Было обязательное условие: награждали тех, кто находился на полях сражений именно в 1812 году. Это была особая награда: она почиталась во всех слоях русского общества и свидетельствовала об участии в национальном подвиге во имя Отечества.

Награды за участие в Крымской войне 1853-1856 гг. Особое внимание в нашей книге уделено священнослужителям – участникам Крымской войны. Медали, которыми они награждались, имеют свою особенную историю. Хотя Россия и потерпела в этой войне поражение, но ее герои были достойны уважения и наград за свои ратные подвиги.

Впервые в истории России на медали решили запечатлеть историческое событие - оборону города Севастополя. Она была учреждена 26 ноября 1856 года императором Александром II. Монетный двор получил заказ на изготовление 100 тысяч экземпляров. Этой медалью награждались генералы, офицеры, солдаты, входившие в состав Севастопольского гарнизона, а также жители, принимавшие участие

в обороне города. Небольшая, диаметром 2,8 см, медаль на лицевой стороне имела изображение вензелей Николая I и Александра II, увенчанных царской короной; а на оборотной стороне - «всевидящее око» с лучами солнца и надпись, запечатлевшая события обороны: «С 13 сентября 1854 – августа 1855», а вдоль края медали шла еще одна надпись: «За защиту Севастополя». Важно отметить, что среди первых награжденных этой медалью были и матросы Николаевского флотского экипажа.

Священники имели также медали «**В память войны 1853 – 1856 гг.**» и «**В память 50-летнего юбилея Севастопольской обороны**». Ими награждались все оставшиеся в живых защитники Севастополя, которые участвовали в сражениях на Альме, при Балаклаве, Инкермане, на Черной речке. Ее носили на Георгиевской ленте.

Приложение №3

Лица, принимавшие участие в церковной жизни города (конец XIX – начало XX века.)

1. **Банов Николай Николаевич**, контр-адмирал в отставке. В 1915г. – председатель церковно-приходского попечительства* при Свято-Николаевской (греческой) церкви. Жил по адресу: ул. Потемкинская, 17.

2. **Безбражнов Григорий Васильевич**, коллежский секретарь (нач. XX в.). Церковный староста Александро-Невской (Госпитальной) церкви. Жил по адресу: ул. 2-я Военная, 4.

3. **Булан Яков Петрович**. В 1913г. – председатель ЦПП Скорбященской церкви. Жил по адресу: ул. Соборная, 52.

4. **Варфоломеев Иосиф Варфоломеевич**. Коллежский советник. В 1913г. – казначей ЦПП Свято-Николаевской (греческой) церкви. Жил по адресу: ул. Глазенаповская, 3.

5. **Григорьев Григорий Федотович**. В 1915г. – церковный староста Александро-Невской церкви.

6. **Долгополов Георгий. Генерал-майор**. В 1878г. утвержден церковным старостой Александро-Невской церкви при реальном училище.

7. **Дюмин Гавриил**. Строитель Свято-Духовской церкви на хуторе Водопой, 1857г.

8. **Еременко Иоанн Григорьевич**. В 1915г. – церковный староста Свято-Духовской церкви на хуторе Водопой.

9. **Заикин Самуил Тимофеевич**. В 1915г. – церковный староста Свято-Николаевской (греческой) церкви. Жил по адресу: ул. Никольская, 7.

10. **Зубренко Михаил Михайлович**. В 1915г. – председатель ЦПП Свято-Николаевской церкви на хуторе Мешково.

11. **Исаков Федор Игнатьевич**. Почетный гражданин г. Николаева. В 1915 г. – староста Марие-Магдалининской церкви. Жил по адресу: ул. Котельная, 83.

12. **Карабчевский Сергей Владимирович**. Полковник. В 1915 г. – церковный староста Александро-Невской церкви при реальном училище, член Училищной комиссии Городской Думы. Жил по адресу: ул. Набережная, 5.

13. **Кронштадский (Сергиев) Иоанн Ильич**. Священник. Почетный член Николаевского отдела Русского общества охранения народного

* Далее – ЦПП.

здравия. Скончался в 1908 г. Канонизирован Собором РПЦ в 1990г.

14. **Лазарев Авраам Никитич**. Купец. В 1915г. – староста Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора.

15. **Максимов Константин Васильевич**. Капитан I ранга в отставке. В 1915г. – секретарь ЦПП при Свято-Николаевской (греческой) церкви. Жил по адресу: ул. Никольская, 9.

16. **Пелих Онуфрий Петрович**. Коллежский регистратор. В 1915г. – церковный староста Касперовской церкви. Жил по адресу: ул. Аптекарская, 1.

17. **Ратнер Леонтий Григорьевич**. Статский советник. В 1915г. – член Николаевского отделения Херсонского епархиального училищного совета*. Жил по адресу: ул. Глазенаповская, 28.

18. **Ревенко Александр**. Купец. В 1899 г. утвержден в должности старосты на четырехлетие в Скорбященской церкви.

19. **Саламатин Иоанн Васильевич** (нач. XX в.). Церковный староста Свято-Николаевской церкви на хуторе Мешково.

20. **Самойленко Димитрий Артемович**. В 1913г. – староста Скорбященской церкви. Жил по адресу: ул. Пограничная, 58.

21. **Серпокрылов Василий Ильич**. В нач. XX в. – староста Марие-Магдалининской церкви. Жил по адресу: ул. 2-я Экипажеская, 10.

22. **Сиротинский Павел Парменович**. В 1904г. – староста Свято-Алексеевской (острожной) церкви. Являлся членом городской комиссии по замощению улиц. Потомственный почетный гражданин. В 1901-1905 гг. – гласный Николаевской городской Думы, директор Правления Николаевского городского кредитного общества.

23. **Упатов Филипп Петрович**. В нач. XX в. – староста Скорбященской церкви при приюте. Жил по адресу: ул. Аптекарская, 3/5.

24. **Фадеев Николай Иванович**. Статский советник, инженер-механик. В 1913 г. – начальник железнодорожного училища и ктитор училищной (Свято-Николаевской) церкви.

25. **Федосьев Евгений Петрович**. Вице-адмирал. В 1913г. – председатель ЦПП Свято-Николаевской (греческой) церкви.

* Далее – НОХЕУС.

Приложение №4

Священно- и церковнослужители Всехсвятской (Кладбищенской) церкви г. Николаева:

1. **Бассанский Евгений**, псаломщик (до 1884г.). Был рукоположен во диакона и отправлен в Одесский Кафедральный собор. Вместо него назначен диакон Одесской Успенской церкви Алексей Ильменский.

2. **Бекаревич Емелиан** (21.08.1861 – 6.04.1951 гг.), протоиерей, настоятель.

3. **Белопольский Павел Алексеевич** (28.12.1900 – 9.10.1966 гг.), протоиерей. Годы его службы в данном храме не определены.

4. **Винявский Андрей** (умер в 1878 г.), диакон.

5. **Гордиенко Григорий Григорьевич** (1862 г. рожд.), псаломщик. В храме с 1894 г. В 1905 г. являлся студентом Одесской духовной семинарии.

6. **Грисенко Виктор Прохорович** (1879 г. рожд.). В 1901 г. окончил Одесскую духовную семинарию, рукоположен в сан священника в 1903 г. Служил до 1935 г. В 1935–1941 гг. – бухгалтер, с 1944 по 1948 гг. – священник Симеоновской церкви. В 1944 г. служил в Кладбищенской церкви.

7. **Еланский Петр Петрович** (1841–1906 гг.). Известный в городе законоучитель, автор «Исторических монографий» и книг учебно-религиозного содержания. В Кладбищенской церкви являлся настоятелем с 1876 до 1878 гг. Вместо него был назначен отец Анатолий Корочанский.

8. **Иваницкий Леонид Васильевич** (1874 г. рожд.), псаломщик в сане диакона. В храме – с 1897 г. Сведения о его пребывании в этой церкви – до 1905г.

9. **Ильменский Алексей, диакон.** В 1884г. прибыл на службу из Одессы (см. Бассанский Е.).

10. **Карлашев Василий**, священник (1862–1942).

11. **Корочанский Анатолий** (1828–1899), священник, настоятель, благочинный.

12. **Костенко Василий Антипович**, диакон (по состоянию на 1914 г.).

13. **Кришпинович Николай Иванович** (1924 – 1998), митрофорный протоиерей. Занимал должность настоятеля с 1990 по 1998 гг.

14. **Купин Федор Андреевич** (1882–1956), священник-регент.

15. **Левандовский Николай Иванович** (1868 г. рожд.), священник; в 1905 г. – настоятель.

16. **Маевский Диомид Васильевич**, (1860 г. рожд.), священник;

с 1902 г. – настоятель.

17. **Никольский Алексей**, протоиерей (1870–1930), настоятель.

18. **Петров Николай Моисеевич** (1875 г. рожд.), псаломщик (1914 г.).

19. **Прокофьев Михаил Михайлович** (1876 г. рожд.), диакон (в звании с 1892 г.); в храме – с 1905 г.

20. **Рускевич Василий** (≈ 1814 г. рожд.), священник. В сане с 1839 г.; в храме служил в 50-х гг. XIX в.

21. **Сеха Валентин Данилович** (1928–2005), священник. В храме служил в 70-х – 90-х гг. XX в.

22. **Слободяников Николай Федотович**, священник. В храме – в начале XX в.

23. **Стоянов Дмитрий Георгиевич** (1868–1918), священник. В храме с 1897 г.

24. **Тебеньков Алексей**, священник. Служил в храме в 60-е годы XIX в.

25. **Тимошенко Василий**, священник. В храме – с конца XIX в. в сане протоиерея.

26. **Хреновский Гавриил** (1880–1947), священник. Служил в храме в 20-е годы XX в.

27. **Юрошев Николай Викторович**, псаломщик. В 1914–1915 гг. – в храме.

Старосты церкви, служившие в конце XIX – начале XX века:

1. **Ильин Михаил**. Утвержден старостой на 1884–1887 гг.

2. **Конотопов Илья Андреевич** (1848–1917).

3. **Кромский Григорий Петрович**. Занимал должность в 1913–1917 гг.

4. **Моторный Никита Митрофанович** (1906–1972). Годы его служения в должности не установлены.

5. **Соболев Константин Никифорович**. Занимал должность в середине XIX в.

6. **Зверев Константин Николаевич** (1857–1917). Годы служения неизвестны.

Приложение №5

Список священно- и церковнослужителей г. Николаева (конец XVIII – первая четверть XX века).

1. **Автономов Николай Викторович** (1855 г. рожд.). Протоиерей. Окончил Донское духовное училище. В сане – с 1896 г. В 1904 г. занимал должность настоятеля Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора. Первый председатель Совета Братства во имя св. Андрея Первозванного. Награжден наперсным крестом в 1896 г.

2. **Александров Федор** (сер. XIX в.). Занимал должность диакона Рождество-Богородичной церкви (по состоянию на 1862 г.).

3. **Артюшенко Ананий Иванович** (1876 г. рожд.). В 1904 г. – настоятель Свято-Николаевской церкви хутора Мешково. Ранее служил тут же псаломщиком. Окончил Херсонскую учительскую семинарию. Преподавал пение.

4. **Андреевский Лука** (II пол. XVIII в.). Священник Свято-Николаевской греческой церкви (деревянной, которая находилась на углу улиц Пушкинской и Потемкинской).

5. **Артасевич Дамиан Васильевич** (1849 г. рожд.). Диакон Касперовской церкви. В сане - с 1876 г., в храме – с 1879 г. В 1912 г. принимал участие в выборах во II съезде городских избирателей по г. Николаеву.

6. **Бабура Владимир Иоаннович** (1872 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1893 г. Служил в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) соборе. Член благочиннического Совета церковей 1-го Николаевского округа. Жил в церковном доме при соборе. В 1915 г. являлся представителем от духовенства в Николаевском 1-ом Присутствии по налогу с недвижимых имуществ. В 1916 г. награжден наперсным крестом от Святейшего Синода «за отличную усердную службу в нынешнюю войну».

7. **Бабчинский Тимофей Григорьевич** (1858 г. рожд.). Диакон Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора. В сане - с 1881 г., в храме – с 1888 г. Жил в церковном доме.

8. **Бафталовский Павел Феофанович** (II пол. XIX в.). Псаломщик Александро-Невской церкви при каторжной тюрьме. Жил в доме при церкви. В фондах Николаевского краеведческого музея хранится Псалтырь, доставшаяся ему в 1902 г. от родителей.

9. **Бибиков Стефан Павлович** (1850 г. рожд.). Диакон Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора. В сане - с 1884 г., в храме – с 1886 г.

10. **Бухалов Александр Яковлевич**. Настоятель Касперовской церкви с 1947 года.

11. **Быстров Дмитрий Васильевич** (1854 г. рожд.). Священник Касперовской церкви с 1902 г. Окончил Курскую духовную семинарию. В сане - с 1884 г. В 1905 г. награжден камилавкой. В 1915 г. – помощник благочинного церковей I-го Николаевского округа. Член николаевских отделений: Херсонского Епархиального училищного совета и Одесского Епархиального братства св. апостола Андрея Первозванного. Жил по адресу: Одесская, 10.

12. **Вавренюк Афанасий**. Священник Скорбященской церкви. В 1929 г. на имя прокурора г. Николаева поступил донос от рабочих в связи с тем, что о. Афанасий каждодневно совершает каждение возле иконы с надписью «Боже, царя храни!», которая хранится в Софиевском пределе церкви.

13. **Вейсов Иоанн Евгеньевич** (II пол. XIX в.). Протоиерей. В период с 1869 по 1904 гг. известен как настоятель Свято-Николаевской (греческой) церкви. Жил в церковном доме (ул. Никольская).

14. **Воробьев Николай Козьмич** (умер 24.XII.1898 г.). Диакон Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора.

15. **Воронковский Михаил Викторович** (1863 г. рожд.). Священник. В сане - с 1885 г. Служил в храме во имя Св. Богоявления Господнего в Богоявленском (совр. Корабельный район г. Николаева). Окончил Одесскую духовную семинарию. Занимал должность заведующего и законоучителя церковно-приходской школы в Богоявленске и в с. Широкая Балка. В храме с 1900 по 1916 гг. Являлся членом НОХЕУС.

16. **Всеволодов Ипполит Филиппович** (1871 г. рожд.). Священник. В сане - с 1893 г. Окончил Одесскую духовную семинарию. Служил с 1893 г. в Свято-Духовской церкви посада Богоявленск. Преподавал в Министерском училище, церковно-приходской школе и школе грамоты. Награжден набедренником в 1901 г.

17. **Гайдебуров Александр** (XIX в.). Священнослужитель. Происходил из старинного казачьего рода. В 1848 г. служил в Свято-Николаевской (греческой) церкви, где крестил будущего адмирала С. О. Макарова.

18. **Галинский В.** (нач. XX в.). Священник. Член Николаевского военно-промышленного комитета. Его имя упоминается среди тех, кого рекомендовали в гласные Городской Думы. В «Николаевской газете» за 1916 г. (31.12) благочинный церковей Николаевского округа уведомил городскую управу, что он избран депутатом от духовенства

г. Николаева на 4-летие – по 1 января 1921 г.

19. **Голинский Виктор Иванович** (1872 г. рожд.). Священник. В сане - с 1898 г. Окончил Новгородскую духовную семинарию. В 1915 г. служил в Александро-Невской церкви (угол современных улиц - 3-й Слободской и Чигрина).

20. **Гончаров Иван Феодосиевич** (1836 г. рожд.). Протоиерей. В сане - с 1883 г., служил в Свято-Алексеевской (острожной) церкви (1885 г.) и молитвенном доме во имя Касперовской иконы Божьей Матери (1876 г.). Окончил Одесскую духовную семинарию. Награды: наперсный крест от Святейшего Синода (25.02.1885 г.) и орден Св. Анны 2-й степени (1903 г.).

21. **Грабенко Александр Митрофанович** (1885 г. рожд.). Псаломщик. С 1905 г. служил в молитвенном доме во имя Касперовской иконы Божьей Матери. Окончил Одесскую духовную семинарию.

22. **Гроза Кирилл Иосифович** (1865 г. рожд.). Священник. С 1888 г. служил в молитвенном доме во имя Касперовской иконы Божьей Матери. В сане - с 1888 г. Окончил Одесскую духовную семинарию. В 1898 г. отмечен как один из лучших законоучителей «на поприще церковного школьного дела». В 1901 г. служил в с. Касперовка (Новоодесского района Николаевской области) и был награжден скуфией.

23. **Давиденко Иоаким Павлович** (1876 г. рожд.). Псаломщик Свято-Духовской церкви на хуторе Водопой. Из крестьян. Окончил одноклассное земское народное училище. В должности и в храме с 1902 г.

24. **Деньга Федор Климентьевич**. Священник, настоятель церкви во имя Касперовской иконы Божьей Матери (1913 г.). Жил по адресу: ул. Одесская, 5. Его имя – в «Списке лиц, имеющих право участия в выборах во втором съезде городских избирателей по г. Николаеву».

25. **Диковский Иоанн** (сер. XIX в.). Священник Скорбященской церкви (1862 г.). Законоучитель 2-го приходского училища.

26. **Дорот Иоанн Иоаннович** (нач. XX в.). Псаломщик Скорбященской церкви. Жил в доме при церкви.

27. **Еровенко Кассиан** (1867 г. рожд.). Диакон (с 1889 г.). Служил в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) соборе в конце XIX – нач. XX вв., обучался в учительской семинарии. Преподавал церковно-славянскую грамоту в ЦПШ при соборе и чтение для взрослых. За свою деятельность награжден серебряной медалью «За усердие».

28. **Залыбедский Анатолий Иванович** (1865 г. рожд.). Священник. Окончил Рязанскую духовную семинарию. Служил в Марие-Магдалининской церкви в конце XIX – нач. XX в. Преподавал в городском

начальном училище и церковной школе грамотности. В 1905г. был награжден камилавкой. Упоминается как настоятель храма в 1904г.

29. **Захаров Иван Романович** (II пол. XIX – нач. XX в.). Священник. Служил в Свято-Алексеевской (острожной) церкви. Проживал на ул. 1-й Слободской. В 1912г. его имя упомянуто в «Списке лиц, имеющих право участия в выборах во втором съезде городских избирателей по г. Николаеву».

30. **Зборовский Роман Михайлович** (1848 г. рожд.). Псаломщик. С 1889 г. служил в молитвенном доме во имя Касперовской иконы Божьей Матери.

31. **Здетовецкий Алексей Васильевич** (1848 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1870 г. В 1905 г. получил звание протоиерея. Благодичный церковью 2-го Николаевского округа, член НОХЕУС. Занимал должность настоятеля Симоно-Агриппининской церкви с 1896 г. Жил по адресу: ул. Наваринская, 21.

32. **Здетовецкий Владимир Ксенофонтович** (1876 г. рожд.). Священник. Окончил Киевскую духовную семинарию. В сане - с 1901 г. Законоучитель Министерской школы и Николаевского музыкального Императорского училища. Служил с 1901 г. в Скорбященской церкви при приюте Николаевского благотворительного общества; исполнял духовные требы в городской больнице до постройки Леонидо-Феодосьевской церкви.

33. **Здетовецкий Василий** (II пол. XIX в.). Священник. В 1898 г. упоминается как участник религиозно-нравственных чтений при Свято-Андреевском братстве.

34. **Зеленькевич Александр Иродионович** (1794–1884). Священник. Из династии священнослужителей Екатеринославской епархии. В 1822 г. уволен из высшего отделения Херсонского духовного училища и определен дьячком в г. Алешки Таврической губернии. В 1832 г. был принят в архиерейский хор как обладатель прекрасного голоса (бас-октава). Позже служил диаконом в Херсонском соборе и Одесском кафедральном. В 1848 г. в сане протодиакона направлен в г. Николаев, в Свято-Николаевскую (греческую) церковь. Умер и погребен в с. Кисляковке (совр. с. Лиманы). Последние годы жизни числился за штатом.

35. **Зеньчевский Петр Тихонович** (1860 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1891 г. 16 декабря 1899 г. резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Иустина определен на служение к Свято-Николаевской церкви железнодо-

рожного училища. Занимал должность законоучителя этого училища, а также - городского 6-классного и одноклассного народного при Черноморском заводе. Церковь при железнодорожном училище была освящена в 1899 г.: о. Петр принимал участие в ее освящении вместе с благочинным И. Зубовым, протоиереем П.Еланским и священником М.Погорельским. Был членом правления Попечительства о недостаточных учениках. Жил по адресу: ул. Одесская, 27.

36. **Зинович Федор Захарович** (II пол. XIX – нач. XX в.). Священник. Служил в Скорбященской церкви и заведовал церковно-приходской школой для взрослых при ней. Являлся членом Николаевского отделения Одесского Епархиального братства св. Андрея Первозванного. Жил в доме при церкви.

37. **Зиновьев Владимир Петрович** (II пол. XIX – нач. XX в.). Псаломщик Рождество-Богородичной (единоверческой) церкви. Жил в церковном доме по адресу: ул. М.Морская, 2. В 1912 г. принимал участие на выборах во втором съезде городских избирателей.

38. **Илличевский Аристарх** (I пол. XIX в.). Диакон. Служил в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) соборе. В 1835 г. просил отвести место для строительства дома и разведения сада на леваде П. И. Вавилова, купленной за городом.

39. **Карабинович Андрей Онисимович** (1840 г. рожд.). Священник. Окончил Херсонскую духовную семинарию. В 1915 г. – настоятель Скорбященской церкви при приюте.

40. **Кирика Феодосий** (нач. XX в.). Священник, противосектантский миссионер 1-го округа Херсонской епархии. В 1902 г. жил в г. Николаеве.

41. **Климентьев Игнатий Дионисиевич** (нач. XX в.). Псаломщик. Служил в Касперовской церкви в 1913 г. Жил по адресу: ул. Одесская, 5.

42. **Кузовов Петр Ильич** (нач. XX в.). Диакон Рождество-Богородичной (единоверческой) церкви. Жил в церковном доме (ул. М.Морская, 2).

43. **Кульчицкий Павел Ксенофонович** (нач. XX в.). Псаломщик Скорбященской церкви. Жил в церковном доме по адресу: ул. Пограничная - угол ул. Богородичной). Баллотировался в 1912 г. на выборах на втором съезде городских избирателей.

44. **Купчевский Серафим Феодотович** (1874 г. рожд.). Настоятель, священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. Служил в Свято-Алексеевской (острожной) церкви, где заведовал в 1906 г. школой грамоты при арестантском отделении. В сане - с 1898 г., в храме - с 1903 г. Преподавал в коммерческом училище.

45. **Курлов Александр Иванович** (1863 – 1917 гг.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. С 1901 по 1917 гг. служил в Симеоно-Агриппининской церкви. Преподавал Закон Божий в городской школе им. Н. В. Гоголя и церковно-приходской школе №2 для мальчиков. В сане - с 1885 г., в 1897 г. награжден набедренником. В 1912 г. баллотировался на выборах на втором съезде городских избирателей. Жил по адресу: ул. Наваринская, 21/2.

46. **Курлов Александр Николаевич** (1867 г. рожд.). Протоиерей. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1880 г. С 1905 г. служил настоятелем Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора. Являлся председателем отделений: НОХЕУС и Одесского епархиального Братства во имя св. апостола Андрея Первозванного. Являлся благочинным церковей I Николаевского округа. В 1904 г. был награжден наперсным крестом. Жил в церковном доме при соборе по адресу: Рождественская, 10. 15 (28) декабря 1913 г. освящал здание краеведческого музея.

47. **Лашенко Александр Ильич** (1878 г. рожд.). Священник. В начале XX в. заведовал школой в с. Терновка. Жил по адресу: ул. Аптекарская, 55. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1902 г. В 1912 г. его имя упоминается в «Списке лиц, имеющих право участия в выборах...».

48. **Левицкий Корнилий** (сер. XIX в.). Священник. Служил в Свято-Духовской церкви на хуторе Водопой. Являлся законоучителем при церковной школе.

49. **Ленгаров**. Священник (нач. XIX в.). Служил в Свято-Николаевской церкви (греческой, деревянной). 10 октября 1804 г. вышел указ Екатеринославской консистории о постройке для него дома.

50. **Лиханский Константин Константинович** (1873 г. рожд.). Диакон. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1902 г. В 1914 г. числился в штате Рождество-Богородичного собора (Старокупеческого). Жил в церковном доме.

51. **Логачевский Гавриил** (умер в 17.11.1899 г.). Диакон Симеоно-Агриппининской церкви.

52. **Луговенко Иоанн Васильевич** (1854 г. рожд.). Священник. Окончил Херсонское духовное училище. В сане - с 1899 г., служил в церкви во имя Св. апостолов Петра и Павла в с. Матвеевка с 1901 г. Заведовал церковно-приходской школой.

53. **Маевский Иоаким Васильевич** (1873 г. рожд.). Псаломщик в сане диакона. Окончил Новобугскую учительскую семинарию. В сане - с 1905 г. В этом же году начал службу в Скорбященской церкви.

54. Малицкий Карп Стефанович (1867 – 1919 гг.). Священник. Окончил Новобугскую учительскую семинарию. Держал экзамен по предметам богословских наук при Одесской духовной семинарии. Псаломщик – с 1888 г., диакон – с 1895 г., в сане священника – с 1899 г. Имел награду – набедренник (1900 г.). Являлся законоучителем двух городских училищ при приюте Николаевского Общества трудовой помощи. 15 января 1899 г. резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Иустина, будучи диаконом и согласно личному прошению, переведен на место священника в предместье г. Николаева – в Свято-Николаевскую церковь хутора Мешково. Церковь была построена в 1898 г. на средства Николаевского мещанского общества и добровольные пожертвования в память бракосочетания императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. Находясь на территории г. Николаева в марте 1915 г., император, узнав о церкви, пожелал посетить хутор Мешково. По рассказам очевидцев-старожилов современного села Мешково-Погорелово, он присутствовал на богослужении и после него посетил дом священника. Церковь была разрушена в 30-е годы XX века. Ныне богослужения проводятся в бывшем доме священника.

Отец Карп Малицкий, защищая храм от осквернения, был зверски убит безбожниками 19 июля 1919 г. Похоронен на городском некрополе.

55. Манжелей Виталий Иоаннович (1883 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В 1906 г. определен на вакантное место 2-го священника в храм во имя Св. Богоявления посада Богоявленск. В 1915 г. числится в списках священнослужителей Касперовской церкви. В Государственном архиве Николаевской области хранится «Сводка Никокротделения ГПУ с 8 по 14.IV.1923» о том, что 12.04.1923 г. ликвидирована николаевская организация социалистов-революционеров. Арестованы 32 человека, состоящих на учете. Закончено дело по обвинению благочинного Николаевского округа - Салагора, священника Касперовской церкви - Манжелея, старосты этой церкви - Васильева в сокрытии храмовых ценностей».

56. Марабут Константин (кон. XVII – нач. XIX вв.). Священник. В 1808 г. обратился вместе с прихожанами к архиепископу Платону с просьбой разрешить сбор добровольных пожертвований на достройку Свято-Николаевской (греческой) церкви.

57. Масенко Исаак Дионисиевич (нач. XX в.) Псаломщик. Служил в Свято-Николаевской церкви на хуторе Мешково в 1915 г.

58. Матаков Доримедонт Степанович (нач. XX в.). Диакон. В 1913 г. служил в Свято-Алексеевской церкви при исправительном

арестантском отделении. Жил по ул. Одесской, 26/28.

59. **Матаков Григорий Степанович** (1905 г. рожд.). Протодиакон. В период оккупации Николаева 1941 – 1944 гг. служил в Свято-Николаевской (греческой) и Касперовской церквях.

60. **Матковский Николай Иванович** (1845 г. рожд.). Псаломщик. Окончил курс высшего отделения Одесской духовной семинарии. В должности с 1863 г. В этом же году был назначен в храм Св. Богоявления посада Богоявленск.

61. **Миронович Петр Симеонович** (1882 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. Первым местом служения была Свято-Алексеевская церковь г. Одессы, куда он был назначен псаломщиком в 1904 г. Позже служил в Свято-Успенской церкви с. Терновка, был членом духовного благочиния г. Николаева. Имел награды: бронзовую медаль в честь 300-летия Дома Романовых (1913 г.) и серебряную – за 25 лет службы.

62. **Недригайлов Анатолий Петрович** (нач. XX в.). Священник Свято-Алексеевской церкви при исправительном арестантском отделении (1915 г.). Жил по адресу: Алексеевская, 3.

63. **Нестеров Владимир Агапиевич** (1865 г. рожд.). Священник. Кандидат богословия Санкт-Петербургской духовной академии. В сане - с 1892 г. С 1895 г. служил в Александро-Невской церкви при Александровском реальном училище. В 1899 г. – законоучитель училища, член НОХЕУС.

64. **Николаев Дмитрий Николаевич** (1881 г. рожд.). Дьякон. Учился в Воронежской духовной семинарии, уволился в 1905 г. Исполнял должность псаломщика с 1901 г. в с. Егоровка Одесского уезда. В 1915 г. служил дьяконом в Скорбященской церкви г. Николаева.

65. **Никулин Петр Васильевич** (1864 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1889 г. С 1896 г. служил в Свято-Николаевской церкви с. Корениха (пригород г. Николаева). Заведовал и преподавал в земской и церковно-приходской школах.

66. **Оксамитный Диомид Харитонович** (1875 г. рожд.). Дьякон. Окончил Новобугскую учительскую семинарию. В 1903 г. назначен псаломщиком в Симеоно-Агриппининскую церковь. В 1913 г. – дьякон Свято-Николаевской (греческой) церкви. Член комиссии школы при Николаевском отделении Всероссийского общества помощи беженцам. Жил в церковном доме.

67. **Остроумов Иван** (I пол. XIX в.). Священник. В 1814 г. был назначен преподавателем в учебные заведения г. Николаева.

68. **Павловский Карп** (кон. XVIII – нач. XIX в.). Протоиерей. Стро-

итель Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора (1794 – 1805 гг.). О нем упоминает в своих трудах протоиерей П. П. Еланский. Его сын – протоиерей Михаил Карпович Павловский был профессором богословия Новороссийского университета, дружил с первым ректором Одесской духовной семинарии Порфирием (Успенским).

69. Пантелеймонов Григорий (II пол. XIX в. - скончался в 1898 г.). Священник. В 1862 г. служил в Скорбященской церкви и был назначен законоучителем для нижних чинов Николаевской инвалидной команды.

70. Пашин Никон Михайлович (нач. XX в.). Миссионер, член НОХЕУС и Одесского Епархиального Братства во имя Св. апостола Андрея Первозванного (1915 г.). Жил по адресу: ул.Херсонская, 80.

71. Петрасненко Александр Иоакимович (нач. XX в.). Диакон. В 1915 г. служил в Симеоно-Агриппининской церкви. Жил по адресу: ул. Херсонская, 6/2.

72. Пикус Иосиф Ильич (1862 г. рожд.). Псаломщик. Образование домашнее. В должности с 1905 г. Служил в Симеоно-Агриппининской церкви. Его имя упоминается в «Списке лиц...» (1912 г.).

73. Платонов Харалампий Иванович (1864 г. рожд.). Священник. Окончил Кишиневскую духовную семинарию. В сане - с 1886 г. В 1912 г. числился в списках служителей Марие-Магдалининской церкви. Имел награду – скуфию (1903 г.). Жил в церковном доме по адресу: 2-я Экипажеская - угол ул. 9-й Военной.

74. Погорельский Михаил Матвеевич (1829 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1853 г. В 1889 г. был назначен в Александро-Невскую церковь. В 1904 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Жил по адресу: ул. Пограничная, 59.

75. Подлесный Никифор Андреевич (1875 г. рожд.). Псаломщик. Из крестьян. В 1901 г. служил в Свято-Успенском храме с. Терновка.

76. Попович Алексей Николаевич (1885 г. рожд.). Священник. Кандидат Киевской духовной академии. С 1905 г. служил в Свято-Николаевской (греческой) церкви.

77. Преображенский Петр Григорьевич (1864 г. рожд.). Священник. Окончил Владимирскую духовную семинарию. С 1897 г. служил в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) соборе. Законоучитель, духовный следователь, благочинный церковей I Николаевского округа. Вел занятия в воскресной школе при соборе. Жил в церковном доме.

78. Предаевич Иаков Константинович (1870 г. рожд.). Диакон. Окончил Елисаветградское духовное училище. В должности с 1890 г. В 1894 г. переведен на служение в Рождество-Богородичный (Старо-

купецкий) собор.

79. **Ракин Лев Хрисанфович** (нач. XX в.). Псаломщик. В 1915 г. числился в штате Свято-Духовской церкви хутора Водопой.

80. **Рожновский Григорий Николаевич** (1865 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1890 г. В конце XIX в. служил в храме Св. Богоявления посада Богоявленск. В 1899 г. был награжден набедренником за труды по церковно-приходскому делу; был избран председателем ЦПП. В 1905 г. переведен в Рождество-Богородичный (Старокупецкий) собор.

81. **Салагор Павел Елисеевич** (нач. XX в.). Священник, протоиерей. В 1915 г. служил в Александро-Невской церкви при реальном училище. Позже состоял в штате Касперовской церкви, являлся благочинным. Противник автокефалии. В 1921 г. в письме к дьякону Рождество-Богородичного собора Окунакову запрещал принимать участие в осуществлении богослужений в украинской церкви города. В 1923 г. вместе с другими священнослужителями был обвинен в сокрытии церковных ценностей (см. Манжелей В. И.).

82. **Синицкий Павел Михайлович** (нач. XX в.). Псаломщик. В 1914 г. числился в штате Александро-Невской церкви (на ул. Пограничной). Жил по адресу: 6-я Слободская, 91.

83. **Скварчевский Евфимий Феодосьевич** (1873 г. рожд.). Псаломщик. Был уволен из 3-го класса Одесской духовной семинарии. В должности с 1894 г. В 1896 г. назначен в Свято-Духовскую церковь посада Богоявленск.

84. **Слободяников Иосиф Иоаннович** (конец XIX – нач. XX в.). Уволен из 3-го класса Херсонского духовного училища. Служил в г. Херсоне, а после рукоположения в сан диакона был переведен в Николаев – в Рождество-Богородичный (Старокупецкий) собор. Жил в церковном доме (1915 г.).

85. **Стеценко Василий Наумович** (1860 г. рожд.). Псаломщик в сане диакона. Окончил Новобугскую учительскую семинарию. В сане диакона - с 1887 г. В 1896 г. переведен в Свято-Николаевскую церковь с. Корениха (совр. Большая Корениха). Одновременно служил в Свято-Николаевской церкви с. Старая Богдановка.

86. **Стоянов Петр Григорьевич** (1881 г. рожд.). Псаломщик. Учился в Одесской духовной семинарии. В 1903 г. переведен в Свято-Алексеевскую церковь при исправительном арестантском отделении.

87. **Сулима Владимир Иванович** (конец XIX – нач. XX в.). Псаломщик. В 1913 г. числился в штате Свято-Духовской церкви на хуторе Водопой.

88. **Сулов Яков Андреевич** (конец XIX – нач. XX в.). Псаломщик. В 1913 г. служил в Рождество-Богородичной Единоверческой церкви. Жил при храме.

89. **Тихонов Мстислав Андреевич** (1874 г. рожд.). Псаломщик в сане диакона с 1900 г. В 1902 г. переведен в Свято-Николаевскую (греческую) церковь.

90. **Ткач Федор Миронович** (1870 г. рожд.). Диакон. Учился в Кишиневской духовной семинарии. В должности псаломщика служил с 1895 г. в Свято-Покровской церкви с. Воссиятское, а позже, в сане диакона, – в Скорбященской церкви г. Николаева (1913 г.).

91. **Толстов Лаврентий Николаевич** (конец XIX – нач. XX в.). Священник. В 1904 – 1915 гг. числился настоятелем Рождество-Богородичной (Единоверческой) церкви. Жил в доме при церкви.

92. **Ходзицкий Иосиф Петрович** (1858 г. рожд.). Диакон. В 1899 г. назначен в Скорбященскую церковь. Преподавал пение в церковно-приходской школе.

93. **Цыганков Василий** (сер. XIX в.). Скончался в 1884 г. Диакон Рождество-Богородичной Единоверческой церкви.

94. **Челак Александр Николаевич** ((конец XIX – нач. XX в.). Священник. В 1913 г. служил в Свято-Покровской церкви при Александровской мужской гимназии. Жил по адресу: ул. Аптекарьская, 71.

95. **Чемоданов Георгий** (конец XIX – нач. XX в.). Священник, протоиерей. В 1929 г. – настоятель Свято-Николаевской церкви с. Корениха (совр. Большая Корениха).

96. **Черноморцев Гавриил Поликарпович** (1846 г. рожд.). Диакон. Учился в высшем отделении Одесского духовного училища. В сане - с 1869 г. В 1899 г. определен на место псаломщика в Свято-Николаевскую церковь (греческую). В 1902 г. служил в Александро-Невской церкви. Жил по адресу: ул. Херсонская, 72.

97. **Чехович Савва Иванович** (1846 г. рожд.). Священник. Окончил Одесскую духовную семинарию. В сане - с 1870 г. В этом же году определен на служение в Свято-Духовскую церковь на хуторе Водопой. Жил в доме при церкви. В 1913 г. – настоятель церкви. Имел награду – камилавку (1895 г.).

98. **Чехович Сергей Саввович** (нач. XX в.). Псаломщик. Учился в Одесской духовной семинарии. В 1915 г. состоял в штате Симеоно-Агриппининской церкви.

99. **Шапошников Николай** (конец XIX в.). Псаломщик. Резолюцией епископа Елисаветградского Тихона от 21.01.1899 г. направлен в Свято-Николаевскую (греческую) церковь.

100. **Шишкин Константин Константинович**. Псаломщик. В 1915 г. служил в Касперовской церкви. Жил по адресу: Одесская, 5.

101. **Шокотко Владимир Львович** (1862 г. рожд.). Диакон. Окончил земское училище. В сане - с 1902 г. В начале XX в. служил в Свято-Успенской церкви с. Терновка.

102. **Шрамков Павел** (конец XIX в.). Псаломщик Симеоно-Агриппининской церкви. Окончил Одесскую духовную семинарию. Определен на место согласно резолюции епископа Елисаветградского Тихона.

103. **Юркевич Михаил Андреевич** (нач. XX в.). Священник. В 1904 г. служил в Рождество-Богородичном соборе. Жил в церковном доме.

104. **Юшкевич Александр Дмитриевич** (1866 г. рожд.). Священник. Окончил Киевскую духовную семинарию. Награжден набедренником в 1910 г. В сане - с 1891 г. Служил в Свято-Успенской церкви с. Терновка (с 1903 г.).

105. **Яцкевич Алексей Александрович** (нач. XX в.). Псаломщик. Окончил учительскую семинарию. Преподавал в церковно-приходской школе при Свято-Успенской церкви с. Терновка (1915 г.). Проводил исследования, изучая климат края. За свои наблюдения был награжден знаком Российской императорской Академии наук.

23 ступени вниз

ак устроен мир: у города живых всегда есть спутник – город мертвых. Старое кладбище появилось практически вместе с Николаевом в самом начале XIX века, а закрыто было только в 1971 году.

Теперь, когда его возраст приближается к 200 годам, мы стали называть его несколько возвышенным словом «некрополь». Теоретически оно этого слова заслуживает, ибо уже давно превратилось в музей под открытым небом. Здесь сохранились замечательные памятники (неважно, что кладбищенской) архитектуры. Печальные ангелы смиренно простирают крылья над могилами наших предков. На черно-зеркальном граните высечены имена, перед которыми нельзя не склонить голову в почтении. Здесь похоронена элита Николаева – государственная, военная, медицинская, купеческая, священнослужители, литераторы, ученые, преподаватели учебных заведений...

С Татьяной Губской, старшим научным сотрудником Николаевского краеведческого музея, мы приходим сюда уже не в первый раз.

– Я это кладбище люблю до безумия. Помню его с детства – мы ходили сюда с бабушкой. Приводили в порядок могилки родственников, а потом просто бродили, любовались памятниками, – рассказывает Татьяна Николаевна. – Как было все здесь чисто, ухожено! Даже лампы в нишах надгробий горели день и ночь.

Теперь она приводит сюда экскурсии – многие приезжие (иногда и николаевцы) интересуются могилами предков. Экскурсанты из Санкт-Петербурга, например, были откровенно потрясены схожестью памятников николаевского некрополя с теми, что стоят на кладбищах Донского монастыря или Александро-Невской лавры. И не случайно они похожи – ибо в XIX - начале XX веков нередко памятники заказывали и привозили в Николаев из Питера. Другие же, не менее впечатляющие, были выполнены мастерами Одессы.

Сегодня здесь нет ни одного неразобранного склепа. Черными глазницами зияют провалы под могильными надгробьями, наполовину засыпанные мусором, ветками, камнями. Валяются разбитые или сброшенные с постаментов образцы кладбищенской архитектуры. В иную часть кладбища и не попасть – сплошные заросли кустов. Под ногами то и дело путается какое-то тряпье, пустые бутылки, шприцы. Эта территория уже давно стала приютом для лиц без определенного места жительства, для молодежи, приходящей «употребить алкоголь» или уколоться.

Умогил, что поближе ко входу на кладбищенскую территорию, – горы бытового мусора. Это явно «привет» от жителей близлежащих домов.

- Смотрите, ангел плачущий – но не над могилой, а над мусорной свалкой. Готовое название для статьи, - говорит Татьяна. – Знаете, никакая война не принесла столько разрушений этому кладбищу, как последние 10 лет нашей независимости.

Больше всего, конечно, болит сердце за николаевский некрополь у сотрудников краеведческого музея. Лет десять назад всем коллективом вышли произвести «перепись» – чтобы составить каталог могил в самой старой его части. Зафиксировали около пяти тысяч. Надписи ветшают, камень разрушается – могут потеряться последние следы. От некоторых памятников остались одни постаменты, а сами надгробья украли, чтобы перепродать богатым новым украинцам... Эксклюзивные экземпляры из черного гранита возрастом в 150 лет, сработанные старыми мастерами, видите ли, в наше время пользуются спросом у состоятельных родственников усопших.

...Мы останавливаемся перед фамильным склепом семьи Буксгевден. 23 ступеньки, ведущие вниз, щедро завалены объедками, пакетами, апельсиновыми корками. В глубине хорошо видны доски разбитых гробов.

- Там увидите и кости разбросанные, и черепа. Я давно ношусь с мыслью сделать телерепортаж из склепа, - говорит Татьяна Губская.- Не смейтесь, а как иначе привлечь внимание к тому, что творится на кладбище?

А впрочем, вправе ли мы сегодня винить отдельных граждан в варварском отношении к некрополю, если надругательство над могилами предков не раз позволяло себе целое государство с его коммунистическим режимом?

Немногие, наверное, знают, что рядом с памятником Казарскому «закатаны под асфальт» могилы матросов с брига «Меркурий», которые завещали похоронить себя рядом с командиром... что памятный мемориал воинам, отдавшим жизнь за победу в Великой Отечественной, стоит на костях погибших в Первой мировой войне... Легко, без угрызений совести – сровняли с землей, уничтожили память о каждом убиенном в бою или умершем от ран и воздвигли обобщенный символ братской могилы нового времени...

Натуральный получается парадокс. Столько лет сетуем на беспорядки на кладбище, а реальные шаги так и не предприняты. У нас в городе трудоспособного населения, как минимум, тысяч сто. Масса «рабочих рук» - в вузах, школах, в общественных организациях, на предприятиях.

Правда, есть люди, которые сложа руки не сидят, пытаются что-то делать. Но их слишком мало. Постоянно работает на территории некрополя, устраивая «субботники», со своими скаутами Анатолий Семенов. Преподаватель юридического лицея Майя Варшавская и ее лицеисты несколько лет назад взяли шефство над могилами знаменитых николаевцев и неизвестных солдат. Обихаживают могилы и сотрудники Николаевского краеведческого музея.

А в нынешнем году у старого кладбища, похоже, появился шанс выжить. Инициатива спасения принадлежит Михаилу Ивановичу Кондратьеву, директору ООО «Торговый дом “Николаев». Он из разряда людей неравнодушных, из тех, кто не может смириться с нынешним положением некрополя: «Обидно за предков, стыдно перед теми, кто там лежит». Первый реальный шаг, который готов предпринять Кондратьев, – за свой счет нанять бригаду из трех-четырёх человек, чтобы очистить основную территорию от зарослей и мусора (пока готовился

материал, работы уже начались). Параллельно - отремонтировать каменные столбы у входа на кладбище, навесить ворота и «подлатать» забор. Тогда территория не будет «проходным двором».

- Я не смогу все сделать один, но хочу подать пример другим, хочу сдвинуть проблему с мертвой точки. Мы должны решать ее все вместе. Во-первых, хорошо бы создать инициативную группу либо какой-нибудь общественный совет по восстановлению некрополя, который бы обращался к предприятиям за помощью. Кроме того, мне кажется, городские власти должны поспособствовать введению штатных единиц смотрителей старого кладбища, - считает Михаил Иванович.

А вот еще одно предложение «от Кондратьева»: вывести туда на экскурсию депутатский корпус. Может, тогда быстрее будут решаться связанные с некрополем вопросы? Татьяне Губской эта идея особенно понравилась. Она готова предложить свои услуги гида (совершенно бесплатно) для любой группы горожан, желающих ознакомиться с кладбищем.

Надгробие на могиле городского головы Алексея Соковнина.

Другое предложение «от Кондратьева»: обратиться к николаевцам, воззвать к людской совести (не у всех же она потеряна или спит!) - пусть придут, приведут в порядок могилы родственников и две-три соседние.

Предлагает определенную помощь в восстановлении некрополя и Николаевский комбинат коммунальных услуг. Мы встретились с его сотрудником, заведующей городским кладбищем Верой Стасенко.

– Я работаю в комбинате уже 18 лет, вижу, как с каждым годом состояние старого кладбища ухудшается, - рассказала Вера Макаровна. – Никакие средства на его содержание из бюджета в наше время не выделяются, хотя в 70-80-х годах горисполком финансировал даже реставрационные работы. У нас и сейчас есть специалисты, которые могли бы эти работы выполнить.

Хотя бы раз в году надо прореживать зеленые насаждения, проводить уборку территории, мы, со своей стороны, готовы предоставлять для этих целей инструмент, трактор для вывоза мусора, выделять своих уборщиков. В идеале, конечно, нужно создать специальный фонд - чтобы привести некрополь в нормальный вид и дальше поддерживать здесь порядок.

...Старый некрополь действительно похож на музей под открытым небом. Часовня Аллиауди даже в таком, полуразрушенном, виде красива. Мы издали любуемся ею, а подходить ближе не хочется – больно смотреть на загаженный каменный пол.

– Об этом некрополе пора уже книжку выпускать, – идет и мечтает Татьяна Николаевна. – Смотрите, какой красивый ангел над могильной плитой.

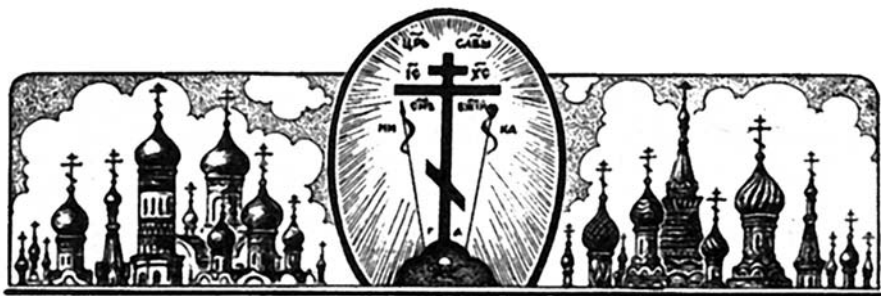
Мы подходим ближе. На камне - четыре строки:

*Пройдутъ года, твой прахъ въ земле истлеетъ,
Сотрутсѣ надписи, скривитсѣ крестъ подъ бременемъ годинь.
Но на друзей твоихъ отъ имени простого Соковнинь
Поэзией ума и благородствомъ чувствъ повеетъ.*

И таким реальным XIX веком пахнуло вдруг от этих слов. Так четко предстал в воображении образ нашего горожанина из прошлого, умного, благородного человека... что в сердце кольнуло чувство вины перед ним – именно перед ним, Алексеем Соковниным.

Неумолимое время пощадило надписи. Природа - морозы и зной - не разрушили каменного ангела над могильной плитой. Разруху принесли с собой люди. Она начинается прежде всего в нас самих... Ох как прав был профессор Преображенский.

(Наталья Христова.
Газета “Вечерний Николаев” за 12 января 2006 г.).

СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНЫХ НАЗВАНИЙ

Антиминс (от греч. «вместопрестоліе») – четырехугольный льняной или шелковый платок с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа и четырех евангелистов (по углам), с зашитыми в углах частицами мощей. Принесение и возложение антиминса на престол – обязательное условие совершения Божественной литургии.

Архиепископ (от греч. «archi» – старший и «episkopos» – надзиратель) – старший епископ. Церковный титул, один из высших в христианской церковной иерархии.

Архиерей (от греч. «старший священник») – общее название для высших чинов из числа монашествующего духовенства в православной церковной иерархии.

Архипастырь – общее название для высших чинов православной церковной иерархии: епископа, архиепископа, митрополита, экзарха, патриарха.

Афонский Свято-Пантелеимоновский монастырь. Основан в 1080 г. в Греции на горе Афон (полуостров Айон-орос) русскими монахами. В годы расцвета представлял собой комплекс из 25 церквей и 70 скитов, разнообразных построек, лесных и земельных угодий. В монастырской ризнице хранились редчайшие произведения иконописи и церковной утвари, особо интересна была библиотека, состоявшая из 25 тыс. томов, среди которых – собрание уникальных славянских рукописей XIII – XVI вв.

ХОРУГВЬ

ДАРОНОСИЦА

ПАЛИЦА

ПРЕСТОЛ

АНТИМИНС

ЖЕРТВЕННИК

КАМИЛАВКА

СКУФИЯ

РИЗА

НАБРЁННИК

Благочинный – административно-судебное должностное лицо в православной церкви, помощник епископа, осуществляющий надзор за церквами и духовенством одного из районов епархии – благочиния.

Говение – приготовление верующего к таинству Святого причастия. Включает пост, посещение церковных богослужений, чтение молитв дома, таинство Святой исповеди.

Дароносица – небольшой ковчежец с дверцей и крестом наверху. В ней хранятся Святые Дары, предназначенные для причащения больных и умирающих.

Епархия (от греч. «властвование, начальствование») – церковно-административный округ во главе с епископом – епархиальным архиереем.

Епископ (от греч. «блюститель, надзиратель») – высший иерарх христианских церквей.

Жертвенник – четырехугольный стол, стоящий у стены слева от Святого Престола в северо-восточной части алтаря, на котором совершается проскомидия, первая часть литургии. На нем находятся Святые сосуды.

Камилавка – высокий цилиндрический головной убор фиолетового цвета, расширяющийся кверху. Почетная награда для православного духовенства.

Канонизация (от греч. «узакониваю») – акт официального причисления церковью того или иного лица к лику святых. Согласно византийской традиции, для канонизации необходимы два неперемennых условия: нетленные мощи и совершение чудес при молитвенном обращении к нему. Однако процесс канонизации допускает и другие основания для причисления к лику святых: заслуги перед церковью, признательность верующих, мученическая смерть за веру Христову.

Клир – совокупность священно-и церковнослужителей храма.

Ктитор (от греч. «строитель, создатель») – лицо, построившее на свои средства храм или благоустроившее его внутреннее убранство. Нередко так называли церковных старост, занимающихся сбором средств на церковные нужды и отвечающих за благоустройство храма.

Набедренник – часть облачения священнослужителей, награда. Имеет вид четырехугольника и привешивается на бедрах. Означает «победу над смертью, нетление естества, величество Божией крепости и победу над лукавым».

Палица – часть облачения священнослужителей, награда. Имеет ромбовидную форму и привешивается на бедрах. Знаменует собой «меч духовный».

Престол – главная принадлежность православного храма. Находится посередине алтаря и имеет вид четырехугольного стола. На нем помещают антиминс, Святое Евангелие, напрестольный крест, дарохранильницу. Симеон Солунский так говорил о престоле: «Евангелие, образующее собой Иисуса Христа, лежит посреди престола, и это для того, чтобы на него все взирали, особенно когда оно проповедуется».

Приход – низшая церковно-административная единица в христианстве, имеющая церковь с причтом и общину верующих. Его возглавляет церковный совет, избираемый на общем собрании верующих из мирян. Выполняет ряд административно-хозяйственных функций, заботится о сохранности церковного здания, следит за расходованием средств и др.

Причт – священно-и церковнослужители одного храма (прихода). В него входят: настоятель, священники, диаконы, пономарь, псаломщик, чтец.

Регент – лицо, управляющее церковным хором.

Риза – одежда священнослужителя – длинная, без рукавов, с отверстием для головы. Другое название – фелонь (феноль). В православии означает «высшую и свыше подаваемую силу и просвещение Святого духа».

Святые дары – хлеб квасной, из пшеничной муки, замешанный на воде, и красное виноградное вино. Освящаются в Святом алтаре «силою и содействием Святого Духа» и преподносятся верующим как Тело и Кровь Христова для Святого причащения.

Скуфия – головной убор священника в виде круглой бархатной шапки. Скуфия вручалась также как церковная награда.

Схима (от греч. «форма, наружный вид») – название двух высших степеней монашества: малой схимы и великой схимы; последняя отмечается принятием более суровых обетов; схимой называется также одежда великосхимника.

Схимонах – монах, пребывающий в великой схиме.

Хиротония (от греч. «действие силой рук») рукоположение – таинство священства, обряд возведения в сан, во время которого при возложении рук вышестоящего священнослужителя на голову посвящаемого на последнего невидимо нисходят особые дары Божьей Благодати.

Хоругвь – церковное знамя, которое вместе со Святыми иконами и Святыми крестами несут участники крестного хода.

Царские врата – двустворчатая резная деревянная дверь в центральной части иконостаса. Во время Святой литургии через нее выносят Святые дары.

Церковнослужитель – низший служитель церкви, не имеющий духовного сана; помогает священнослужителю во время совершения церковной службы и обрядов. Это: псаломщик, пономарь, причетник, иподиакон, чтец, регент, певчий.

Часовня – небольшая церковь без алтаря, воздвигаемая над входом в склепы (надгробный памятник), в память различных церковных и государственных событий, общественных бедствий.

Святая Троица. (Изображение на фасаде Свято-Николаевского собора).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белков Х. А. Приходский священник и школа. – Петрозаводск, 1916.
2. Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М., 1994.
3. Гавриил (Розанов). Хронологико-историческое описание церкви епархии Херсонской и Таврической // ЗООИД – Одесса, 1846. – Т. II – Отд. 1. – С. 140-210.
4. Губская Т. Н. Из истории военного духовенства Херсонской епархии // Матеріали II Миколаївської обласної краєзнавчої конференції „Історія. Культура. Етнографія. Нові дослідження”. – Миколаїв, 1998. – Т. I. – С. 102-103.
5. Губская Т. Н. Кто Вы, отец Софроний? // Южная правда, 23 апреля 1998. – С. 2.
6. Губская Т. Н. Полковая церковь: 100 лет со дня освящения // Новый горожанин – 1999. – С. 36-37.
7. Губська Т. М. Військові протоіереї Миколаєва (XIX-поч. XXст.) // Матеріали III обласної краєзнавчої конференції „Історія...”. – Миколаїв, 2000. – С. 310-312.
8. Губская Т. Н. Погребения священнослужителей на старом городском некрополе // Матеріали IV обласної краєзнавчої конференції „Історія...”. – Миколаїв, 2002. – С. 156-157.
9. Губська Т. М. Документи Адміралтейського собору із фондів му-

зею як свідочтва церковного життя м. Николаєва // Музейний часопис. – Николаїв, 2003. – С.76-77.

10. Губская Т. Н. Увековечивание памяти первоучителей славянских Кирилла и Мефодия в Херсонской епархии // Актуальні проблеми славістики як інтегративного напрямку науки та освіти. Науково-методичний збірник. – Николаїв, 2003. – С.63-65.

11. Губська Т. М. Військове духовенство м. Николаєва: сторінки історії // Краєзнавчий альманах №1 – 2005. – С.25-31.

12. Губская Т. Н. Православные от рождения. Из истории Пелагеевского религиозного братства (1924-1925 гг. // Свято-Михайлівський храм Свято-Михайлівського Пелагеевського жіночого монастиря. – Новый Буг, 2004. – С.21-24.

13. Губская Т. Н. Жизнь, смерть и бессмертие протоиерея Николая Романовского (1869-1937) // Матеріали V Николаївської обласної краєзнавчої конференції „Історія...”. – Николаїв: 2004. – С.319-320.

14. Губская Т. Н. Участие военных священников г. Николаева в Крымской войне 1853-1856 гг. // Материалы международных научно-исторических конференций „Оборона Севастополя 1854-1855 гг. – главное событие Крымской войны 1853-1855 гг.”, посвященной 150-летию начала обороны 1854-1856гг., „Балаклава в Крымской войне 1853-1856 гг.”, посвященной 2500-летию Балаклавы. – 16-17.IX.2004, 15.IX.2004. – Севастополь, 2006. – С.134-139.

15. Добровольский Иоанн, иерей. Священномученик протоиерей Николай Романовский // Голос православия – Февраль, 2004. – С.2-6.

16. Дьомін О. Б. Церковне краєзнавство та церковна археологія в Одесі (XIX-поч.XX ст.) // VIII Всеукраїнська наукова конференція „Історія, краєзнавство і культура” (наукові доповіді та повідомлення). – Київ-Харків, 1997. Ч.1. – С.59-62.

17. Еланский П. Местные исторические монографии. – Николаев, 1896.

18. Житие преподобного Кукши и Акафист. – Изд. Св.-Успенской Почаевской Лавры. Ч.1. Без года. – 72 с.

19. Заковоротний Д. И. Храмы Николаева. – Николаев, 2002.

20. Заковоротний Д. И. Храмы Прибужья. – Николаев: , 2002.

21. Ионина Н. А. Сто великих наград. – М., 2002.

22. Исакова Е. В. Храмы-памятники русской воинской доблести. – М, 1991. – С.63.

23. Ковалева О. Ф., Чистов В. П. Очерки истории культуры Южного Прибужья. – Николаев, 2001. – Кн.2.

24. Кончина и погребение протоиерея г. Николаева Григория Се-

мененко // ХЕВ, 1899. – №21. – С.51-54.

25. Корочанский Анатолий. О Рождество-Богородичном соборе г. Николаева // ХЕВ, 1884. 15. 05.

26. Костин Б. Священник полковой // ЖМП – 1993. - №1. – С. 70-74.

27. Краткая опись знаменам и значкам, находящимся в Николаевском Адмиралтейском Соборе // ЗООИД – Одесса, 1883. – Т.ХІІІ. – С.189-192.

28. Лагута М. Д. Историчні місця, пам'ятники старовини і мистецтвознавства Миколаївщини // Николаевщина. Краеведческий сборник. – Николаев, 1926. – С.179-211.

29. Макаревский Ф. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. (Репринт). – Днепропетровск, 2000.

30. Макидонов А. В. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII-XIX вв.). – Запорожье, 2004. – 92 с.

31. Меленберг А. Иконы и православные праздники полков русской армии // Москва, 1995 – Май. – С. 173-177.

32. Мельник М. Из истории семьи художника Р. Судковского // Матеріали ІІІ Миколаївської обласної краєзнавчої конференції „Історія...”. – Миколаїв, 2000. - С.213-217.

33. Морской устав // СПб, 1899.

34. Морские храмы России // СПб, 1991.

35. Мурзакевич Н. Н. Обзор православной иерархии тех мест, которые составляют ныне Новороссийский край и Бессарабию // Новороссийский календарь на 1848 г. – Одесса, 1847. – С.372-382.

36. Николаевцы. Энциклопедический словарь. – Николаев, 1999.

37. О воспитанниках духовных семинарий и училищ из детей армейского и гвардейского духовенства // ХЕВ, 1885. - №8. – С.189-190.

38. Отголоски молитв об А.С. Пушкине в г. Николаеве // ХЕВ, 1899. - №12.

39. Потехин С. Православное пастырство и война (вниманию приходского духовенства Киевской епархии) // КЕП, 1916. - №11.

40. Рассказ священника-очевидца о взятии Очакова 6 декабря 1788 г. // Русская старина – М., 1884. – С.213-215.

41. Севастопольцы. Альбом // СПб, 1904. – Вып.2.

42. Сказание о Мамаевом побоище (к 600-летию Куликовской битвы) // ЖМП – 1980. – №9. – С.68-75; №10. – С.59-72.

43. Смирнов А. С крестом в руке впереди полка // Наука и религия,

1991. - №9. – С.30-32.

44. Справочная книга Херсонской епархии. – Одесса, 1906.

45. Сребрянский (о.Митрофан). Дневник полкового священника, служашего на Дальнем Востоке. – М., 1996. – С.352.

46. Филиппович И. С. Летопись прихода Петропавловской церкви с. Мигея Елисаветградского уезда Херсонской епархии // ЗООИД – 1898. –Т. 23; 1902. – Т. 24.

47. Фомин С. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). – М., 2004.

48. Христова Н. Свято место // Вечерний Николаев - 12 сентября 2004.

49. Чередниченко Г. И. Первый праздник древонасаждений в Николаеве // Матеріали ІІІ Миколаївської обласної краєзнавчої конференції „Історія...”. – Миколаїв, 2000. – С.184-188.

50. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – И., 1996.

СОКРАЩЕНИЯ:

ЖМП – Журнал Московской Патриархии.

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.

КЕП – Киевская епархия.

НОХЕУС – Николаевское отделение Херсонского епархиального училищного совета.

ОДС – Одесская духовная семинария.

ОДУ – Одесское духовное училище.

РПЦ – Русская Православная церковь.

ХЕВ – Херсонские епархиальные ведомости.

ЦПШ – Церковно-приходская школа.

ЦШГ – Церковная школа грамоты.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Забывтое сословие	3
От автора	5
Славные страницы истории военного духовенства	8
Институт военного духовенства:	
даты и факты	16
Дороги и судьбы полковых священников	19
Адмиралтейский собор.	
Хранитель памяти о воинских подвигах	27
Кто Вы, отец Софроний?	36
Церковь 58-го пехотного Прагского полка	41
Братство при Свято-Никольской церкви	48
Сеющие зерна образования и просвещения	52
Николаевские учителя	60
Жизнь, смерть и бессмертие протоиерея Николая Романовского	81
Слово о сельском пастыре	92
Летопись села Мигея	96
Церковный историк отец Серафим	100
Свято-Андреевское братство	102

Завещание госпожи Виньон	105
Николаев в судьбе и деятельности архиепископов	110
«Нас четверо: Косма, Константин, Ксенофонт и Кукша»	122
История Всехсвятской (Кладбищенской) церкви	127
Добрые николаевские пастыри	137
Городской некрополь	143
Мученики Николаевской земли	149
Современники	158
Послесловие	167
Приложения	168
23 ступени вниз	193
Словарь церковных названий	198
Литература	204
Сокращения	207

Г 93

Губська Т.М. Військове духовенство та священники Миколаєва. Історичні нариси. — Миколаїв: Видавництво Ірини Гудим, 2006. — 212 с., іл.

ISBN 966-8592-28-X

Дана книга є унікальною. Це результат 17-річної наукової діяльності її автора — історика, старшого наукового співробітника Миколаївського краєзнавчого музею, яка часточками збирала відомості про життя миколаївських священнослужителів, про історію нині існуючих або стертих з лиця землі храмів, про міський некрополь. У книзі охоплено період 200-річної історії нашого міста.

Знайомлячись зі змістом книги, читач зробить для себе чимало відкриттів: дізнається про благородну місію військових священників на полях битв, про діяльність священників-просвітителів, про тих служителів церкви, хто загинув за віру Христову від руки безбожників.

Велика кількість епізодів, фактів, які насамперед ніколи не були опубліковані або давно “поховані” в старих підшивках газет і архівах, у даній книзі викладені в науково-популярному стилі, а тому будуть цікавими широкому загалу читачів.

ББК 86.372.24-3

УДК 281.93+271-393

Тетяна Миколаївна Губська

**ВІЙСЬКОВЕ ДУХОВЕНСТВО
ТА СВЯЩЕНИКИ МИКОЛАЄВА**

Історичні нариси

У книзі використані фото з архівів Миколаївського краєзнавчого музею, В. Андрієвського, О. Кремка.

Літературний редактор *Н. Христова*

Комп'ютерна верстка *В. Сівак*

Коректор *Т. Чернова*

Підписано до друку 30.11.06. Формат 60х90^{1/16}.

Папір офсетний. Гарнітура Pragmatica. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 13,25.

Обл. — вид. арк. 12. Наклад 1000 прим. Зам. №191.

Видавництво Ірини Гудим

Свідоцтво про державну реєстрацію № МК 3 від 14 травня 2002 р.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20. Тел. (0512) 35-23-36, 35-20-18